

16+

Завгородняя Анна
АДЕПТКА В МУЖСКОЙ
АКАДЕМИИ

Анна Александровна Завгородняя

Адептка в Мужской Академии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67593669

SelfPub; 2022

Аннотация

Самый сильный маг нашего королевства избрал меня своей невестой. Вот только не о таком муже я мечтала. Впрочем, я вообще пока не собиралась замуж и пошла наперекор воле отчима, сбежав от жениха и предстоящей свадьбы. А где лучше всего скрыться от разыскивающего тебя взбешенного мага, как не в Мужской Академии Магии, да еще на курсе некромантии. Вот уж где никто не вздумает искать юную девицу. И только судьба решит сыграть со мной злую шутку и нам с женихом суждено встретиться снова. Но узнает ли он меня под мужской личиной? Как знать.

Анна Завгородняя

Адептка в

Мужской Академии

Глава 1.

Черная птица ударилась в окно и опустилась на подоконник, застыв, словно неживая. Черные бусинки ее глаз скользнули ко мне, а я, в свою очередь, отложила прочь учебник и встретила птичий взгляд, чувствуя, как сердце внутри замирает от разочарования и толики страха. Ворон отмер, скакнул вперед и положил на самый край подоконника, так, чтобы видели все присутствующие в учебной аудитории, розу. Тёмно-синего цвета, почти черную, как и оперение крылатого посланника.

– Святая мать! – оживилась нянюшка, а моя гувернантка медленно поднялась из-за стола, во все глаза глядя на птицу и цветок, который красовался на виду, переливаясь магическим светом.

– Поздравляю, леди Оливия, – проговорила она сдавленным голосом. – Кажется, вас выбрали в невесты лорду Блэквуду.

Я сглотнула вязкий ком и тоже встала. Решительно подошла к окну и, протянув руку, подняла цветок, заметив, что

ворон одобрительно кивнул, словно понимал происходящее. Впрочем, так оно, скорее всего, и было. Ходили слухи, что вороны Дорнана Блеквуда обладают особым разумом и разительно отличаются от представителей пернатого рода, и даже умеют говорить, подобно ярким южным птицам, на которых в этом сезоне была мода в столице нашего королевства.

Как же мне хотелось выбросить эту проклятую розу в окно. Но я не могла. Поступить подобным образом означало навлечь гнев могущественного лорда Блеквуда на всю семью. А я не могла подвести матушку и даже отчима с братцем. В душе теплилась надежда, что маг выберет не меня. Подобные цветы посылали всем благородным девицам, вступившим в пору своего расцвета, но пока, насколько я знала из слухов, лорд Блеквуд так и не остановил свой выбор ни на одной прекрасной юной леди. И мои шансы приглянуться ему столь ничтожны, что я почти уверена: господин маг ограничится простым визитом и ужином в тесной компании моего семейства. А на меня если и взглянет, то мельком, так как особой красотой я не отличаюсь. А ум... Мужчины никогда его не ценили.

– Стоит оповестить о приезде господина лорда ваших родителей! Это же такая честь! Такая честь! – засуетилась гувернантка, мисс Лорейн, на что я согласно кивнула и поспешно отошла от окна, сжимая в ладони проклятый цветок.

Честь... Глаза бы мои не видели этого мага. И замуж я пока не собираюсь. Если я чего-то и хотела от жизни, так

это учиться и развивать свой дар, а не прозябать в тесной аудитории с гувернанткой, которая знала меньше меня самой. А уж о магии и некромантии вообще не имела никакого представления. Но отчим и слышать не хотел о том, чтобы я поступила в Академию. В его планы входило выгодное замужество для меня и брак для его сына с целью обогатить род и расширить земельные владения. Матушка же во всем потакала второму супругу и наставляла меня слушаться его, словно родного отца.

Я посмотрела на розу. Цветок был совсем небольшой, с дивным и редким цветом. Полураспустившийся бутон и небольшой стебелек, усыпанный крошечными шипами, которые, впрочем, не кололи пальцы.

«Заговоренные!» – поняла я, сжав крепче розу.

Нянюшка поднялась из своего кресла, в котором дремала до появления ворона, и теперь она смотрела на меня взглядом, полным сочувствия. А вот мисс Лорейн уже спешила к выходу, явно торопясь оповестить господ о счастливой вести.

Лорд Блеквуд приехал поздно вечером. Из своего окна я увидела его экипаж, запряженный четверкой черных, словно вороново крыло, лошадей. К тому времени в доме уже все успокоились, а матушка, обрадованная такой честью, распорядилась об особенном ужине, зная, что Блеквуд не станет тянуть с визитом и прибудет уже этим вечером. Так и получилось.

Прилипнув к окну, я разглядела слуг, вышедших встречать благородного гостя, и своего отчима, лорда Уильяма Сэлми, мужчину статного и крайне любимого моей матушкой, в отличие от меня. Затем увидела, как открылась дверь экипажа и высокий мужчина, одетый во все черное, быстро вышел наружу. Отчим поспешил раскланяться, а секунду спустя оба исчезли из поля зрения, направившись в дом.

«Как раз к ужину!» – подумалось мне. Дорнан Блеквуд не изменял себе, и в моем случае все шло по одному и тому же плану. Я слышала, что сначала претендентка в супруги Блеквуда получала цветок, затем маг приезжал знакомиться. Вот только пока ни одна из девиц ему так и не приглянулась.

«И я не понравлюсь!» – попыталась успокоить себя, только сердце отчего-то сильнее забилося в груди, а горничная Нэн, потянув шнуровки на моем корсете, заставила его биться еще быстрее.

– Ваша талия будет самой тоненькой, леди Оливия! – прошептала Нэн. – И платье какое вам подобрала матушка! Я думаю, милорд жених будет сражен вашей красотой и остановит выбор на вас, леди!

Красотой. Я хмыкнула и позволила Нэн провести себя к зеркалу, из которого на меня взглянула светловолосая девушка восемнадцати лет с лицом, по форме напоминавшим сердце, тоненькая и большеглазая. За спиной показалось отражение Нэн, моей полной противоположности. Румяная и пышная, она сияла от радости, явно полагая, что ее госпожа

ждет не дождется встречи с женихом.

У Нэн были золотые руки, и через несколько минут она нарядила меня в голубое тяжелое платье, а на голове соорудила нечто волшебное, украсив светлые волосы жемчугом и диадемой. Так что, когда пришло время спускаться, я была уверена в себе как никогда прежде.

«Не волнуйся, Олив, – сказала я себе, покидая покои и шагая в сопровождении Нэн к лестнице через длинный коридор, соединявший левое крыло родового поместья с северной галереей. – Все, что тебе нужно сегодня – просто пережить этот ужин, быть любезной и тактичной. Лорд Блеквуд не заинтересуется тобой. Никогда!»

Но не волноваться было непросто. Шагая и слушая звуки ожившего дома, я ощущала волнение, бившееся в груди пойманной птицей. И, признаться, мне было любопытно, каков из себя этот всем известный лорд Дорнан.

В доме царила суета. Вышколенные матушкой слуги казались взволнованными. Я столкнулась с двумя горничными, которые усиленно натирали пол на пролете перед ступенями и что-то шепотом, но горячо обсуждали. Завидев меня, девушки поднялись, оправляя юбки, и поспешно поклонились, но смотрели так, словно меня уже просватали и завтра будет свадьба. Я кивнула им и поспешила вниз, услышав гомон голосов, доносившийся из маленького зала, где мы по обычаю трапезничали всей семьей. Сейчас там было шумно, и я определенно различила звуки музыки. Такие легкие и

воздушные, что сердце затрепетало с удвоенной силой. Это отчим, не иначе, расстарался. Думает, что сможет, наконец, пристроить меня и осуществить свою мечту? Сильно сомневаюсь в этом.

Мы с Нэн спустились в холл. Эхо, было, подхватило звук наших шагов, но они растворились в музыке, затерялись среди обрывков фраз, доносившихся из гостеприимно распахнутых дверей. Стоило мне приблизиться, как черная тень упала на мрамор пола. Распластавшись в поклоне, раскинув широкие крылья и сверкая черными глазами, похожими на угольки, слишком живые и разумные, как мне показалось.

– Привет! – зачем-то проговорила я, обращаясь к ворону. Умная птица подобрала крылья и отпрыгнула в сторону, давая мне пройти. Я была уверена, что именно этот ворон принес мне цветок. Но говорили, что у лорда Дорнана целая башня этих птиц, и он использует их вместо почтовых голубей.

– Леди Оливия, – стоявший у дверей лакей поклонился, всем своим видом показывая, что меня уже ждут. Я махнула рукой Нэн, велев ей возвращаться в людскую, а сама подхватила юбки, набрала побольше воздуха для храбрости и шагнула вперед.

В маленьком зале было светло и тепло. В камине трещал огонь, создавая ощущение домашнего уюта. Под потолком горела люстра с множеством свечей, а я смотрела вперед, высоко подняв голову и пытаясь унять разбушевавшееся серд-

це. Удивительно, в зале собрались все мои домашние. Матушка, надевшая по такому важному случаю свое лучшее платье из золотой парчи, отчим в дорогом камзоле, расшитом золотом, брат, тоже нарядный и улыбающийся, но мой взгляд сразу и целенаправленно устремился к высокой фигуре, одетой во все черное.

Мужчина стоял у камина, держа в руке бокал с вином. Отблеск свечи играл на гранях хрусталя, оттеняя рубиновую жидкость желтым всполохом, а я медлила, застыв на месте, и рассматривала широкую спину и длинные волосы цвета ночи, перехваченные по нынешней моде черной шелковой лентой. Лорд Дорнан Блеквуд стоял ко мне спиной, но почти сразу обернулся, словно ощутив мой взгляд, и я невольно вздрогнула и едва смогла подавить в себе желание отступить, когда наши взгляды встретились.

– Оливия! – выдохнула матушка, и в тот же миг музыка замолчала. Я так и не разглядела того, кто играл на скрипке и флейте. Казалось, музыка прежде лилась из пространства. Но, возможно, так оно и было на самом деле.

– А мы ждали вас, дочь моя, – отчим улыбнулся и направился ко мне. А я продолжала неприлично долго смотреть в черные глаза мага, чувствуя, как внутри что-то обрывается, а меня саму затягивает в гипнотический омут этого взгляда.

«Опасность! Опасность!» – застучало в сердце, сдавило в висках, но я нашла в себе силы разорвать этот контакт и при-

села в книксене, ощутив, как подрагивают колени и ладони стали неприятно влажными. Черный взгляд напугал меня. Я даже понять не успела, почему. Но было что-то темное в этом мужчине, не поддающееся моему пониманию. Впрочем, что удивительного. Самый сильный маг нашего королевства, могущественный некромант, способности которого считаются почти безграничными. Говорили, что он может поднять любого мертвеца и, более того, способен вернуть того, кто только умер. А привязывать душу назад к телу были способны единицы, и имя каждого занесено в историю развития магии. Ту самую, которую я так любила читать на досуге.

– Позвольте представить вам нашего гостя, дочь моя, – отчим подошел ко мне, взял за руку, сжав мои пальцы так, будто опасался, что убегу, и пытался предотвратить это безумие. А я заставила себя поднять взгляд и заметила легкую усмешку на губах Дорнана, шагнувшего к нам с отчимом.

– Дорнан Блеквуд, – представился некромант сам, опередив сэра Уильяма и пренебрегая правилами поведения. Он поклонился, при этом подняв на меня взгляд, и я невольно протянула руку, радуясь, что на мне перчатки.

– Леди Оливия Бредшон. – Я снова вздрогнула, когда ощутила, как губы мага легко, почти невесомо коснулись моей руки и тут же убрала ее, подавив желание спрятать за спину.

Дорнан распрямился и теперь, оказавшись так близко, возвышался надо мной на добрые две головы. Рядом с ним я

сама себе показалась маленькой и незначительной. От мага исходила такая сила, темная, волнующая, что ее невозможно было игнорировать.

Вздохнув, подняла взгляд, и наши глаза снова встретились. Я рассматривала мужчину, изучая его лицо. Он в ответ с не меньшим интересом разглядывал меня. Стоило признать, что лорд Блеквуд был очень красивым. На худощавом лице жили яркие омуты глаз. Прямой нос, чувственные губы и волевой подбородок казались вылепленными искусным скульптором. При этом он был смугл, что могло означать любовь к прогулкам, скорее всего, верховым. А его фигура, лишенная даже намека на полноту под темным камзолом, сидевшим идеально, говорила о том, что лорд Блеквуд не чувствует физических нагрузок и тренировок.

– Очень рад знакомству, – проговорил он. Его взаимный взгляд прошелся по каждому дюйму моего тела. И мне показалось, что одежда не была тому преградой. Более того, мне почудилось, что его взгляд, темный и глубокий, проникал в меня. Входил в мое сознание, рыскал по каждому потаенному уголку, словно в поисках чего-то мне неизвестного. А в какой-то миг, в долю секунды, что-то произошло. Мужчина застыл, прищурил глаза, и на миг почудилось, что сердце пропустило удар. А он наклонился чуть ниже, но почти сразу на лицо мага вернулось прежнее выражение и усмешка, тронувшая полные губы.

Щеки опалило огнем. Я отпрянула назад, осознавая, что

веду себя не так, как должно вести приличной молодой леди, к которой приехал потенциальный жених. Но поделаться ничего просто не могла. Я чувствовала себя грязной после этого взгляда. Словно он касался не глазами, а руками. Даже кожа вспыхнула, опаленная внутренним жаром.

В висках с новой силой застучало: «Опасность, Олив! Опасность!» – когда осторожное покашливание отчима спасло ситуацию.

– Приглашаю вас к столу, милорд, – обратился он к важному гостю. – Я распорядился, чтобы за ужином моя любимая дочь сидела рядом с вами.

– Весьма любезно с вашей стороны, – ответил маг, и мы плавно перешли за стол. Но и там я не нашла покоя. Сэр Уильям расстарался на славу. В основном беседу вел он. Матушка, будучи послушной супругой, любезно улыбалась и бросала заинтересованные взгляды на Дорнана, а я сидела, мечтая только о том, чтобы этот ужин закончился как можно скорее.

Стоило признать, что наш гость вел себя безупречно. Он был вежлив со всеми, даже с моим младшим братом, результатом второго брака матушки. Дорнан много говорил, охотно рассказывал о последних новостях столицы, но никогда не улыбался искренне. Лишь многозначительно усмехался, выражая таким образом то, на что следовало бы отреагировать улыбкой.

– Леди Оливия получила должное для благородной деви-

цы образование, — нахваливал меня отчим, — и ее покойный отец, лорд Бредшон, оставил ей приличное наследство...

Я снова вспыхнула, но теперь от слов отчима, чувствуя себя вещью, которую нахваливали, чтобы продать подороже. Интересно, будь я его родной дочерью, он также продавал бы меня, чтоб нажиться?

— Меня не интересуют деньги и наследство, — сухо пророчил Дорнан. — Я ищу особенную женщину. Которая составит не только мое счастье.

— Наша Оливия очень особенная девушка, — поразила меня матушка, и я посмотрела на нее, заметив, как она улыбается, вторя своему мужу. Кажется, в тот миг я ненавидела обоих. Хотя нет. Отчима я ненавидела больше. Они попирали все законы, ведя себя недостойно. Я чувствовала стыд. И за себя, за то, что оказалась в подобной ситуации, и за них, похожих на рыночных торговцев, расхваливавших товар.

— Могу ли я попросить о коротком свидании наедине с леди Оливией? — уже к завершению ужина спросил лорд Дорнан.

Я взглянула на матушку, умоляя ее не разрешать, но и она, и отчим с улыбкой кивнули.

— Клянусь, что буду вести себя должным образом и ничем не задену честь вашей дочери, — пообещал мужчина, и в воздух с его руки сорвалась яркая молния, подтверждавшая клятву мага.

— Мы верим вам, милорд, как верит наш славный король

и весь народ, – чинно произнес сэр Уильям.

Дорнан обернулся ко мне, и наши глаза встретились. Он не усмехался, смотрел ровно и даже тяжело, несмотря на то, что взгляд был прямой и открытый. Затем мужчина встал, предложив мне руку.

– Где мы можем поговорить наедине? – обратился он непосредственно ко мне.

– В маленькой гостиной, которая прилегает к этому залу! – ответил за меня отчим и тоже было встал, чтобы проводить нас туда, но я качнула головой и нехотя приняла протянутую руку мага, решив, что сделаю все сама. Лорд Блеквуд хочет поговорить наедине? Что ж, это мне на руку. Я не видела в его взгляде желания остановить свой выбор на моей персоне. И если понадобится, скажу ему все, что думаю на самом деле. И о том, что мне неинтересен брак, и о том, что мечтаю учиться, а не идти под венец и рожать сопливых малышей для своего лорда-мужа.

– Я сама провожу милорда, – сорвалось с губ, и Дорнан на этот раз улыбнулся. Не скривил губы в усмешке, как делал это прежде, а улыбнулся по-настоящему. Почти тепло, почти искренне.

Признаюсь, его улыбка заставила меня насторожиться. И пока мы шли от стола, где слуги производили смену блюд, я лихорадочно соображала, что она могла бы означать.

Прикосновение пальцев Блеквуда было прохладным. А вот мои руки и, кажется, я сама горели. В зале было душно.

Возможно, всему виной был жарко натопленный камин, и это в самом начале осени!

Вперед вышел один из лакеев. Он же и открыл перед нами дверь в соседнюю комнату, которую обычно посещали джентльмены, когда отчим и матушка устраивали приемы. Здесь они пили виски и курили, обсуждая свои мужские темы. Сейчас в комнате было прохладно. Но свечи горели, создавая несколько романтическую обстановку. И я стала подзревать, что отчим и тут побеспокоился, все продумав наперед.

– Леди Оливия, – пропустил меня вперед маг.

Я с радостью отпустила его руку, скользнув в гостиную. Он вошел следом, и лакей закрыл за нами двери, оставшись в коридоре, а меня внезапно охватила паника. Едва сделав несколько шагов, я обернулась и неожиданно увидела, что Дорнан стоит рядом. При этом я не слышала, как он подошел. Но мужчина оказался на расстоянии вытянутой руки и смотрел так пристально, что я невольно застыла, будто кролик перед удавом.

Черные глаза манили. Я ощутила, как меня тянет вперед, и сделала произвольный шаг, сокращая расстояние между нами, неотрывно глядя в лицо Блеквуду. Его взгляд стал единственно важным в моей жизни. Все мысли улетели прочь, и я даже не вздрогнула, когда ладони мужчины легли на мое лицо, обхватив щеки, заставляя вскинуть голову навстречу омуту его взора.

Темнота обволакивала меня, и я сама себе казалась марионеткой. Уронив руки вдоль тела, застыла безвольной игрушкой, не в силах отвести взгляд, отвернуться и не видеть мага.

– Я прошу прощения, леди Оливия, за свою дерзость, – проговорил он. Слова мужчины казались мне далеким раскатом грома, но слышала я вполне отчетливо, хотя немного потерялась в пространстве, не совсем осознавая, где нахожусь и что со мной происходит. – Я сдержу свое слово, но мне надо знать. Когда все закончится, вы ничего не вспомните, – добавил Блеквуд и наклонился ко мне. Его губы словно невзначай скользнули по моей щеке, обжигая. Прохладные пальцы переместились на голову, сжав ее в области висков. Больно не было, напротив, чувство полета ворвалось в мысли. Я закрыла глаза и почувствовала, как он целует меня. Легко, едва касаясь своими твердыми губами моих губ, а затем все поглотила темнота.

Глава 2.

Я очнулась от шума голосов. Кто-то держал меня за руку, кажется, матушка, а еще услышала чьи-то шаги и холодное:

– Благодарю за ужин, лорд Сэлми. Надеюсь, ваша дочь вскоре почувствует себя лучше.

– Какая досада! – ответил мой отчим, и я разлепила глаза, ощущая тяжесть век, будто налитых свинцом. – Наверное,

Оливия переволновалась, иначе как объяснить этот обморок? Девицам свойственно лишаться чувств от волнения...

Голоса стали удаляться, и я перевела взгляд, увидев рядом матушку. Саму себя я нашла сидящей в кресле маленькой госпожиной. Она находилась рядом и смотрела с беспокойством, но заведя, что я открыла глаза, встрепенулась, и улыбка украсила ее губы.

– Ах, доченька, я так испугалась! – проговорила она тихо. – Вы с лордом Блеквудом ушли, а спустя минуту он ворвался к нам в зал и сказал, что тебе стало плохо.

Я моргнула, пытаюсь вспомнить, что произошло.

Темнота. Это все, что я сейчас видела в своей памяти.

– Лорд Дорнан перенес тебя в это кресло, – продолжила матушка. – Я так понимаю, ты переволновалась, но, Олив, теперь он решит, что ты ему не подходишь! Почему ты так не вовремя лишилась чувств? Может быть, Нэн слишком туго затянула твой корсет, – она выпустила мою руку и вздохнула. – Джентльменам нужны сильные супруги, способные подарить им наследников. Как же ты неудачно потеряла сознание... теперь он решит, что ты слабенькая...

– Ну и хорошо, – проговорила я. – И замечательно. Я все равно бы не вышла за него.

Леди-мать не договорила. Ее удивлению не было предела.

– Что? – спросила она, приподняв вверх тонкие брови. – Так ты нарочно это сделала? Обманула лорда Блеквуда и нас, или подговорила Нэн!

– Нэн здесь вообще ни при чем. Я действительно потеряла сознание, но только рада этому, – сказала я, садясь прямо. – Не собираюсь замуж ни за Блеквуда, ни за кого-то другого. Я учиться хочу, матушка. Понимаете? Учиться. У меня дар. Его надо развивать...

Лицо леди-матери побледнело. Она наклонилась ко мне и покачала головой.

– Невозможно, милая. Твой дар – это ошибка. Женщина не может быть некромантом. Этот дар переходит только от отца к сыну.

– Но у меня он есть! – возмутилась я и встала. Покачнулась от нахлынувшей слабости, но смогла устоять и даже выдержать взгляд матушки, полный осуждения и обиды.

– Молчи! – она оглянулась на дверь, за которой недавно скрылись отчим и, как я уже понимала, несостоявшийся жених. – Никто не должен знать об этом.

– Полагаете, лорд Блеквуд не заметил, – начала было я, но матушка приложила палец к губам в тот самый миг, когда дверь, скрипнув, открылась и на пороге возник сэр Уильям. Мы одновременно посмотрели на него, и я с отчаянной радостью увидела, каким хмурым и раздосадованным выглядит мужчина.

– Оливия, – произнес он тоном строгого отца. Как же я не любила, когда он начинал изображать из себя родителя. Да, он был отцом моему брату, но не мне. И все же я, вздохнув, приготовилась выслушать его речь, встав ровно и потупив

взор, чтобы не встречаться взглядом с его глазами, в которых плескалось раздражение.

– Скажи мне, дочь моя, что такого ты сказала нашему дорогому гостю, раз он так поспешно покинул наш дом, даже не оставшись на чай?

Ликование внутри меня стало еще сильнее и ярче.

«Я ему не подошла!» – подумала я и едва сдержала улыбку.

– Милорд, я была сама любезность, – ответила тихо. – Видимо, мне просто не повезло понравиться господину магу...

– И советнику нашего дорогого короля, – добавил с упрямством отчим. – Какая выгодная партия, моя дорогая, не так ли? Такой шанс породниться с одним из старейших родов нашего королевства, возвыситься самой и возвысить свою семью.

Я мысленно закатила глаза, не понимая, что моя матушка нашла в этом человеке? За что его можно было любить? Я плохо помнила отца, но мне казалось, что он был лучше в разы, чем этот сэр Уильям. Нет, даже чем десять таких, как отчим. Его только и интересуют деньги и престиж. А обо мне он совсем не думает. Желал подняться за чужой счет, и не вышло. Что поделаешь, не приглянулась я господину некроманту, к моей радости и счастью.

– Ты могла бы блистать при дворе. И твой брат, когда достиг нужного возраста, был бы представлен его величеству. Поступил бы в лучшую Академию Магии...

– Но у него нет дара, – произнесла я. – Как вы себе пред-

ставляете, чтобы простой человек учился магии, не имея даже всполоха внутри?

Лицо отчима покрылось пятнами. Я запоздало прикусила язык, вспомнив, как болезненно он относился к тому, что Эдвард не обладает и толикой дара. Впрочем, чему удивляться? Сын пошел в отца. А отец – просто человек. Да, благородного происхождения, да с тремя тысячами годовых дохода, но все же человек. И это ставило его на ступень ниже любого из магов.

– Ваша дочь безрассудна, моя дорогая, – сказал сэр Уильям, обратившись к моей матушке. Она покачала головой, а я добавила:

– Я не сделала ничего предосудительного, что могло бы оттолкнуть от меня лорда Блеквуда.

– Но вы и не показали ему свой интерес, – попенял мне отчим. – Мужчины любят, чтобы ими восхищались.

Я снова мысленно закатила глаза.

– Уильям, – вступила в разговор матушка. – Дорогой, Оливия еще слишком молода. Она просто переволновалась. Видел же сам, что девочка чувств лишилась от волнения. Разве можно ее в чем-то упрекать?

– У нее был шанс, и она его упустила, – холодно отозвался отчим. – Теперь станет женой сквайра и будет жить в провинции вместо того, чтобы стать хозяйкой Вороньего Гнезда и приближенной его величества!

Он снова демонстративно вздохнул, когда в дверь гости-

ной вежливо постучали. Я вскинула голову, устремив взгляд на дверь. Внутри что-то сжалось от недоброго предчувствия. Что, если лорд Блеквуд вернулся? Но за дверью оказался лишь наш дворецкий, державший в руках серебряный поднос, на каких обычно приносил корреспонденцию.

– Милорд, – он поклонился сэру Уильяму. – Миледи, – следующий поклон предназначался матушке. – Леди Оливия, – добавил слуга и шагнул вперед с позволения отчима.

Я опустила взгляд, неотрывно глядя на то, что лежало на подносе. Чувствуя, как внутри все холодеет, а сердце словно отказывается биться в груди.

– Что это? – удивленно всплеснула руками матушка. А на лице отчима разочарование сменилось удивлением, а потом и радостью.

– Олив, я был неправ, дочь моя! – поспешно проговорил он, а я только и могла, что смотреть на букет черных роз, лежавший на подносе. Букет проклятых цветов, отливавших синевой и перевязанных серебряной лентой, так контрастировавшей с темными лепестками.

– Нет, – только и смогла прошептать.

– Он выбрал тебя, Оливия! – догадалась матушка и рассмеялась с таким облегчением, словно с ее души упал тяжелый груз. В тот миг я поняла, насколько они оба, и отчим, и матушка, желали этого брака. Этого выгодного союза, который принесет так много роду Сэлми и отнимет у меня единственное, чем я пока владею. Меня саму. Мою свободу.

– Нет! – повторила я, отступая назад на шаг.

Отчим подскочил к дворецкому, поднял букет, обернулся ко мне, сияющий и счастливый. Из моей груди вырвался стон. Я бросилась мимо него и почти вылетела из гостиной, не потрудившись закрыть за собой двери. Едва не сбив с ног кого-то из лакеев, попавшихся на пути. Пролетела обеденный зал и холл. По лестнице взбежала так быстро, словно за мной гнались, и остановилась только в собственной комнате, заперев дверь и оперевшись на нее спиной, жадно ловя воздух от сбившегося дыхания.

Мне все еще не верилось, что вот так легко и просто решилась моя судьба. Ну почему, спрашивается, ему понравилась именно я? Почему? Не самая богатая из незамужних девиц, и уж точно не самая красивая. Что он нашел во мне? Неужели разглядел дар? Но почему тогда промолчал? Почему ничего не сказал?

Я прижала к груди ладонь, ощущая, как там, под ребрами, бешено бьется сердце, словно пытаюсь вырваться наружу. А когда в двери постучали, я вздрогнула, но не пошевелилась, чтобы открыть.

– Леди Оливия, это я, Нэн! – раздалось в тишине. – Откройте, пожалуйста.

Я покачала головой. Никого не хотелось видеть. Перед глазами все еще стояла картина, на которой дворецкий протягивает мне этот ненавистный букет черных роз.

– Ох, – простонала я, сползая на пятую точку, усевшись на

полу в своем замечательном дорогом платье, надетом специально для дорогого гостя, чтобы его демоны побрали!

– Леди Оливия, пустите, – снова постучала Нэн. Вот же неугомонная, настырная! И почему я раньше этого за ней не замечала? – Разрешите войти, я помогу вам раздеться и уйду.

– Уходи сейчас, – ответила я. – Я сама разденусь. Хочу побыть одна.

За дверью раздалось сопение, но я не услышала шагов и поняла – Нэн стоит там же, на посту. А спустя несколько минут донеслись шаги. И в дверь снова постучали. На этот раз требовательно и властно.

Отчим. Не иначе.

– Леди Бредшон! – прозвучал в тишине его голос, и я поняла, что отчим зол. Когда он был не в настроении, он обращался ко мне именно так. Не по имени, и не «дочь моя», а резко и холодно, на «вы» – леди Бредшон, будто подчеркивая то, что не является отцом такой, на его взгляд, взбалмошной девицы. – Немедленно отоприте. Мы с вашей матушкой желаем поговорить с вами.

– Я устала, – ответила я, но сэр Уильям снова забарабанил, и я встала, понимая, что проще сейчас выслушать его нотации и претензии, чем дать ему накрутить себя еще сильнее.

С неохотой провернула в замочной скважине ключ и, открыв дверь, отошла назад на несколько шагов. Отчим вошел сразу, широко распахнув дверь и переступив порог с реши-

тельным видом. В его руке я увидела черный букет, а за спиной матушку, сжимавшую в отчаянии кружевной платок, и Нэн, стоявшую еще дальше.

– Что это вы творите, леди Бредшон? – спросил отчим тихо.

– Я почувствовала себя плохо, – пояснила, почти не надеясь, что сэр Уильям отстанет. Он и не отстал.

– Разве вы не поняли, какая честь и удача этот брак?

– Лорд Блеквуд просто передал цветы, – напомнила я. – Он еще может передумать.

Отчим рассмеялся.

– Вам ли не знать, Оливия, что означает этот букет? А уж я сделаю все от меня зависящее, чтобы лорд Дорнан не передумал. И вас призываю проявить благоразумие. Все уже решено. Вы выходите замуж. Полагаю, на днях можно ждать поверенных и предложения от Блеквуда. – Он подался вперед, впившись в меня ледяным взглядом. – И не вздумайте отказать господину магу, леди Бредшон.

– Матушка, – сделала я попытку и взглянула на леди Сэлми, но она лишь покачала головой.

– Таким, как лорд Блеквуд, не отказывают, дорогая, – только и сказала она, и я поджала губы, решив более не говорить ни слова.

– Так что забудьте о своих глупых мечтах, – уже спокойнее проговорил сэр Уильям. – Удел женщины – это брак и семья. Вы же не думаете, Оливия, что чем-то отличаетесь от

остальных девиц?

– Я учиться хочу, – вырвалось невольное.

– А разве я не нанял вам учителей? – он даже опешил от моей наглости. – История, танцы, языки, литература, музыка? – продолжил он.

Я было открыла рот, чтобы запротестовать, но вовремя спохватилась и лишь опустила голову.

– Значит, милая, вы будете добры и счастливы, когда лорд Блеквуд придет делать официальное предложение, – закончил свою речь отчим. – Это все, что требуется от вас. Мне кажется, не так сложно осознать свою цель в этой жизни.

Он подошел ко мне, вложил в руку букет, заставив сжать тонкие стебли, лишённые колючек. Затем улыбнулся.

– Мне кажется, мы поняли друг друга, Оливия.

«Черта с два!» – подумала я. Спорить с отчимом было бесполезно. Но это не означало, что я смирилась. Вот уж нет. Пусть сам выходит за своего Блеквуда. А я... Я сделаю так, как нужно мне. Главное сейчас не спорить. Пусть думает, что я согласна, что смирилась. Придется немного подыграть его самолюбию. Вот только замуж за Дорнана не пойду. Ни за что.

– Вот и замечательно, – по-своему расценил мое молчание сэр Уильям. – Нэн, – обратился он к служанке, остававшейся за спиной матушки. – Приступайте к своим обязанностям. Кажется, леди Оливия собиралась ложиться спать? – он еще раз взглянул на меня, после чего вышел из комнаты, и ма-

тушка последовала за ним, одарив меня поддерживающим взглядом.

Глава 3.

– Ну что, милорд, снова не повезло? – лакей по-своему расценил молчание Дорнана Блеквуда, когда тот подошел к экипажу мрачный и задумчивый.

– Морган, – ответил маг.

– Да, милорд? – слуга открыл перед господином дверь, оскалившись.

– Сколько раз я обещал укоротить твой язык? – спросил холодно мужчина.

– О, сотню раз, милорд! – кивнул Морган.

– Не полагаешь, что время пришло? – уточнил лорд Блеквуд, и лакей поспешно потупил взгляд, вместе с которым угасла и его широкая улыбка.

– Домой, сэр? – спросил кучер, но Блеквуд покачал головой и обернулся назад, туда, где на ступенях перед домом стоял дворецкий лорда Сэлми.

– Подойди сюда, – велел ему маг. Дворецкий подбежал. Фонарь в его руке покачнулся. Пламя дрогнуло и зачадило.

– Передашь от меня леди Оливии. – Дорнан поднял руки, на миг соединил ладони, а затем резко развел их в стороны, и в воздухе завис букет черных роз, сверкающих остаточной магией. Блеквуд взял его в руки и отдал дворецкому, после

чего забрался в экипаж вместе с тенью, метнувшейся следом за ним. Ворон запрыгнул на сидение напротив и посмотрел на хозяина блестящими глазами, лукаво склонив голову на бок.

— А вот и ты. — Дорнан наклонился к птице и покачнулся вперед, когда экипаж тронулся с места. — И как тебе леди Оливия? — спросил он тихо.

Птица на миг раскрыла крылья, удерживаясь на месте, затем приноровилась к качке и снова сложила их за спиной, продолжая смотреть на Блеквуда.

— Она! — каркнул ворон. — Она, — повторил он.

— Да, — согласился с мнением пернатого маг. Откинувшись на спинку сидения, он прикрыл глаза и постарался расслабиться, вспоминая момент единения с будущей женой. В том, что она выйдет за него, Дорнан не сомневался. Он не упустит свою возможность. Слишком долго искал эту леди, уже почти отчаявшись найти. И вот, о чудо, она оказалась в этой глуши. Да, девчонка была дерзкой. Его не обманул ее покорный вид за ужином и смиренно опущенный взгляд. Нет. Там, в тесной гостиной, когда коснулся ее тела, вдохнув аромат волос, пахнувших полевыми цветами, сразу почувствовал тьму, которая жила внутри юной леди. Она была в крови Оливии, в ее запахе и даже в ее взгляде, дерзком и немного наивном в силу молодости девицы.

Дорнан вспомнил и поцелуй. Он коснулся ее губ, не собираясь углублять поцелуй, но что-то произошло, и ему понра-

вилось целовать ее настолько, что пришлось прибегнуть к толике магии. Слово он не нарушил. Он пробовал не столько невесту, сколько искал ее дар. И тьма отозвалась, откликнулась на его зов, а девушка, сама того не подозревая, обвила его шею руками, неумело отвечая на поцелуй. И он сорвался. Самую малость, успев остановиться до того, как окончательно потерял голову, а она – сознание.

Как же идеально она подходила ему. Словно вторая половина, как часть утерянной души.

– Олив, – резко каркнул ворон, и Блеквуд, открыв глаза, посмотрел на птицу, осознав в этот миг, что улыбается.

– Да. Твоя будущая госпожа, – согласился маг. – Леди Оливия Блеквуд. Привыкай, Мордекай. И мне придется привыкнуть. Но главное, что я ее нашел. Остальное не важно.

Он снова закрыл глаза и застыл, слушая перестук лошадиных копыт и скрежет рессор. Уже завтра он отправит невесте кольцо. То самое, родовое, которое все ждало своего часа и наконец получит новую хозяйку. А он получит жену, которую так долго искал.

Всю ночь я не сомкнула глаз, ворочаясь в постели и не находя себе места. Лишь когда за окном забрезжил рассвет, приняла решение, которое посчитала единственно верным в создавшейся ситуации.

Я не позволю продать себя. Я не призовая лошадь и не безвольная девица, способная только хлопать глазами и с радо-

стью спешащая к любому мужчине, на которого укажет родительская рука. Нет, нет и еще раз нет. У меня есть собственное мнение, мечта, которую я хочу осуществить. А возвышать свой род за мой счет не позволю никому. Даже отчиму и матушке.

С такими мыслями я все же уснула и была разбужена спустя пару часов настойчивой Нэн, которая ни сном ни духом не знала о моей бессоннице и переживаниях.

– Пора вставать, леди Оливия! – прошебетала она, отдергивая шторы и впуская осеннее солнце в полумрак спальни.

Я лениво приоткрыла один глаз и, едва взглянув на служанку, повернулась на бок так, чтобы свет не бил в глаза и не мешал спать.

– Леди Оливия, вы же не станете пропускать завтрак? – удивилась горничная, подойдя ближе к моей кровати. – Или вам нездоровится? – уточнила она уже другим тоном.

– Нездоровится, – ответила я, не открывая глаз. – Нэн, будь душкой, оставь меня в покое. Я хочу немного поспать.

– Но ваша матушка и лорд Уильям очень просили вас спуститься вниз. Сказали, что пришел конверт от лорда Дорна-на Блеквуда.

Упоминание этого имени сон сняло как рукой. Стиснув зубы, я резко откинула одеяло и села, взглянув на служанку. Нэн широко улыбнулась и добавила:

– Я уже нагрела вам воду для умывания и приготовила отличное платье. А еще вам пришло приглашение от леди

Алисы.

С этими словами Нэн поднесла мне на подносе белый прямоугольный конверт с вензелем рода Манлей, к которому принадлежала моя лучшая и единственная подруга. Семейство Манлей владело особняком в пяти милях от наших земель, и мы были дружны с ними. А Алису я знала с самого детства. Истинная леди, вот уж кто ни за что не отказался бы от предложения Блеквуда. Она просто мечтала поскорее выскочить замуж и, как говорила ее матушка, леди Беатрис, желательно за состоятельного и родовитого молодого человека.

Как же вовремя пришло письмо от нее. Оно позволит мне отвлечься от тяжелых мыслей.

Я открыла приглашение и спрыгнула с кровати, надев мягкие домашние туфли. За спиной засутилась Нэн, застилая мою постель. А я принялась читать, и с каждой строчкой, написанной рукой подруги, мое настроение поднималось и улучшалось.

– Вижу, вы рады весточке от леди Алисы! – заметила осторожно Нэн.

Еще бы я была не рада. И как только я не вспомнила о ней, когда этой ночью строила свои планы. Как же вовремя подруга напомнила о себе. Да еще и это приглашение, которое я намерена принять, чего бы мне это ни стоило. Впрочем, полагаю, отчим и матушка отпустят меня без колебаний, так как в Манлеях уверены, а от меня пока не ожидают подвоха.

Стоит за завтраком проявить благоразумие и послушание. Вчера я достаточно продемонстрировала характер, чтобы они не сомневались в том, что я смирилась с предстоящим браком.

Еще раз перечитав приглашение, я отложила его на прикроватный столик и отправилась умываться.

Уже позже, во время трапезы, когда мы собрались за столом всем нашим небольшим семейством, я рассказала матушке и сэру Уильяму о приглашении Алисы.

– Вижу, ты намерена принять его, – мягко заметила матушка, а лорд Сэлми сделал знак одному из прислуживавших лакеев, и тот удалился, как я догадалась, за конвертом, присланным Блеквудом.

– Я надеюсь, вы не будете против, – проговорила я спокойно.

– Нет, не будем, если ты проявишь благоразумие, – кивнула матушка.

Отчим лишь сухо взглянул на меня. Этим утро он был явно не в духе. Единственным, кого не интересовала данная тема, был мой младший брат, уплетавший за обе щеки свой омлет с тостами. У него скоро начинались уроки с гувернером, и мальчику явно не терпелось покинуть гостиную как можно скорее. Впрочем, на него никто не обращал особого внимания. Темой дня была я и предстоящий брак с лордом Вороньего Гнезда.

Вошедший лакей оправдал мои подозрения, когда под-

нес мне на серебряном подносе размером с чайную тарелку небольшой конверт, который протянул с поклоном. Я вытерла губы салфеткой и, бросив взгляд поочередно на мать и отчима, приняла маленький, но тяжелый конверт. На нем было выведено резким почерком имя отправителя и мое.

– Это от лорда Блеквуда, – сообщил отчим, словно я не умела читать. Умела, еще и как.

– Вижу, – обронила сухо.

– Разве ты не откроешь его, чтобы посмотреть, что прислал тебе жених? – всплеснула руками матушка.

– Жених? – я приподняла брови и вопросительно посмотрела на нее. – Но мы еще не объявили о помолвке. Я пока не могу называть лорда Дорнана своим женихом.

– Открывай же, – требовательно велел сэр Уильям и выжидающе взглянул на меня.

Признаюсь, рука дрогнула, когда я взломала магическую печать. Из конверта, сверкнув золотом, на стол упал тяжелый перстень. Массивный, с розой, мерцающей алыми вкраплениями рубинов.

Матушка охнула, а отчим привстал со своего места и даже вытянул шею, чтобы лучше рассмотреть присланный магом подарок.

– Обручальное кольцо, – со знанием дела проговорила матушка.

Лакей, принесший письмо, отступил назад, встав за моей спиной. А я протянула руку и взяла перстень. Он оказался

тяжелым и очень старым. Наверное, его создали много столетий назад. Полагаю, это был весьма дорогой перстень, и кто знает, не принадлежал ли он первому из рода Блеквудов, что еще больше бы увеличило его значимость и вес в глазах моей семьи.

– Хочешь отправиться к леди Алисе, надень кольцо, дочь моя, – произнес тихим голосом отчим. Я вздрогнула и невольно сжала перстень в кулаке, ощутив, что от металла идет какое-то тепло. Определенно, в нем была заключена толика магии. Темной. И я чувствовала ее сейчас, когда сжимала перстень в ладони.

– Только так ты докажешь свою готовность выйти за лорда Блеквуда, – продолжил сэр Уильям.

«Он не верит моему обманчивому спокойствию», – поняла я и кивнула, решив, что от меня не убудет, если день-другой поношу перстень. А уж потом я найду способ вернуть его владельцу, так как не собиралась оставлять этот подарок у себя.

– Хорошо, сэр! – я на миг затаила дыхание, понадеявшись, что колечко будет велико, но нет. Стоило мне надеть перстень, как он вмиг обтянул мой безымянный пальчик золотым обручем. Ахнув, я подняла взгляд и увидела довольную улыбку на лице отчима. Он опустил на свое место и продолжил завтракать, не переставая при этом улыбаться. Брат закончил с тостами и слез со стула, взглянув на отца, явно ожидая разрешения покинуть зал.

– Ступай! – сказал ему отчим, и мы услышали только топот детских ног. Мальчишка никогда не умел ходить чинно, как подобало благородному джентльмену. А я попыталась снять кольцо и почти не удивилась, когда нашла это невозможным. Перстень будто сросся с моим пальцем, а роза, казалось, подмигивала мне, незримо шевеля лепестками.

– Ты можешь распорядиться, чтобы заложили экипаж, – соизволил проговорить сэр Уильям, – но к ужину обязательно ждем тебя дома, дочь моя. Полагаю, вам с леди Алисой хватит времени до вечера, чтобы вдоволь наговориться.

– И не забудь порадовать ее прекрасными новостями, – добавила матушка, намекая на предстоящую свадьбу.

Я кротко кивнула, а сама впилась взглядом в перстень, раздумывая о том, как можно избавиться от родовой магии. Отчим явно предполагал, что колечко с секретом. Потому и настаивал на том, чтобы примерила его. Так или иначе, теперь можно считать себя почти помолвленной с Блеквудом. Кольцо его я приняла. И оно, в свою очередь, приняло меня.

– Спасибо, сэр! – стараясь говорить спокойно, в душе я негодовала и злилась, но поделаться ничего уже не могла.

Глава 4.

Алиса встретила меня с распростертыми объятиями, но первыми словами, которые я услышала от нее, были такие неуместные поздравления, что, право слово, едва не распла-

калась, глядя в ее сияющие глаза. И понимая, что подруга радуется за меня. Но радуется напрасно, еще не зная, что я очень даже против этого брака.

Алиса понимала меня, как никто другой. Она была тем единственным человеком, которому я могла открыть свое сердце и взаимно выслушивала все то, что наболело у нее, и чем она хотела поделиться.

Сегодня, по прибытии в Меррингтон, я едва удержалась, пока меня встречали в просторном холле особняка, где наравне с подругой из гостиной вышли ее матушка и отец.

– Наши поздравления, леди Оливия, – проговорил лорд Манлей. – Ваши родители уже оповестили нас о счастливом событии, – закончил он, и я едва не закатила глаза, понимая, что вся округа, скорее всего, уже в курсе выбора лорда Блеквуда и нашей предстоящей свадьбы. Да. Слухи расползаются быстро, особенно если им в этом помогают.

– Дорогой, – леди Беатрис, матушка Алисы, взяла супруга под руку и улыбнулась, – давай оставим девочек наедине. Думаю, им есть что обсудить, не так ли? – женщина, которая в свои сорок лет сохранила почти девичью красоту, подмигнула мне и дочери, после чего Алиса весело взяла меня за руку и потянула за собой на верхний этаж, где располагались ее комнаты.

Мы ворвались вихрем в овальную гостиную, и Алиса с заговорщицким видом закрыла за нами двери, после чего развернулась ко мне и выпалила:

– Ну, рассказывай!

– Что? – не сразу поняла я.

Взгляд подружки опустился на мою руку, и я невольно проследила за его направлением, сообразив, что Алиса смотрит на кольцо.

– Какое необычное, – она подошла ближе и взяла мою руку так, чтобы разглядеть подарок мага. – Обручальное? Ты должна была сообщить мне первой о том, что помолвлена. А я все узнала из записки твоего отчима. Подруги так не поступают!

– Алис, – я заглянула ей в глаза. – Мне помощь твоя нужна.

Она удивленно приподняла брови.

– Что-то подсказывает мне, что ты совсем не та счастливая невеста, какой должна быть. Или я ошибаюсь? – Ее улыбка угасла, а я высвободила руку и вздохнула.

– Я не хочу выходить за этого человека, – призналась, понизив голос. – Ты, как никто другой, должна меня понять. Он просто заявился в мой дом, посмотрел на меня, как на товар, который пожелал приобрести, и все. Мне подарили букет черных роз и этот перстень. Ни слова о том, что я ему понравилась. Ладно, я уже не ждала от лорда Блеквуда комплиментов, но он даже не сделал попытку понравиться мне. Просто пообщаться.

Алиса нахмурилась и указала взглядом на диванчик, стоявший у горевшего камина. Несмотря на начало осени, уже

было довольно прохладно, и от огня шло приятное тепло. Мы присели рядышком друг с другом, и подруга взглянула на меня уже иначе.

– Он важный человек, Олив, – произнесла она то, что знала и без ее слов.

Я смотрела на девушку, отмечая, какой хорошенькой она выглядит сегодня. Эти каштановые волосы, тяжелыми прядями обрамлявшие ее личико, большие карие глаза и нежные черты выгодно оттеняли подругу на моем фоне. Слишком разными мы были снаружи и очень похожими внутри.

– Говори начистоту, – попросила она. – Ты отказала ему? Но твой отчим, лорд Уильям, прислал нам письмо, где просил поздравить тебя с предстоящим бракосочетанием и уверил нас, что мы будем желанными гостями на свадьбе. Я искренне полагала, что ты дала свое согласие, раз он пишет о таких вещах.

– Все решили за меня, – отозвалась я. – Никто и не подумал спросить мое мнение. Просто поставили перед фактом. Ты сама только что сказала, лорд Дорнан Блеквуд слишком важный человек в нашем королевстве. Такому не отказывают. Сама же слышала, что его величество подарил ему за какие-то заслуги право выбрать любую девушку из благородных девиц. Даже ту, которая уже помолвлена, но еще не замужем.

– И он выбрал тебя, – кивнула Алиса. – Даже не верится. Расскажи о нем. Какой он из себя? Каким характером обла-

дает?

– Не знаю, – честно призналась я. – Наше общение свелось к одному ужину, после которого он отправил мне букет.

– Надо же, – Алиса протянула ко мне руки, соединила нас в рукопожатии, словно пыталась приободрить меня. – Значит, ты просто ему понравилась настолько, что он потерял голову.

Я, не удержавшись, рассмеялась.

– Что не так? – обиделась девушка.

– А ты взгляни на меня, – попросила я.

Она удивилась.

– Я не писаная красавица и не принесу ему богатые земли и большое приданное. Да, я не бедна, но не сравнить с его состоянием и с его замком. И ты все еще считаешь, что он потерял голову?

Алиса вздохнула.

– Ты недооцениваешь себя.

– Напротив. Я прекрасно знаю себе цену. И понимаю, что не желаю быть проданной отчимом за возможность продвигнуть своего наследника в приближенные к королю. Не за мой счет. Жизнь одна, и я желаю прожить ее так, как хочу сама. И уж точно быть нелюбимой женой и дарить супругу наследников – не моя мечта.

Алиса покачала головой. Она прекрасно понимала, на что я намекаю. Да, я давно хотела учиться и давно просила мамушку поговорить с лордом Сэлми о том, чтобы меня обуча-

ли магии. Но получила в ответ короткое и решительное, а главное, непреклонное «нет».

– Что ты задумала? – спросила подруга.

– Ты же владеешь косметической магией, – я улыбнулась, и Алиса вздрогнула.

– Да. Но что ты хочешь: чтобы я сделала тебя страшной настолько, что, увидев тебя, лорд Блеквуд взял бы свое предложение обратно? – пошутила она, добавив: – Да, я в силах создать тебе ослиные уши, упрямица моя, или свиной пяточок.

– Нет! – я покачала головой. – Вовсе не это. – Оглядевшись, наклонилась ближе к подруге, прошептав: – Я намерена бежать из дома до того, как меня продадут этому магу.

Глаза Алисы стали круглыми, словно два блюдца.

– С ума сошла! – прошептала она горячо. – Даже если ты и сможешь покинуть дом, тебе никогда не скрыться от Блеквуда. Наше королевство еще не знало в своей истории более сильного мага, чем он. Он в два счета найдет тебя.

– Вовсе нет. Я отправлюсь туда, где он и не подумает меня искать, – я почувствовала, как мои глаза сверкнули.

– Сумасшедшая! – проговорила подруга, глядя на меня такими же огромными глазищами.

– Я все продумала и прошу тебя о помощи, – отпрянув, сложила руки в просительном жесте, вложив во взгляд столько печали и тоски, что леди Манлей застонала от бессилия.

– И чем я могу помочь? – спросила она, перестав стонать.

– Твоя магия, – намекнула я.

Алиса рассмеялась.

– Все же ты решилась на ослиные уши? – пошутила она. – А я ведь и прыщи наколдовать могу, только вряд ли они останутся этого человека в его стремлении жениться на тебе.

– Нет! – ужаснулась я, подумав о прыщах, и вспомнила о том, как Алиса когда-то помогла мне спрятать синяк. Увлекаясь верховой ездой, я упала, еще когда была подростком. Родителям, конечно же, рассказать не пожелаала, опасаясь, что матушка запретит мне снова садиться в седло. И тогда на помощь пришла Алиса и ее магия.

Еще девочкой маленькая леди Манлей умела скрывать дефекты кожи и не только. Так что ее нынешняя шутка про свиной пяточок и длинные уши была не такой уж шуткой. Ведь Алиса владела отличной магией, а потому всегда выглядела замечательно.

– Поклянись, что не расскажешь никому о том, что я задумала, – серьезно попросила я, глядя подруге в глаза.

– Ой, что-то мне все это не нравится, – Алиса даже немного побледнела. – Что ты задумала?

– Обещаешь? – настояла упрямо. Нет, я верила подруге, но хотела убедиться в том, что она не поддастся давлению со стороны отчима, когда сделаю то, на что решилась.

– Куда я денусь, – вздохнула девушка. – Обещаю и клянусь.

– Это в твоих же интересах! – кивнула я. – Никто не ста-

нет заставляя мага нарушать данное им слово. Это противоречит закону о неприкосновенности.

– Бывают исключения, – напомнила мне Алиса, но я рассмееялась.

– Нет, я не собираюсь никого убивать и грабить. И перерворот в королевстве тоже не планирую.

– Тогда клянусь. – Леди Манлей подняла руку и раскрыла ладонь. С пальцев сорвалась крошечная сфера. Она поднялась в воздух между нами и лопнула, словно ее и не бывало, подобно яркому радужному мыльному пузырю. – А теперь говори, что ты придумала, сумасшедшая! – велела мне подруга.

– Я собираюсь отправиться учиться, – заявила ей.

– Вот как? – хмыкнула Алиса. – И куда же? В пансион благородных девиц? Так мне казалось, что ты терпеть не можешь подобные заведения.

– Вот уж нет, – я распрямила спину, ощущая волнение и даже предвкушая, как удивится подруга, когда расскажу ей о своих планах. Она точно снова назовет меня сумасшедшей и будет в какой-то степени права. – Хочу отправиться в Академию Магии и Колдовства, – решительно добавила я и замерла, ожидая реакции Алисы.

Она последовала незамедлительно. Глаза девушки, и без того большие, стали просто огромными.

– Шутишь?

– Нет.

– Но тебя никто не возьмет туда, – Алиса подалась вперед и, протянув руку, коснулась ладонью моего лба, будто проверяя, нет ли у меня жара и не брежу ли я. – Там учатся одни мужчины. А ты, уж прости великодушно, ни разу не мужчина, Олив.

– Вот поэтому и прошу тебя о помощи! – сказала я тихо. – Волосы мыотрежем. А вот лицо... – подняв руки коснулась своих щек. – Тут придется немного поработать, – пальцы скользнули к горлу. – И кадык, – добавила я, после чего посмотрела на Алису. – Сможешь создать мне иллюзию? Я ведь знаю, ты занималась этим и училась. Твой отец не то, что мой сэр Уильям. У тебя ведь был учитель магии.

– Оливия! – всплеснула руками подруга и, не в силах сдерживать эмоции, встала с диванчика, глядя на меня сверху вниз. Я отчетливо читала в ее глазах то, какая я сумасшедшая и безумная. Что моя идея изначально провальная и не имеет никаких шансов. – У меня нет такого дара, чтобы обмануть магистров Академии.

– Да кто будет рассматривать меня под иллюзией? – заупрямилась я. – Скажу, что применяю магию, так как у меня проблемная кожа. Никто и не заподозрит, что в Академию проникла женщина. За столько лет ни одна леди не совершала подобного...

– ...безумия, – закончила за меня подруга. Она вскинула руки и взялась за голову. – Ты сведешь меня с ума, Олив.

– Я знаю, что ты сможешь! – проговорила умоляюще. –

Мне всего-то надо сделать лицо немного грубее, волосы перекрашу, и кадык не помешает.

– Да у тебя фигура, как у девушки! – покачала головой леди Манлей.

– Одежда скроет недостатки, – возразила я, – вспомни нашего соседа, лорда Лоуренса и его сына, златокудрого Марка. Он был похож на девчонку. Хилый, красивый, но обладал таким даром, что поступил в Академию и сейчас работает в королевском сыске.

– Сравнила! – Алиса отвернулась от меня и прошла к камину. Постояла немного, задумчиво глядя на пляшущее пламя. – Он был мужчиной, да, смазливый и похожим на девочку, но все же мужчиной!

– Вот и я буду смазливый пареньком, похожим на девушку, – я встала и подошла к подруге, обняв ее за талию. Прижалась к ней и положила голову на плечо. – Помоги, прошу. Я так хочу учиться!

– Даже если я соглашусь, – произнесла через минуту затянувшегося молчания девушка, – то как быть с документами?

– А я приду не как благородный господин, а как мальчик с даром из глуши. Ведь бывает и так! Дар может проснуться у любого, у кого когда-то в роду были носители темной силы.

Алиса повернулась ко мне. Глаза ее сверкали, но я видела, что она не одобряет мою затею.

– Ты рискуешь, Олив, – сказала подруга. – Лорд Блеквуд будет искать тебя, если убежишь. И найдет. Непременно.

– Не найдет. Я буду среди некромантов, таких же, как и я. Никто никогда не подумает на мальчика.

– А кольцо? – вспомнила Алиса.

Я опустила взгляд на собственную руку и взглянула на немного покрасневший палец. Все то время, пока ехала в гости к Манлеям, пыталась снять подарок некроманта. Да не тут-то было! Проклятый перстень слезать не желал, цеплялся за меня, словно клещ, проникший под кожу.

– Что-то придумаю, – пообещала я, догадываясь, что кольцо сможет снять только его владелец. – Ты, главное, помоги мне с лицом и остальным.

– Не жаль резать такую красоту? – Алиса коснулась моих волос, но я покачала головой.

– Отрастут, – ответила подруге.

– И мне тебя никак не переубедить? – сделала она попытку.

Я поджала губы, вспоминая лорда Блеквуда. Его глаза, отстраненный взгляд мужчины, которому я не интересна как личность. То, что он нашел во мне – это моя кровь, моя наследственность, а не я сама. Да и учиться хотелось ужасно. А тут такой повод. Конечно, изобразить мужчину будет непросто, но я же справлюсь! Обязательно, справлюсь.

– Ладно, – поникла Алиса. – Я помогу. И если мне потом за это твой жених не оторвет голову, я буду рада.

– Не имеет права! – улыбнулась я. – Он, как никто другой, должен понимать смысл магической клятвы.

– Думаешь? – мне показалось, или юная леди Манлей засомневалась в силе собственного слова.

– Уверена. Даже если он и узнает, что произошло, его гнев будет направлен на меня одну.

– И тогда я тебе не завидую, Олив, – Алиса усмехнулась. – Итак, – проговорила она почти весело. – Что будем менять, и главное, когда?

– Скоро. Как только сниму это платье и заверю всех в своем желании подчиниться воле лорда Сэлми, – я подмигнула подруге. – Спасибо тебе.

– Пока не за что, – отозвалась она, и мы обнялись, прижавшись друг к другу, как делали это в детстве. Я зажмурилась, осознавая, что одной проблемой у меня теперь меньше. Осталось избавиться от кольца, и вперед, к новой жизни и новому облику. А там будь, что будет.

Глава 5.

Воронье Гнездо, родовое поместье и его единственный дом, мрачно взидало с высоты на дорогу и спешащий экипаж. Блеквуду не терпелось оказаться дома и заняться приготовлениями к свадьбе. Вот только виной в этой спешке было совсем не желание обзавестись супругой и семьей, а нечто другое, более важное в этом мире, чем брак и любовь. Впрочем, Дорнан Блеквуд в любовь не верил. Да, он признавал физическое влечение и некоторый интерес к определен-

ным молодым леди, но вот так, чтобы раз и навсегда... Глупая сказка, придуманная романтическими юными девицами, оправдывавшая их неумную сладострастность.

Ворон, забравшись на спинку сидения, дремал, закрыв глаза. Но стоило карете оказаться в миле от ворот, за которыми начинался парк, как Мордекай ожил. Встрепенулся и прыгнул вниз, каркнув на хозяина.

– Да, почти дома, – согласился с доводами птицы маг. Он вспомнил о том, как отправил кольцо магической почтой и был уверен, что его будущая леди-жена примерила на себя родовой перстень Блеквудов. Ему, наверное, стоило отдать кольцо сразу, еще там, в особняке лорда Сэлми, но он и сам не понял, почему тянул до последнего. Возможно, подсознательно не желал расставаться со своей свободой? Но, так или иначе, он все же отправил невесте фамильную драгоценность и уже после возвращения домой намеревался отправить и документы, чтобы ее матушка и, главное, отчим, являвшийся также опекуном девушки, подписали необходимые бумаги и важные мелочи.

Свадьбу и расходы он возьмет на себя. Церемонию проведут в его родовом замке в храме, в котором когда-то давно венчались его родители. Пышное празднование Дорнан не планировал, а пригласить намеревался только самых верных и близких своих друзей. И, конечно же, его величество короля, которому был верноподданным и который изъявил желание обязательно присутствовать на бракосочетании своего

преданного советника.

– Каррр! – напомнил о себе ворон и, раскрыв крылья, посмотрел на хозяина. Дорнан понял намек и опустил стекло, выпуская птицу на волю. Мордекай вылетел наружу и первым отправился в сторону замка, пока привратник отпирал ворота, чтобы пропустить экипаж в поместье.

– С возвращением, ваше лордство! – старый мужчина поклонился, когда карета проехала мимо, и Блеквуд кивнул ему в окно, после чего откинулся на спинку сидения, ожидая, когда они проедут парк и остановятся у центральной лестницы, ведущей к главному входу.

Блеквуда ждали. Едва он покинул салон кареты, как вниз пробежал дворецкий, громко топая сапогами по каменным ступеням.

– Милорд! – забыв о приветствии, крикнул он.

Дорнан принялся подниматься, глядя на спешащего навстречу слугу.

– Что еще за спешка, Лайнус? – недовольно проговорил он.

– Милорд, – поравнявшись с хозяином замка, дворецкий спустился на ступеньку ниже и поклонился, приветствуя Блеквуда. – Я прошу прощения за свое поведение, но вас ожидает важное письмо из столицы.

– Вот как? – сдвинул брови мужчина. Он уже догадался, кто отправитель. Торопливые действия Лайнуса только подтвердили подозрения. – На конверте королевский герб? –

спросил он и продолжил подъем.

– Да, милорд, – поспешил за хозяином дворецкий.

– Как не вовремя, – вздохнул мужчина. – Кто принес послание? Гонец или оно прошло магической почтой?

– Гонец, милорд. Но она просила не называть ее имя, – последовал ответ.

«Она!» – подумал мужчина и сразу понял, кто ожидает его дома. Отчего-то радости подобная новость не вызвала. А предстоящая встреча не предвещала ничего хорошего. По крайней мере, для него.

В замок Дорнан входил широкими шагами, на ходу сбрасывая на руки Лайнуса плащ и шляпу. Тот с достаточным проворством поймал все налету и последовал за магом по широкому и просторному холлу, разносившему эхо торопливых шагов. Выстроившиеся в коридор слуги кланялись вернувшемуся хозяину, но Блеквуд лишь кивал им, продолжая целенаправленно идти вперед.

Старый замок следил за своим господином провалами темных окон. На стенах вспыхивали яркие магические огни, стоило Дорнану подойти ближе. И так же поспешно они гасли за его спиной. Блеквуд шел, не останавливаясь, пока не достиг дверей своего кабинета, куда вошел, толкнув створки руками. Первым делом, переступив порог кабинета, он увидел ее. Черные волосы спадали на покатые плечи шелковистыми волнами. Синие глаза взглянули на него с лукавством, а полные губы леди растянулись в приветственной, но совер-

шенно неискренней улыбке.

– Милый! – проворковала женщина и, поднявшись из кресла, которое занимала до прихода Блеквуда, двинулась в его направлении, покачивая круглыми бедрами, затянутыми в шелк черного платья.

– Этель! – он поклонился, смерив женщину быстрым взглядом.

– Когда его величество решил отправить тебе письмо, я подумала, почему бы не напроситься в гонцы и не повидаться снова с тобой. К тому же, я никогда не бывала в этом чудесном замке, – она подошла ближе, встала в шаг от мага и положила руки на бедра, подчеркивая их плавные линии.

– Где письмо? – быстро спросил Дорнан, не оценив ее красоту по достоинству.

– На столе. Где же ему еще быть, – ответила женщина, проследив взглядом, за тем как лорд Блеквуд развернулся и подошел к столу, минуя ее. Послание ждало своего часа на гладкой черной поверхности. Перевязанное тонкой серебряной лентой, скрепленное магической восковой печатью, оно легло в руку мага, едва тот потянулся к конверту.

– Кстати, замок идеально подходит тебе, – Этель подошла ближе. Встала за спиной Дорнана, осторожно положила руку на его плечо. – Я именно таким себе его и представляла. Мрачная обитель, полная ворон и нелюдимой прислуги.

– Этель, – Блеквуд резко повернулся к ней, останавливая взглядом уже было протянутую к его лицу руку с длинными

ухоженными ногтями. — Ты позволишь? — он приподнял вопросительно брови и глазами указал на конверт.

Этель фыркнула, словно недовольная кошка, но отошла назад, чтобы не мешать магу вскрыть конверт в относительно уединении.

Дорнан сел за стол, откинувшись на спинку стула. Вытянул вперед длинные ноги и развернул сложенный вчетверо белый лист с вензелем королевского дома. Этель несколько секунд следила за тем, как хозяин дома читает, затем со скупающим видом пошла вдоль стены с полками, заставленными книгами. Пробежала по корешкам пальчиками и снова повернулась в сторону мага, который хмурил брови, вчитываясь в строки послания.

— Что-то случилось? — спросила она.

Дорнан не ответил, продолжая читать, и Этель не стала настаивать. Она прошла к окну, разглядывая мрачный парк, разбитый перед замком. Прошло несколько минут, прежде чем женщина услышала шелест сминаемой бумаги. Обернувшись к Блеквуду, она успела увидеть яркое пламя, охватившее послание короля, подброшенное магом в воздух. Щелчок пальцев — и от бумаги остался лишь пепел, упавший на стол. Дорнан с легкостью смахнул его на пол и отряхнул ладони. После чего наконец взглянул на гостью.

— Вижу, его величество не порадовал? — улыбнулась она. — Кстати, слышала, что наш славный король по доброте своей души и в благодарность за твои услуги позволил тебе вы-

брать невесту из благородных девиц любого рода.

Блеквуд вздохнул, а Этель продолжила:

– Мне казалось, точнее ты сам говорил, что не собираешься жениться в ближайшие несколько сотен лет? – она хихикнула, но взгляд остался напряженным. Ей определенно был важен его ответ.

– Я и не собирался, – он встал из-за стола, отряхнув брюки, на которые упало немного пепла.

– Так что же заставило передумать? – она двинулась к нему. – Чем не устроила я? Я богата, свободна и у меня отличная родословная. Маг до тринадцатого колена.

– При всем моем уважении, Этель, нас с тобой не связывают никакие обязательства, – Дорнан перехватил женские руки, уже вскинутые, чтобы обхватить его шею. – И кстати, чтобы ты не строила никаких планов на мой счет, хочу сразу сказать, что уже нашел невесту.

– Вот как? – она вздрогнула, и маг отпустил ее руки. Этель отошла на шаг назад, взглянув на хозяина замка. – Значит, уже нашел будущую леди Блеквуд? И кто она? Кому так не повезло?

– Не думаю, что это тебя касается. – Маг прошел к двери и застыл, распахнув ее с явным намеком. – Завтра я отправляюсь в столицу. Если желаешь, могу подвезти.

Лицо Этель даже вытянулось от неприязни. Совсем не на такой прием она рассчитывала.

– Желаю, – тем не менее, проговорила женщина, хотя она

желала совсем другого отношения к себе. Да, Блеквуд говорил истинную правду. Он ничего ей не обещал, и она ничего не просила. Связь была короткой и бурной. В итоге, ей понравилось, вот только Дорнан не собирался продолжать отношения. Теперь она поняла это как никогда. Вот только не в правилах Этель Ангригор было сдаваться без боя.

– Хорошо. Тогда завтра утром отправляемся на заре, – он сделал приглашающий жест, намекая леди, что ей пора уходить. – Я устал с дороги, Этель, – добавил маг, заметив ее колебания. – И ты, полагаю, тоже. А завтра нам предстоит снова отправиться в путь. Так давай не будем тратить время напрасно.

Этель промедлила несколько секунд, затем сдалась. Но уже на самом пороге остановилась и оглянулась через плечо, поймав взгляд черных глаз.

– Ты еще не женат, Дорнан, – проговорила она тихо. – И я вполне могла бы скрасить для тебя эту ночь.

Он качнул головой.

– Нет.

– Неужели твоя невеста так хороша? – она рассмеялась. – Раз ты уже начинаешь хранить ей верность.

– Мне казалось, мы закончили наши отношения, – ответил он.

– Я тоже сначала так думала, а потом поразмыслила на досуге и решила, что нам вдвоем было не так плохо. Так почему бы не продолжить эти редкие свидания, тем более, что

мы оба будем в столице? – сказала и застыла в ожидании.

– Я не из тех, кто входит дважды в одну воду, Этель, – произнес Блеквуд и поклонился, – уверен, слуги уже отвели для тебя одну из гостевых комнат. Так что мой дом в твоём распоряжении. Отдыхай. Утром я пришлю за тобой, – с этими словами Дорнан принялся медленно закрывать дверь, и леди Этель не оставалось ничего, кроме как выйти в коридор, стиснув руки в кулаки, обиженно сопя и думая о том, что за девушка настолько повлияла на её бывшего любовника, если он так решительно отказывается от неё.

– Узнаю, – проговорила Этель тихо. – Непременно узнаю, – и шагнула вперед, уже почти жалея, что бросила все дела и примчалась в эту глушь. Совсем не на такой прием она рассчитывала. Совсем не на такой.

Дурацкое кольцо не слезло ни с помощью магии, ни с помощью мыла, которым я тщательно обработала всю кисть. Подарок Дорнана Блеквуда сидел на пальце, словно был его частью, и я обреченно поняла, что без помощи мага мне не избавиться от этой вещицы. Пока это было единственное препятствие к побегу, но я надеялась, что Дорнан заявится, чтобы привезти документы, и я смогу уговорить его на время забрать это массивное уродство.

Родители уже начали предсвадебную суету. А через два дня после отъезда дорогого жениха пришел договор о браке, с которым отчиму предстояло ознакомиться в ближай-

шее время. Вместе с документами Блеквуд прислал подарки, среди которых было платье и украшения, а также сундучок, доверху заполненный золотом, и записка, что сам жених вынужден задержаться в столице по государственным делам, но просит будущих родственников взять на себя некоторые приготовления, но при этом рассчитывать на бракосочетание и церемонию в Вороньем Гнезде.

Все это время, пока матушка и отчим занимались предстоящей свадьбой, я тоже не сидела сложа руки. Так, в моем тайнике под кроватью оказались мужская одежда, найденная на чердаке и некогда принадлежавшая кому-то из подростков рода Сэлми, мешочек с моими сбережениями, высокие сапоги на размер больше нужного и короткий клинок, найденный мной все на том же чердаке.

Еще я запаслась темной краской для волос и выбрала для побега самую простую лошадку из конюшни. Ей предстояло довезти меня до перекрестка, где ходили дилижансы, а после самой отправиться домой, так как по лошади меня вполне могли выследить. А я этого не желала ни в коем разе.

Так что в итоге все, что удерживало меня дома, это перстень, не желавший покидать мой палец. Но с ним я еще разберусь. Я буду не я, если не избавлюсь от этого ободка, навязанного отчимом и нежеланным женихом. Еще я написала письмо, которое в определенный момент должно будет попасть в руки матушки и отчима. Но не раньше того часа, как я покину неотчий дом и окажусь как можно дальше от даже

мысли о свадьбе.

Все, о чем я теперь грезилa, это Академия. Наверное, мне следовало быть осторожнее в своих желаниях, но я так мечтала о том, что буду учиться, что была готова выдержать маскарaд и носить мужскую одежду, изображая парня.

На помолвку, которую отмечали без присутствия жениха, занятого на королевской службе, в поместье прибыли все состоятельные соседи. Отчиму явно не терпелось похвастать своим будущим родством, и на приеме он сиял, словно новенький золотой, выпущенный казначейством королевства. Я же с искусственной улыбкой принимала поздравления с предстоящим браком и разочарование соседей из-за того, что сама церемония будет проходить не в нашей глуши, а в Вороньем Гнезде, родовом замке лорда Блеквуда.

Я кивала, соглашалась и продолжала строить свои планы, в которых не последнюю роль отводила Алисе.

– И как ты собираешься снять кольцо? – не отставала она. Мы нашли момент, когда гости, насытившись рассказами сэра Уильяма о выгодной партии для его «дочери», отстали от меня, и уединились с подругой на закрытом балконе, выходящем окнами на осенний парк. Доносившаяся из приемного зала музыка не мешала разговаривать.

– Я надеялась, что смогу снять его с помощью Блеквуда, – призналась я тихо.

– Но он не явился даже на собственную помолвку! – попеняла на моего жениха подруга.

– Да. И теперь мне придется кардинально поменять этот пункт в моем плане побега, – отозвалась я. – Так-то я даже рада, что снова не вижу его надменное лицо.

Алиса только покачала головой. Она не верила в то, что мне все удастся, тем не менее, собиралась помочь и поддержать меня во всем. И я в очередной раз убедилась в том, что ближе Алисы нет никого на свете. Даже матушка, и та сейчас во всем придерживалась стороны своего нового супруга. И порой меня это задевало.

– Значит, придется найти того, кто снимет перстень, – продолжила я. – В столице достаточно сильных магов. А у меня есть необходимые деньги, чтобы заплатить за подобную услугу.

– А если перстень все же снять может только Блеквуд? – предположила подруга. – Что, если он отследит тебя, едва ты покинешь дом? Это тоже стоит учитывать. Не думаешь же ты, что он оставит все как есть.

– Вот уж нет! – я рассмеялась. – Мой отчим сначала попытается найти меня и вернуть своими силами. Ты же знаешь, насколько лорд Сэлми уверен в себе, любимом. А я к этому времени буду далеко. И уже, возможно, без кольца.

– Ты очень рискуешь вызвать гнев своего жениха, Олив, – качнула головой подруга.

– Все равно, – ответила я, перестав улыбаться. – Я решила. Завтра.

Ее глаза округлились.

– Зачем тянуть? Пока Блеквуд занят своими важными делами, у меня есть время для побега. Когда я окажусь в Академии, и, к тому же, без этой вещицы, – я подняла руку, демонстрируя мрачный родовой перстень, – никто никогда не сможет меня там отыскать. Мне стоит поспешить. Учебный год вот-вот начнется. Я и так слишком задержалась. Стоило бежать, едва лорд Блеквуд прислал свой букет. Тогда и проблемы с кольцом можно было бы избежать.

Алиса закатила глаза, но ответить мне не успела. На балкон всплыла моя матушка. К удивлению, она была одна. Без брата и отчима.

Взглянув на нас с мягкой улыбкой, леди Сэлми спросила:

– Секретничаете?

– Да, матушка, – отозвалась я, а Алиса просто поклонилась, приветствуя мою мать.

– У нас и повод есть, – продолжила я, пытаясь сдержать сарказм. – Помолвка и мое предстоящее замужество!

– Ах да, – расцвела матушка в улыбке. – Я ведь и сама была когда-то юной и романтической. – Она постояла в мечтательной задумчивости с минуту, но затем снова посмотрела на меня. – И все же, милая, тебе стоит находиться среди гостей. Хватает того, что лорд Блеквуд не приехал на собственную помолвку. А нам с твоим отчимом не хотелось бы породить слухи. Сама понимаешь.

– Да, матушка, – я опустила взгляд, и не собираясь противиться ее просьбе. Сегодня я буду вести себя достойно бу-

душей супруге и невесте. Хотя бы, чтобы сделать приятное матушке. Но завтра...

От одной мысли о том, что произойдет завтра, мое сердце сладко заныло, сжавшись в нетерпении.

– Матушка, – уже устремившись следом за леди Сэлми, проговорила я, – будет ли мне позволено завтра отправиться к Алисе и погостить у нее весь день?

Она замерла и оглянулась, глядя мне в глаза.

– Уже скоро лорд Блеквуд заберет меня в свой замок, и мы не сможем видаться с леди Манлей. А ты прекрасно знаешь, как мы привязаны друг к другу! – я мысленно толкнула подругу в бок, и она, словно ощутив этот толчок, кивнула:

– Да, леди Сэлми. Я тоже прошу вас отпустить Оливию. Обещаю, мы будем вести себя самым лучшим образом.

Матушка вздохнула.

– Сэр Уильям будет против, – начала было она.

– Ну, матушка! – протянула я просительно.

– Ладно уж, я отпускаю тебя, – милостиво проговорила леди Сэлми, и я почувствовала, как сердце пропустило удар, а затем пустилось вскачь, словно заяц, уходящий от погони.

– Спасибо вам, матушка, – заулыбалась я и, едва леди Сэлми продолжила свой путь, переглянулась с Алисой, заметив тень тревоги на ее лице. Она все еще сомневалась в моем плане. И явно не желала, чтобы я поступила по-своему. Но иначе я просто не могла.

– Завтра, – только и шепнула ей. И Алиса кивнула, согла-

шаясь.

Вскинув голову и подобрав юбки, я сделала глубокий вдох и устремилась вперед, погружаясь в музыку и гам голосов, раздававшихся в зале для приемов.

Глава 6.

– При всем моем уважении, ваше величество, я как раз собирался жениться и ваш, – Дорнан хмыкнул, – приказ прозвучал очень не вовремя.

Он стоял перед столом, за которым восседал король, и смотрел на монарха, не скрывая своего разочарования и негодования. Король был мужчиной под сорок. Еще молодой, с горящими глазами и лепным лицом. Крупная фигура едва умещалась в кресло с резными подлокотниками. И было заметно, что его величеству крайне неудобно сидеть на этом подобии трона. Но это кресло некогда носило на себе его отца, а прежде деда и прадеда, которые явно были постройнее своего потомка.

– Лорд Блеквуд, – его величество прокашлялся. – Дорнан, я прекрасно понимаю твое негодование. Но я очень прошу, слышишь, уже прошу, а не приказываю тебе взяться за это дело. Я никому сейчас не могу доверять. А ты как никто другой подходишь на должность декана для мальчишек-некромантов. Прошу, всего лишь один год. За это время мы должны успеть...

– Мы? – повторил маг, сдвинув брови. С его величеством Блеквуда связывало много личного, и он знал, что вправе разговаривать с монархом в подобном тоне. Прежде всего, они с королем были друзьями. Не на людях, а вот при таких личных разговорах, с глазу на глаз. – Кого еще вы намерены отправить со мной?

– Есть один надежный человек. А тебе там помощь не помешает. Он боевой маг, и я уже попросил о его назначении преподавателем по боевой магии. Думаю, в этот самый момент он на пути к Академии.

– Я привык работать один, – сверкнул черным взглядом мужчина.

– Не в этот раз. – Король покачал головой и поднялся из-за стола с явным облегчением от того, что покидает узкое кресло. Его величество не удержался и со всей силы пнул ногой ни в чем не повинный предмет мебели, после чего простонал: – Стоит от него избавиться. Или мой монарший зад превратится в нечто сплюснутое со всех сторон.

– Давно пора, – согласился с усмешкой некромант.

– Король я или не король? – Монарх почесал зад и снова посмотрел на друга. – Но мы отвлеклись.

– Есть немного, – кивнул Дорнан. – Ты, кстати, так и не назвал мне имя своего таинственного боевого мага.

– Он сам о себе расскажет. Пусть для тебя это будет сюрпризом, – буркнул король.

– Отлично. Тогда буду считать, что работаю, как и прежде,

сам. А твой человек пусть остается в тени, – предупредил Блеквуд.

Король на это лишь загадочно рассмеялся, но почти сразу стал серьезным, как никогда.

– Найди мне этот документ, Дорнан, – он подошел к магу и встал рядом, глядя глаза в глаза. – Найди, прошу.

– Ты уже и так одарил меня возможностью найти невесту.

– И ведь ты нашел! – быстро сказал король. – Не так ли?

– Нашел, – согласился Блеквуд, вспомнив леди Оливию и ее колючий характер, который девушка старательно прятала под маской благочестивой юной леди. Его невесту. Его будущую леди-жену. Он уже сейчас подозревал, что с леди Оливией будет ой как непросто. Впрочем, найти подход можно к любому здравомыслящему человеку. И с ней он тоже сумеет договориться.

– Раз нашел, так женись как можно быстрее и отправляйся в Академию, – посоветовал его величество, вызвав своей фразой усмешку на губах мага.

– И как вы себе это представляете, мой король? – язвительно поинтересовался Блеквуд. – Молодой жене требуется минимальное, но внимание. Или предлагаете мне забрать ее в Академию, где рядом будут постоянно крутиться молодые прохвосты?

– О! – оживился король. – Ты уже ревнуешь.

– Вовсе нет. Просто трезво мыслю, – ответил Дорнан.

– Вовсе нет, – передразнил его монарх. – А мне на секунду

даже показалось, что ты заинтересовался своей невестой.

– Еще бы! – Блеквуд заложил руки за спину. – Чистота ее крови – редкость для благородных женщин. Я еще никогда не встречал такой силы. А в ее крови эта сила просто бурлит. Будь она мужчиной, из девушки получился бы весьма сильный некромант.

Король вздохнул.

– Никогда не понимал твоего стремления к этой чистоте крови. А как же чувства? Любовь, привязанность?

– Я буду вполне добр со своей супругой, – поспешил сказать Дорнан. – Но ваше величество, вы сменили тему. Даже если я и женюсь так поспешно, как этого требуете вы, жену свою мне придется оставить в Вороньем Гнезде.

– Делай как знаешь, – махнул рукой король. – Ты мне нужен в Академии и точка. Никаких отказов не приму. А если станешь упрямым, велю отправить тебя в заточение, и, конечно же, никакой свадьбы.

Блеквуд только покачал головой. Он слишком хорошо знал своего друга, чтобы понимать его грубый и несуразный юмор.

– Мне нужен именно ты. Если я назначу деканом на факультет некромантии самого сильного некроманта, это ни у кого не вызовет подозрений. А мне нужны твои глаза и уши там, в стенах этого учебного заведения. До конца второго семестра ты должен найти свиток. Иначе...

– Я понял, – вздохнул Дорнан, уже не высказывая свое

недовольство. Тон разговора сменился, и его величество дал понять, что более не намерен шутить по поводу и без.

– Вот и хорошо. Даю тебе неделю на то, чтобы узаконить свои отношения с избранницей, а после отправляйся в Академию. Брать с собой жену или нет, предоставляю решать тебе самому. В любом случае, я распоряжусь, чтобы для лорда Блеквуда выделили особенные комнаты. Где вам с леди Блеквуд будет удобно коротать вечера.

– Благодарю, сир! – Дорнан с неохотой поклонился.

– Вот бумага о назначении. – Его величество вернулся к столу и достал из верхнего выдвижного ящика документ, обмотанный золотой нитью и закрепленный королевской печатью. – Мой помощник уже проинформировал директора Академии о твоём приезде, так что, – король взглянул на друга, – действуй. Неделя на свадьбу и прочие приготовления. Не больше.

– Как прикажете, ваше величество, – снова поклонился Дорнан, понимая, что личная аудиенция окончена и ему пора откланяться. Король коротко кивнул, и мужчины встретились взглядами.

– Я рассчитываю на тебя, – тихо проговорил монарх.

– Не подведу, – спокойно произнес маг в ответ и, развернувшись, направился к выходу из кабинета.

Утро принесло с собой солнце и тепло ускользающего лета. Сразу после завтрака в компании родных я уведомила от-

чима и матушку о том, что отправляюсь к Манлеям в гости и планирую переночевать у Алисы.

Если сэр Уильям и был против, то ничего не сказал. Разве что его взгляд выражал крайнее недовольство. Но на этот раз матушка оказалась на моей стороне, что случалось в последнее время крайне редко.

– Пусть девочки пообщаются. Оливия и Алиса непременно будут скучать друг по другу, когда наша дочь выйдет замуж и покинет родной дом, – глядя на мужа, прошептала моя матушка.

– Я не возражаю, – коротко и холодно отчеканил лорд Сэлми, после чего продолжил утреннюю трапезу. А мне мило-стиво позволили в это утро проехаться верхом до поместья соседей, в то время как вещи, необходимые каждой леди, отправили в экипаже вместе с горничной Нэн.

Раннее утро радовало свежим воздухом. Сидя в седле, я медленно ехала по тропинке, соединявшей земли Сэлми и Манлеев. Красота осени радовала глаз яркими красками. Деревья еще не спешили расстаться со своими нарядами, а в воздухе, несмотря на утреннюю прохладу, еще чувствовалось остаточное дыхание лета, и я наслаждалась каждым мгновением, которое мне оставалось провести здесь, в месте, в котором я провела столько замечательных лет своей жизни.

Я думала о матушке и волновалась из-за нее. Но в кармане дорожного платья хранилось письмо, которое Алиса пе-

редаст леди Сэлми, когда откроется мой побег. Ни минутой раньше. В нем я изложила все свои мысли и желания, хотя не особенно надеялась, что отчим и матушка поймут. И все же, главной целью этого послания была просьба не беспокоиться о непутевой дочери и простить меня за мой поступок, о котором я буду жалеть меньше всего.

Вот лес расступился, и вдаль показалось поместье, принадлежавшее родителям Алисы. Я пришпорила коня, думая о том, что, возможно, нескоро еще сяду в женское седло.

Вуалька на шляпке развевалась от быстрой скачки. Ветер бил в лицо, но я не досадовала на то, что заявлюсь к Манлеям с красными щеками и блестящим взглядом.

Но вот впереди показался домик привратника. На крыльце сидела миссис Поттер, супруга Фрэнка Поттера, служившего Манлеям, сколько я знаю их. Старушка расположилась в кресле и что-то вязала, а заведя меня кивнула, и я ответила ей легким поклоном, на что получила улыбку.

Дорожка, посыпанная гравием, начиналась от ворот и шла до самого главного входа через парк с высокими дубами, листья на которых оставались зелеными, хотя и не такими яркими, как летом. У лестницы меня уже встречали. Леди Алиса стояла на нижних ступенях, сжимая в руке зонт от солнца. Она вскинула руку, приветливо помахав мне, и я направила лошадь напрямик к подруге, спешившись без помощи опоздавшего лакея.

С Алисой мы заговорщицки переглянулись, после чего

она велела слуге отвести лошадь на конюшню, а сама повела меня в дом, чтобы умыться с дороги и поговорить.

– Не передумала? – такими были ее первые слова, едва мы остались наедине в маленькой ванной комнате, выложенной мрамором при спальне Алисы.

– Нет! – уверенно отозвалась я, и подруга обреченно вздохнула.

– Хорошо. Сразу после обеда мы все сделаем. Надо, чтобы родители тебя увидели. А про ужин я что-нибудь придумаю, – сказала она, и я бросилась ее обнимать и благодарить.

– Не стоит, – Алиса снова вздохнула. – Мне кажется, я совершаю ошибку, помогая тебе. Как бы из блага не получился вред!

– Не получится! – заверила я ее, положив руки на хрупкие плечи юной леди Манлей. – Вот увидишь...

– Даже думать не хочу о том, что ты будешь учиться среди мужчин. Одна! – Она прижала пальцы к вискам.

– Я ведь и сама буду одной из них, – напомнила я.

– Ах, Олив, – покачала головой девушка. – Жаль, что я не могу отговорить тебя от этого сумасбродства. Ты разобьешь сердце своей матери. А лорд Блеквуд... – она посмотрела мне в глаза. – Страшно подумать, в какой ярости он будет, когда узнает, что ты сбежала.

– Мне все равно, – пожала я плечами. – Меньше всего меня волнует этот маг.

– Напрасно ты недооцениваешь собственного жениха.

Многие мужчины не терпят отказа, – осторожно заметила Алиса.

– Откуда такие глубокие познания мужской психологии? – улыбнулась я.

– У меня врожденное, – отшутилась подруга. – И все же, прошу тебя быть крайне осторожной.

Она порывисто обняла меня, и я принялась убеждать леди Манлей, что буду самой осторожной и рассудительной из всех девиц в ее окружении.

Дальше все пошло по плану. После обеда, где я показалась на глаза родителям Алисы еще раз, мы отправились на прогулку и помелькали перед окнами, чтобы все в доме могли заметить нас обеих. Когда пришло время возвращаться в дом и приступать к нашему плану, я немного испугалась. Помню, что поднималась следом за Алисой в ее комнату, пребывая в состоянии полусна. Даже ноги переставляла с трудом, но эта слабость и позорная нерешительность быстро прошли. Так что спустя несколько минут, уже в покоях подруги, я решительно протянула ей ножницы, а сама принялась смешивать магическую краску. Мы перебрались в ванную комнату, где Алиса с удручающим видом и взглядом, полным мольбы, все же сдалась окончательно и бесповоротно. И мои волосы, тяжелые, длинные, холеные, упали к ногам шелковым покрывалом из светлых прядей.

– Что же мы наделали? – Алиса отшвырнула ножницы, и

глаза ее наполнились слезами при виде моей шевелюры, перекочевавшей с головы на мрамор пола. Подруга разрыдалась, а я спокойно протянула ей стеклянную миску, полную краски.

– Еще отрастут! – заметила я. – Крась меня. До ужина нам надо успеть.

Алиса встала, вытерла рукавом слезы и принялась за дело. Мы провозились с огрызками моих волос битый час, пока на меня из овального зеркала, прикрепленного к стене в ванной комнате, не взглянуло почти чужое лицо. Как оказалось, цвет волос меня изменил. Не так, чтобы матушка не узнала, но все же...

Голове стало безумно легко, а черные прядки, чужие и непривычные взгляду, липли ко лбу и лезли в глаза.

– Отлично! – проговорила я и наклонила голову в одну сторону, потом в другую, любуясь делом рук Алисы. Та снова шмыгнула носом, но на этот раз не заплакала, что обрадовало меня до бесконечности.

– Давай я соберу волосы с пола, а ты вымой из миски остатки краски, – предложила я.

Работали мы справно. И не скажешь, что обе настоящие леди, которые толком не держали в руках ни веника, ни тряпки, не говоря уже о швабре. Впрочем, меня многому научили слуги, еще пока была подростком. Я использовала то время, которое матушка отводила на своего сына, забыв обо мне. И постоянно приходила то на конюшню, где могла пропадать

часами, то на кухню, чтобы угоститься пирогом и посмотреть, как ловко месит тесто старая кухарка Мария. Так что сказать о том, что я была белоручкой, нельзя. И вот теперь, даже в такой малости, навыки пригодились.

– Давай я переоденусь.

Собрав волосы в холщовый мешочек, я зашла в спальню, где достала свои вещи и те, что лежали на дне, припрятанные специально для сегодняшнего побега.

Алиса молча следила за тем, как я снимаю платье и нижние юбки. Когда же принялась втискиваться в черные мужские штаны, оказавшиеся мне немного свободными, она закатила глаза и отвернулась, не желая видеть то, что я творила.

– Боги, дайте ей удачи и разума! – донеслось до меня бормотание леди Манлей.

– У меня хватает ума, а вот от удачи не откажусь, – заметила я и взяла в руки длинный лоскут ткани, которым принялась обтягивать грудь, превращая ее в нечто плоское и, надеюсь, похожее на мужскую часть тела. Далее последовала рубашка, увы, не лучшего вида и снова объемная. Но я заправила ее в штаны, подтянув все широким кожаным поясом и надеясь, что в ответственный момент вся эта красота не свалится с меня, выставив на обозрение то, что обозреть не стоит.

– Мой камзол! – проговорила я требовательно, понизив голос и имитируя мужскую речь.

Алиса фыркнула, но камзол подавала, после чего отошла назад и принялась рассматривать меня пристально и изучающе. Это длилось с пару минут. Затем подруга вздохнула и качнулась ко мне.

– Ну же, – попросила я. – Давай! – и зачем-то зажмурилась.

Алиса подняла руки. Я не видела этого, но ощутила тепло, которое текло из ее пальцев вместе с магией. Коже на шее стало жарко, щеки зачесались, но я терпеливо стояла и ждала, когда подруга закончит с перевоплощением.

– Все! – услышала я и, открыв глаза, увидела, как Алиса уронила руки вдоль тела, отходя от меня на пару шагов, чтобы полюбоваться собственной работой. Я же устремилась к зеркалу и с замиранием сердца встретила взглядом с отражением не меня.

Тот, кто смотрел из зеркала, определенно не был девицей. Вот только и парнем его назвать было нельзя. Нечто среднее. Смазливое лицо с таким желанным кадыком на горле, чуть более резкие скулы и ноздри, ставшие немного шире, чем были. А так, если не считать волос и кадыка, это была я.

Оглянувшись, заметила, как подруга разводит руками.

– Прости! – произнесла она. – Вот прыщики сводить могу, а сделать из мальчишка девочку... или наоборот, – она потупила взор.

– Это лучше, чем ничего! – Я подошла к ней и обняв, шепнула: – Спасибо тебе!

– Теперь ты выглядишь, как наш милый сосед, Марк.

– Нет, – возразила, усмехнувшись, – я симпатичнее Марка.

– Но такая же женоподобная, – сокрушилась Алиса.

Мы переглянулись, и она улыбнулась.

– Ты очень решительная, Олив. Я бы так не смогла. Надеюсь, удача от тебя все же не отвернется, и я стану подружкой первой женщины, которая закончила Академию Магии.

Бросив взгляд в окно, я заметила, что солнце начинает крениться к горизонту. А потому стоило поспешить. Чем позже меня хватятся, и чем дальше к этому времени я буду от родных мест, тем выше шанс на успех.

Глава 7.

С Алисой мы прощались на конюшне сразу после того, как подруга отвлекла конюха, и мы остались ненадолго предоставлены сами себе.

Меня никто не видел. Я прошла через заднюю дверь и теперь поспешно седлала Грома, приторачивая к седлу сумку с вещами и деньгами. Коня предстояло отпустить, но не скоро. Я намеревалась проехать на нем до развилки, где проходят дилижансы. Но не здесь, не в окрестностях владений Сэлми. А дальше, за лесным поселком землекопов. Так будет больше шансов, что никто меня не увидит и не узнает.

– Олив, – Алиса порывисто обняла меня, словно пытаюсь

удержать. Я в ответ прижалась щекой к ее щеке, затем поцеловала леди Манлей и взлетела в седло, усевшись по-мужски, как мне давно хотелось.

– Какая ты все же отчаянная и бесстрашная! – шепнула Алиса, вцепившись рукой в стремя.

Знала бы она, как я трусила в тот миг. И уж точно самой себе не казалась ни отчаянной, ни, тем более, бесстрашной. Хотела забыть обо всем и вернуться домой. В свою спальню, к людям, которых знала, к стенам, за которыми чувствовала себя защищенной, как никогда. К своему привычному миру, где не было места мечтам. Но я позволила слабости завладеть собой лишь на минуту, на короткое мгновение, после которого наклонилась к Алисе и поцеловала ее в щеку, когда подруга приподнялась на носочки.

– Спасибо тебе за все! – шепнула ей.

– Ты же найдешь способ сообщить о себе? – спросила леди Манлей осторожно. – Хотя бы весточку, чтобы я знала – с тобой все в порядке.

– Не сразу, но сообщу, – пообещала я. – Сама понимаешь, не хочу, чтобы отчим меня отыскал.

Она кивнула, а я села прямо, крепко держа в пальцах поводья.

– Я передам письмо леди Сэлми завтра, – пообещала подруга.

– Надеюсь, тебе не достанется за мой побег! – испугалась я. Наверное, запоздало. Стоило сразу понять, что Алису на-

кажут, когда поймут, что она помогла мне сбежать. И вряд ли письмо, в котором я брала всю вину на себя, сильно поможет.

– Никто мне ничего не сделает, – пошутила она. – Ну, посижу недельку дома без прогулок и пирожных. Мои родители все поймут. Я объясню матери причину твоего побега.

– Прости за беспокойство, которое причинила, и за то, что подвела тебя, – попросила я.

Она улыбнулась и покачала головой.

Моя лучшая подруга. Та, которая никогда не предаст. Возможно, единственный человек, на которого я могла положиться в своей жизни. Ближе чем мать. Дороже, чем родной брат.

– Я напишу тебе, – пообещала я и направила Грома к выезду с конюшни.

– Буду ждать! – вскинув руку, Алиса помахала мне вслед, а я, обернувшись, заметила, как блестят ее глаза, и сама была готова расплакаться в этот миг. Затем ударила пятками в покатые бока скакуна и вырвалась на волю, чувствуя, как свежий ветер свободы ударил в лицо.

Прежде я уже бывала за лесом. Сразу за спящим поселком, который объехала по широкому лесному тракту, лес расступался и впереди, на многие мили, если не считать крошечные островки деревьев, темными силуэтами разбавлявшими вересковые пустоши. Поля с еще не увядшим вереском.

ском тянулись, насколько хватало глаз. И в свете луны, глядевшей на мир с чистого неба, они казались мне залитым золотом морем.

Гром нес меня бесстрашно. Впрочем, я и сама почти не боялась. Места у нас были спокойные. Ни разбойников, ни волков, а нежить давно успокоили королевские некроманты, еще много лет назад. Так что переживать было особо не о чем. Я ехала вперед, чувствуя, как сердце томится в ожидании чего-то нового и невозможного. В мужской одежде было намного удобнее держаться в седле. Но я все равно чувствовала определенную неловкость, сама себе казалась чужой в этой одежде и с короткими волосами, пряди которых выбивались из-под старой шляпы, прихваченной для путешествия все с того же чердака.

Вот лес остался позади. Я доехала до указателя, прибитого на столбе на краю развилки. Здесь обычно и забирали путников проезжие дилижансы, направлявшиеся в столицу. Да, от поместья далековато, но выбирать не приходится. Простой люд добирался именно так, не иначе. У господ, таких, как моя семья и семей, подобных Манлеям, были свои экипажи, и в услугах перевозчиков они не нуждались. А я теперь превратилась из благородной леди в отпрыска семьи рабочих и крестьян. Лошадь мне тоже не полагалась, а потому именно здесь мне предстояло проститься с Громом. Я спешила, ставив со спины верного жеребца скромную поклажу и погладив его могучую шею, произнесла:

– А теперь беги домой, Гром.

Жеребец был умный, но он колебался, стоя рядом со мной и явно не понимая, почему я остаюсь, а ему велю уходить. И все же с третьего раза он сдался. Фыркнул, выражая недовольство, посмотрел на меня умными карими глазами, а потом побежал прочь, точно в обратном направлении. И я не сомневалась, что жеребец вернется в поместье, в родную конюшню, где его утром найдут слуги, а следовательно, поспешат к Манлеям, чтобы разобраться, почему конь вернулся назад без своей хозяйки.

«Мама будет переживать!» – подумала я и вздохнула, глядя, как Гром переходит в галоп и исчезает, растворившись в темноте на фоне леса. А скоро и топот копыт затих, а я осталась одна стоять у столба, надеясь, что дилижансы не изменили кардинально свое расписание. Помнится мне, наш лакей, мистер Стентон, не так давно упоминал в разговоре с горничными, что намерен отправиться в столицу на свадьбу друга ночным дилижансом, который проходит ровно в полночь мимо развилки у вересковых пустошей. А мои маленькие часики, с которыми я не смогла расстаться, показывали уже половину одиннадцатого. Значит, скоро прибудет карета, и я отправлюсь в свое путешествие.

В кармане старого камзола пылилось несколько монет. Простых, медных. И одна серебром, на всякий случай. Я ведь понятия не имела, сколько может стоить проезд.

Конечно, я немного рисковала. Дилижанс мог сменить

расписание и теперь проезжать мимо ранним утром или вечером, что было бы еще хуже. Но расспросы о подобном могли выдать меня с головой, и оставалось только надеяться, что удача, призванная на мою голову Алисой, меня не подведет.

Я пристроила вещи в холщовой сумке под столбом и присела, приготовившись ждать. К моему удивлению и радости, дилижанс явился раньше назначенного срока. Меня заметили издали, да еще бы и не заметить, если я, вскочив на ноги и подхватив сумку, перегородила дорогу экипажу, ехавшему достаточно споро по ухабистой дороге.

Кучер натянул поводья, остановив четверку быстроногих лошадей, а я проворно отскочила в сторону, едва не попав под их копыта.

– Доброй ночи, сэр! – крикнула задорно, пытаюсь имитировать голос мужчины или молодого парня, кем и должна была предстать перед глазами возницы.

– С ума сошел, мальчишка! – рявкнул он. Мужчина, сидевший на козлах, был коренаст, бородат и недоволен.

– Прошу меня простить, – продолжила я, поправляя лямку сумки на плече. – Я боялся, что вы проедете мимо.

– Мог бы просто встать с краю и вытянуть руку, – буркнул недовольно возница. – Я бы заметил.

– А я в первый раз поеду на дилижансе, – не соврала ему.

– И куда? – уточнил он.

– В столицу, поступать в Академию! – выпалила я.

Мужчина смерил меня быстрым взглядом, хмыкнул в бо-

роду и назвал цену, после чего предложил мне или присоединиться к нему, или забраться в тесный салон экипажа. Я предпочла второй вариант. Хотелось немного подремать. А с козел я боялась ненароком свалиться, если усну.

Расплатившись, открыла дверцу и шмыгнула внутрь, в темноту, где меня встретили недовольные голоса спавших пассажиров. Как оказалось, я была не одна. Экипаж тронулся достаточно бодро, рывком, и я, раскинув руки, полетела куда-то вперед, упав на мужскую широкую грудь. Меня поймали, а секунду спустя внутри экипажа вспыхнул магический огонек, осветивший салон и его пассажиров.

– Ой! – Я попятилась назад и едва не села на колени к дородной даме с недовольным видом. Из-под ее капюшона торчал кружевной чепчик, а в руках женщина держала кожаный чемодан.

– Осторожнее, молодой человек! – прошипела она не хуже старой кошки, которой наступили на хвост.

– Извините, – я перевела взгляд на мужчину, на которого приземлилась, и хотела было открыть рот для дальнейших извинений, как встретила его взгляд и оробела. Самую малость.

Мужчина был молод. Жгучий брюнет со светлыми глазами. Маг, не иначе, потому что именно в его руке и горело пламя, дававшее свет.

Лицо мужчины было очень красивым. Прямой ровный нос, твердый подбородок и улыбка, от которой стало немно-

го теплее на душе.

— Я нечаянно, сэр! — проговорила я, сглотнув. Карета продолжала нестись, и я едва стояла, сгорбившись в тесном салоне с низким потолком.

— Садись рядом, — незнакомец подвинулся и уступил мне немного места между собой и еще одним джентльменом в котелке. Джентльмен спал и на наши толкания не обратил внимания. Запрокинув голову на спинку сидения, он посапывал и, кажется, был не против нового соседа.

— Благодарю, — я на мгновение затаила дыхание, затем потерзала, устраиваясь поудобнее и положив свою сумку себе на колени.

— Молодой человек, может быть, вы погасите этот свет, — продолжила недовольная дама. — Я пытаюсь немного вздремнуть, а ваш огонек бьет мне в глаза!

— Одну минуту, мадам. — Мой сосед щелкнул пальцами и салон погрузился во тьму, а я отчего-то еще крепче вцепилась в сумку, чувствуя определенную неловкость в окружении совершенно незнакомых людей, трое из которых, два моих соседа и тот, что сидел напротив рядом с недовольной леди, были мужчинами. Карету подбрасывало на ухабах, трясло, и я только теперь пожалела о том, что не выбрала место рядом с возницей. По крайней мере, воздух снаружи был чистым, и никто не храпел, не сопел и не похрюкивал. Да и там мне не было бы так тесно. А здесь я сама себе казалась зажатой в тиски из мужских бедер. Так что спустя полчаса

я поняла, что ни о каком сне не может быть и речи. А вот раздражительная женщина, кажется, была иного мнения по этому поводу, потому что вскоре к посапыванию моего соседа присоединились рулады храпа, доносившиеся с ее места.

Я честно терпела сколько могла, а затем, не выдержав, прыснула в кулак, вздрогнув всем телом.

– Не спится? – спросила темнота голосом молодого мага.

– А вам? – мне удалось сдержать рвущийся наружу смех, и я закашлялась, решив, что это будет более уместным, чем хохот.

Дама, к моей радости, не проснулась, а вот мужчина тихо спросил:

– Куда направляетесь, сэр?

Я вовремя вспомнила о том, кем являюсь сейчас в глазах этого человека, который явно был по своему положению выше безродного мальчишки, роль которого я играла. А значит, он вполне имел право обращаться ко мне первым, не представляясь. Стоило запомнить, что я больше не леди Оливия, а мальчик по имени Оливер, который направляется в город, чтобы поступить в учебное заведение на факультет некромантии.

– В столицу, – буркнула я, немного недовольная любопытством незнакомца. К тому же, мне казалось, он должен был услышать наш короткий диалог с возницей, если, конечно, к тому времени не спал. Но, возможно, мужчина задал этот вопрос из простой вежливости.

– Значит, учиться, – проговорил мужчина.

У него оказался удивительно четкий и приятный голос с нотками бархата. Такими голосами можно укутать, словно бархатным одеялом. В них тепло и уютно. Обманчивое впечатление. Но голосу и его обладателю хотелось верить.

– Да. Надеюсь поступить, – отозвалась я, понимая, что не стоит сильно откровенничать. Хватит и того, что я разболтала всем про Академию, позабыв на радостях, что уже завтра меня станут искать. И что тот же возница, при удачном стечении – обстоятельств для моей родни, конечно, не для меня – может выболтать про мальчика, ехавшего в его экипаже от перекрестка вересковой пуши до города.

– У вас дар? – уточнил незнакомец.

«Значит, слышал меня, – догадалась я. – Иначе спросил бы, не еду ли устраиваться подмастерьем или учеником к кому-то из мастеров».

– Надеюсь, сэр, – как можно почтительнее ответила я.

Карета снова попала в ухаб колесом. Нас всех подбросило, и я опять упала на своего собеседника. Мужчина поймал. Крепкие руки ухватили меня, удержав от падения. А вот храпевшая леди съехала на пол и тут же возмущенно крикнула.

– Свет, мадам? – почтительно проговорил маг, и салон вновь озарился вспыхнувшим на ладони мужчины огоньком.

Леди сидела на полу между сидениями и гневно сверкала глазами на своих спутников. Ей помогли подняться и сесть на место, но благодарности никто не услышал.

– Свет погасите! – довольно резко буркнула она, и мир снова погрузился в тишину, и на этот раз никто не заговорил со мной. Я постаралась уснуть. Закрыла глаза и откинулась назад, чувствуя бедром и плечом присутствие мужчин. Вот только поспать не удалось. Буквально через час экипаж остановился, и неприятная леди покинула нас вместе со своим кожаным чемоданом и проснувшимся мужчиной, по всей видимости, ее супругом или родственником, так как она вполне нахально его растолкала и потребовала подать руку, когда покидала салон. Зато после их ухода можно было вздохнуть свободно. Места стало больше. Перевозчик не взял новых пассажиров, и я перебралась на место, где прежде сидела леди, уже там вдохнув с облегчением.

Мы продолжили свой путь. Я задремала, убаюканная качкой. Дорога дальше пошла относительно спокойная. Прижимая к груди сумку, я то проваливалась в сон, то выныривала из него, ошарашено вглядываясь в темноту и порой не понимая, где нахожусь. За окном мелькали деревья. Мы снова ехали по лесу, оставив вересковые пустоши позади. И в этой темноте, разбитой лишь фонарями, прикрепленными на крыше экипажа, было что-то неприятное. Да и сами места шли незнакомые. Так далеко мы с Алисой и сопровождением никогда не забирались от дома. Мои спутники спали. Крепко или нет, не знаю. Но теперь, к общей радости, полагаю, никто не храпел и в салоне царил почти полная тишина.

Я снова провалилась в беспокойную дрему. Не знаю,

сколько прошло времени, но внезапно сон был нарушен. Экипаж остановился неожиданно и резко. Вцепившись в сумку, я с трудом удержалась на своем месте, едва не повторив полет леди пятой точкой на пол. Испуганно открыв глаза, заозиралась, когда слуха коснулся чей-то крик.

– Выходите, – голос принадлежал мужчине и раздавался снаружи. Мои спутники внутри салона зашевелились. На миг показалось, что я увидела, как у мага вспыхнули глаза. Но длилось это всего секунду и, возможно, было просто моим разыгравшимся воображением.

– Кто это? – прошептала я тихо.

– Э! Господа, что происходит... – голос кучера оборвался на половине фразы. Лошади заржали, кто-то тяжело то ли спрыгнул, то ли упал на землю, а крик повторился.

– Ну же, господа, выходите! – в голосе отчетливо прозвучала злая насмешка. – Или вы ждете, что мы лично придем за каждым из вас?

Я посмотрела в темноту, где сидели мои спутники. Маг и еще один незнакомый мужчина. Горло сжала рука липкого страха и я поняла, что удача, которой мне так отчаянно желала Алиса, кажется, решила показать свою филейную часть.

– Это грабители? – прошептала я.

– Как не вовремя, – из голоса мага исчезли бархатные нотки. Теперь в нем зазвучала сталь. И я внезапно поняла, что не знаю, кого теперь опасаясь больше. Этого незнакомца или тех, кого еще не видела за пределами салона. Впрочем,

незнакомец мне не угрожал. Только было что-то в его голосе, отчего коленки пошли в пляс, а в горле образовался ком. Что-то, что сразу сказало мне – этот мужчина не прост. Ох, как не прост, и я не завидую тем, кто встанет на его пути.

– Что нам делать? – спросил второй мужчина из темноты.

– Вы остаетесь здесь и лучше пригнитесь пониже, а я выйду и посмотрю, кому не спится по ночам, – проговорил маг и, распахнув дверцу экипажа, вышел наружу, впуская в салон свежее дыхание ночи.

Глава 8.

Любопытство, свойственное девицам моего возраста, пересилило страх и я, вместо того, чтобы спрятать голову меж колен, как советовал незнакомец, сползла попой на пол и прильнула ухом к дверце, которую маг захлопнул, едва ступив на землю. Сначала снаружи царила почти полная тишина. Звуки леса и треск магического огня в светильниках не в счет. А затем я услышала голоса и наострила уши, сама не понимая, зачем все это мне надо.

Я хотела учиться, а не вступать в разборки там, где помочь толком и не могу.

– Сэр! – произнес один из разбойников. – Вы были один в карете?

– Да что ты с ним разговариваешь? Давай, дуй в экипаж и вытряхни из него остальных пассажиров. Некогда нам бесе-

ды вести, – рывкнул кто-то сторонний.

– Господа, я бы советовал вам забраться на своих лошадей и ехать дальше, а нас отпустить с миром, – голос мага снова стал само обаяние. Я приоткрыла дверцу и тут же ощутила значительный пинок под ребра. Это ожил еще один пассажир. Он же и наклонился ко мне, вцепившись рукой в воротник моего камзола.

– Ты что, мальчишка? Не высовывайся.

– Но он там один! – заупрямилась я.

– Давай лучше убежим через вторую дверь, пока этот господин всех отвлекает, – мужчина выглянул в окно и, никого не увидев, продолжил, – здесь пусто. Никто не следит за нами. Мы сможем ускользнуть в лес, а там...

Я не стала слушать его слова. Медленно перекинула через голову сумку и выглянула в приоткрытую дверь, пытаюсь рассмотреть обстановку. И увидела часть мужчины, высокого, в темной простой одежде, подпоясанного кривым мечом.

– Господа, я предупреждаю в последний раз, и то только потому, что у меня сегодня благодушное настроение, – тем временем повторил маг.

– Да плевать нам, сэр, на ваше настроение. Эй, Билли, выковыривай из этой банки остальных! – рывкнул кто-то, кого я мысленно определила, как главаря грабителей. Судя по раздавшимся шагам, банда была немаленькая. Вот только до нас никто из них не дошел. Я услышала сдавленные крики, затем несколько раз тьму озарили яркие вспышки, вопль, полный

боли, зазвенел в ушах и я, решившись, толкнула дверцу, выпадая на землю неловким кулем. Шлепнулась, ударившись ладонями, но тут же приподнялась, оценивающе рассматривая дорогу и застывшего на ней мужчину.

Маг стоял с поднятыми руками, широко расставив ноги. И между его пальцев пробегали всполохи огня, вызвавшие у меня восхищенный вздох. Краем глаза я увидела, как поспешно убегают с поля боя недавние грабители, и встала на ноги, отряхивая штаны и полы камзола.

– Вы боевой маг, сэр? – спросила я с восхищением.

Мужчина резко обернулся. Его светлые глаза остановились на моем лице.

– Любопытно стало, малыш? – пошутил он.

Кровь бросилась в лицо, прилила к щекам. Малыш? Он назвал меня «малыш»? Стыд-то какой.

– Я не ребенок, сэр! – возмутилась я. – А вышел не из-за праздного любопытства, а потому, что хотел помочь вам. Вы же были один против стольких людей.

Маг опустил руки и улыбнулся, а я отчего-то почувствовала неловкость и поняла, что покраснела еще сильнее. Радовало только то, что в этом полумраке не так уж видно мое лицо.

– Полагаю, тебя возьмут в Академию хотя бы за храбрость, парень, – проговорил маг и шагнул ко мне, когда в воздухе что-то засвистело, мелькнуло, словно росчерк молнии, и мужчина застыл на месте, широко раскрыв глаза. А

затем, прежде чем я успела что-то понять, начал валиться вперед. Метнувшись к нему, поймала падающего, но удержать не смогла. И мы вместе повалились вниз. Что-то горячее обожгло мою грудь, пропитав почти мгновенно и камзол, и рубашку под ним. Я упала, придавленная телом мага, услышав, как вопит пассажир в экипаже, и успев увидеть мелькнувшие сапоги и бородатое лицо кучера, прежде чем экипаж сорвался с места и помчался вперед, оставив нас на дороге.

– Нет! – вяло крикнула я.

Тело мага оказалось жутко тяжелым. И он явно потерял сознание.

Кто-то выстрелил в него. Но это не было стрелой. Из спины не торчало древко.

«Магия!» – поняла я. Напряглась, уперев ладони в крепкую грудь незнакомца, и спихнула его с себя, шумно дыша и хватая ртом воздух. Быстро огляделась, прислушиваясь, не затаился ли напавший где-то в темноте, но лес вокруг стоял тихий. И только шум удаляющегося экипажа раздавался в ночи, погружившей нас в темноту.

Возможно, это был кто-то из разбойников. Напрасно маг пощадил их. Получил удар в спину за свою доброту. Хотя, если поразмыслить, откуда у простых разбойников магия?

– Сэр? – проговорила я, склонившись над мужчиной. Живой хоть? А вдруг убили? Отчего-то мне этого совсем не хотелось. И не потому, что я боялась трупов. Нет. Я их, конечно, боялась, только этот странный незнакомец, оказавшийся

на деле боевым магом, мне нравился. И я отчаянно не желала ему смерти. Такому молодому и красивому!

— Сэр! — я осторожно его коснулась, провела пальцами по щеке и внезапно ощутила это...

Перед глазами вспыхнула яркая картинка из прошлого. Я, совсем маленькая девочка, склонилась над птицей, которая ударилась в закрытое окно и, упав в траву, медленно умирала, угасая на глазах.

Тельце птицы подрагивало, глаза страшно вращались, а грудь вздымалась часто-часто, и мне казалось, что я слышу учащенное сердцебиение, прежде чем оно остановилось.

Я вспомнила, как увидела это... Наверное, такое видение стоило назвать смертью. Нечто темное, словно густой сгусток дыма, поднялось от тельца и устремилось вверх. Только я не дала этому нечто улететь. Поймала, зажав в кулак, и удержала, действуя на каком-то подсознательном уровне. Птица уже не дышала, когда я опустила вниз ладонь вместе с непонятной темной субстанцией, которая то и дело норовила вырваться на волю. Я не позволила. Направила ее мысленно в затихшее тельце. Закрыла глаза и ощутила, как нечто повиновалось. Вошло, вернувшись назад, и птица открыла глаза, а затем и вовсе поднялась на лапки. От меня она проскакала по траве с добрых пару шагов, а затем, подпрыгнув высоко, раскрыла крылья и взвилась в воздух, полетев к небу, словно ничего с ней не произошло.

Это был он. Мой дар. И теперь, держа руку на щеке мага,

я снова видела этот сгусток.

Мужчина открыл глаза. Я склонилась над ним, всматриваясь в его лицо. Красивое. Благородное. Я бы даже сказала, породистое. Небо над нами начало светлеть, но я не столько видела мага, сколько помнила его. За тот короткий миг в экипаже, когда он подсветил мне магическим огоньком, я успела запомнить его черты и даже глаза, которые сейчас светились загадочным светом.

Но самое страшное заключалось в том, что он умирал.

Я не видела на теле следов крови. Но чернота, густая и вязкая, уже поднималась от его тела, в котором еще билось сердце, гоняя потоки крови по венам.

– Сэр, – повторила я еле слышно.

– Мальчик, – он попытался улыбнуться.

– Вас ранили? – спросила я. – Где болит, сэр? И как я могу помочь?

Вместо ответа он вздрогнул всем телом, и прекрасные глаза мужчины закрылись, а я, не отдавая себе отчета в том, что делаю, схватила поднимавшуюся тьму и вцепилась в нее пальцами так отчаянно, словно от этого зависела моя собственная жизнь.

Вот только смерть птицы не была такой сильной. А я не совсем понимала, что вообще творю. Но продолжала держать сопротивляющееся нечто, как тогда, в своем далеком детстве. Отчаяние затопило меня. Желание снова увидеть эти глаза живыми и блестящими, а эти губы улыбающимися, за-

ставило меня сотворить невозможное.

Я с силой опустила ладонь вниз, прижимая темноту к груди мага. Она сопротивлялась. Сначала вяло, затем сильнее. Жизнь не хотела возвращаться назад. А я понимала, что если сейчас не удержу ее, то этот мужчина умрет. Он уже был мертв, и у меня оставались считанные секунды до того, как тело окончательно отринет жизнь.

Не знаю, как поступали в таких случаях настоящие некроманты. Что использовали себе в помощь, заклинания или призыв силы. Я была неучем. Да, образована, только не в сфере магии.

Тьма рвалась прочь, пыталась улететь, и я, чтобы удержать ее, упала грудью на грудь мужчины. Закрыла глаза и сделала все так же, как некогда с птицей.

Вот только с птицей все прошло намного проще, чем здесь.

Я чувствовала сильнейшее сопротивление. Смерть не желала отпускать свою жертву, но и я не намерена была отдавать ее.

– Ну же! – взмолилась я. – Вернись!

Зажмурившись, из последних сил, вцепилась в нечто, направляя его назад в замерзшее, но еще такое теплое тело мага. Смерть сопротивлялась, но я стояла на своем, чувствуя, что силы вот-вот покинут меня.

Знала бы моя матушка, что ее дочь, вместо того, чтобы предаваться мечтам с подругой у нее в гостях, лежит на пу-

стынной дороге, пытаясь спасти совершенно постороннего ей мужчину. И, ко всему прочему, использует свой дар, который она тщательно пыталась подавить во мне... Полагаю, она была бы в ярости!

— Ну же, сэр! — повторила я, чувствуя, что еще немного, и я сдамся. Не потому, что хочу, а потому, что слаба и не умею использовать то, что подарила мне природа, и чем наградил отец-некромант. В последний миг тьма сдалась. Она разлилась по телу мага, а я, обессиленная, рухнула ему на грудь, закрыв глаза и почти с детским восторгом ощутив, как под моей ладонью, прижатой к телу мужчины, ударилось сердце. Раз, затем еще раз, и снова ожило, а незнакомец, вздрогнув, открыл рот и сделал вдох.

В полумраке таверны былолюдно и шумно. Вошедшие мужчины в дорожной одежде, с запыхавшимися сапогами, ничем не привлекли внимания. И когда, оказавшись у прилавка, за которым дородный хозяин разливал пиво, потребовали свободный столик, никто не подумал и глаза скосить на вновь прибывших.

В зале было тесно. Гогот и болтовня витали в воздухе вместе с запахами, доносившимися с кухни и замешенными на пивном духе, пряном и густом.

Мужчины получили свой столик и пиво. Прошли вперед, толкаясь между постояльцами, а когда уселись, принялись мирно пить, переговариваясь и тайком бросая взгляды на

окружающих, словно выслеживая кого-то определенного.

– Не меня ли ищете? – голос раздался словно из ниоткуда. Скрипнул пододвигаемый к столу деревянный стул, и к мужчинам присоединился незнакомец, одетый во все черное. Лица он не скрывал. Но высокая шляпа бросала тень, оставляя видимыми только тонкие губы, растянувшиеся в улыбке. Он поднял вверх руку и щелкнул длинными пальцами, затянутыми в белоснежные перчатки. В тот же миг окружающие звуки исчезли, и странная компания оказалась в непривычной тишине, в то время как жизнь вокруг продолжала кипеть. Люди беззвучно смеялись, запрокидывали головы, хлопали друг друга по плечам. А сновавшие между столиков пышногрудые разносчицы призывно улыбались, скаля зубы.

Сидевшие за столиком переглянулись. Было заметно по их лицам, что они самую малость, но напряжены и будто спешат закончить еще не начавшийся толком разговор. Наконец, самый старший из них решился.

– Все исполнено, господин! – Крепыш с густой бородой наклонился вперед, стиснув в руке кружку с пивом. – Ваш враг мертв и уже отправился на небеса.

– Вы это видели своими собственными глазами? – Рука с длинными пальцами опустилась на стол, протарабанив ненавязчивую мелодию.

– Я сделал так, как вы велели. Мы, – он запнулся, а потом почти по слогам произнес явно заученное слово, – сымити-

ровали нападение на экипаж. Как вы и сказали, этот человек вышел, чтобы надрать нам задницы и, хочу уверить вас, он этого почти добился. Мы едва унесли ноги. И вы не предупредили о том, что он может нас порешить!

– Порешить, – повторил незнакомец. – Фи, как некрасиво сказано.

– Но это так! Если бы чертов маг решил нас почеканить, мы бы тут не разговаривали! – бородатый, немного осмелев, заглянул было в тень, ища глаза собеседника, но ничего не разглядел. Словно темнота застилала ему взгляд. Хотя мужчина и не думал прикрываться.

«Маг проклятый!» – подумал про себя разбойник.

– Я слишком хорошо знаю Итана, – прошелестел тихий голос. – Он не из тех, кто станет убивать просто так, тем более каких-то грабителей.

– И тем не менее, – начал было бородач, только маг остановил его, с мягкой плавностью выставив вперед руку с оттопыренным указательным пальцем.

– Ты нанес удар? – только и спросил он, недовольный тем, что беседа затянулась.

– Я. Упал ваш маг как подкошенный.

– И ты после подошел и проверил качество своей работы? – уточнил незнакомец и почти сразу увидел, как мужчины переглянулись.

– Да точно он помер, вам говорю, сэр! – подал голос второй из бандитов. – Мы честно заработали свои деньги.

– Надеюсь, что так, – мужчина в шляпе придвинулся вперед. – Иначе эти деньги выйдут вам, так сказать, боком. Если бы я не был так уверен в яде, – начал было он и осекся. – Хорошо. Надеюсь, дело обстоит именно так, как вы говорите. Иначе пеняйте на себя, – он протянул руку над столом. Разжал пальцы, зажатые в кулак, и на поверхность, звеня и переливаясь, упали золотые кружки. Взгляды разбойников прилипли к золоту. Руки потянулись, чтобы сгрести все и рассовать по карманам. А когда они, опомнившись, подняли глаза, то увидели, что незнакомца за столом больше нет. В воздухе что-то оглушительно щелкнуло, и тишина взорвалась громкими криками и весельем.

– И кто это был, черт его дери? И куда подевался? – бородатый допил залпом пиво и поднялся на ноги, оглядываясь по сторонам. Словно ожидая, что незнакомец выпрыгнет из-за угла, словно черт из табакерки.

– Да кто бы ни был, лучше нам с ним больше не встречаться, – поддержал его третий бандит, – все эти маги одинаковы. Дернула же нас нелегкая связаться с ним! Даром, что платил хорошо!

– Согласен. Сваливаем! – поддержал друзей второй.

Мужчины допили пиво и поспешно покинули таверну, оставив на столе несколько медных монет.

Он открыл глаза, не совсем понимая, где находится. В памяти вспышкой пронеслась острая боль и ощущение поте-

рянности и пустоты. Словно он умирал.

Итан не мог понять, что с ним произошло. Он медленно сел, оглянувшись по сторонам.

Серые предрассветные сумерки кутали поднимающимся туманом лес. Он сидел на холодной земле, а рядом, повалившись на бок, лежал тот самый мальчишка из экипажа.

Ничего не понимая, маг протянул руку и коснулся плеча будущего адепта Академии. По крайней мере, мальчишка надеялся стать таковым.

– Эй, ты! – он потряс паренька, и тот глухо застонал, перекатившись на спину.

– Живой? – Итан вспомнил все. И дорогу, и попутчиков, и нападение разбойников, которое хотел отразить. Он не собирался никого убивать. Разогнал для страха, пустив парочке в зад по острой игле молнии, чтобы быстрее уносили ноги. А потом получил удар.

Магия крови, яд, впившийся в тело. Одежда не была для него препятствием. Яд проник под кожу, растекся, отравляя и убивая. Почти мгновенно. Итан знал об этом способе убийства и теперь понимал, что нападение на экипаж не было случайностью. И эти разбойнички просто отвлекли его от настоящей опасности.

Но, черт подери, он забыл о том, что должен был умереть!

Итан скинул руки и принялся ощупывать свое тело, подзревая, что давно умер и ожил умертвием, которое жаждет мести. Но нет. Тело было теплым и живым. Да и желания

впитаться в горло лежавшему рядом мальчишке он не испытывал. А значит...

Маг встал на колени и склонился над пареньком. Как там его звали? Оливер? Фамилию, если мальчишка и называл, он сейчас не помнил. Да и не важно было это все.

– Парень! – Итан приподнял голову мальчика, ощутив, какая она легкая. Свалившаяся старая шапка открыла его взору копну густых темных волос. Мальчишка был очень смазливый, даже на вкус мага. Впрочем, о чем это он сейчас думает? Извращенцем Итан себя никогда не считал, и всем смазливым мужчинам на свете предпочитал податливое женское тело.

«О чем я только думаю?» – мгновенно отругал себя мужчина и, подхватив на руки легкое тело парнишки, устроил у себя на коленях. Тот словно что-то почувствовал. Пошевелился, заворочался, откинув руку. А затем простонал нечто нечленораздельное и открыл глаза.

Итан застыл. Взгляды встретились, и он невольно сглотнул, чувствуя неприятную сухость в горле.

– Ты как? – спросил он надсадным голосом.

– А вы? – прохрипел мальчишка.

– Жив, как видишь! – Он еще немного подержал легкое тело на руках, после чего усадил паренька на землю.

– Как хорошо, – мальчик на секунду прикрыл глаза, и Итан качнул головой, прогоняя странное наваждение, которое навалилось на него, окутав необычным запахом малень-

кого незнакомца. Просто пах мальчик не так, как обычно пахнут мужчины. От него веяло легким флером духов, ароматом яблочного шампуня и оттенком пудры. А еще совсем немного лошадиным потом. Самую малость, что означало одно – до того, как сесть в дилижанс, парнишка обжимался с какой-то надушенной девицей, а после долго ехал верхом. Иначе как объяснить все эти запахи, которые могли принадлежать только девушке?

– Расскажи-ка, дружок, что произошло, – попросил Итан тихо.

Парнишка вздрогнул и резко обернулся, что-то ища на земле.

– Моя сумка, – проговорил он еле слышно. Маг понял, что мальчик истощен. И, кажется, догадывался, что было тому виной. И это было просто невероятно! Не мог этот еще по сути ребенок сделать то, что до него не могли сделать опытные маги-некроманты. Итану не хотелось думать о том, что какое-то время он был мертв, но все походило на то, что это была правда. Яд, брошенный ему в спину, не оставлял шанса на жизнь. И мальчишка, неопытный, глупый, какой-то простой деревенский парнишка, вытащил его с того света, дав второй шанс на жизнь. Но, видимо, не рассчитал силы. Да и чему удивляться! На подобное способен только один маг, на памяти Итана.

Дорнан Блеквуд. Тот еще мерзавец. Судьба некогда сталкивала их и, увы, жизнь показала, что они никогда не станут

даже приятелями, не то что друзьями. И все же, Итан не мог не признать, что лорд Блеквуд, советник самого короля, был опытным и сильным магом. Его по праву называли лучшим среди некромантов.

– Что-то мне подсказывает, что у вас, милорд, появился конкурент, – проговорил мужчина, обращаясь к незримому собеседнику в своем воображении.

– Что? – Мальчишка пополз по дороге, шаря руками. Сумку он нашел. Подобрал и, сев на пятую точку, открыл, проверяя, не потерял ли чего в суете. Но, судя по широкой улыбке, все его вещи оказались на своих местах.

– Без денег я бы пропал, – голос у паренька словно ломался. На вид ему было лет шестнадцать, и Итан удивился тому, что в таком возрасте идет подобный процесс. Впрочем, что он вообще знал о некромантах? Возможно, для них это было нормой, позднее взросление?

– Как себя чувствуешь? – Маг поднялся на ноги и подошел к Оливеру. Протянул ему руку, предлагая помощь, но забавный парнишка от руки отказался. Встал сам, хотя и покачнулся едва ли не сразу.

– Я... – ответил он неуверенно, – я в порядке. А вы?

– Судя по всему, тоже, твоими стараниями, – ответил Итан, рассматривая мальчишку. – И откуда ты такой взялся на мое счастье?

Парнишка ответил, назвав какую-то, видимо, совсем захудалую деревеньку, и маг лишь усмехнулся, сказав:

– Как тебе удалось?

– Что, сэр?

– Вытащить меня назад? Ты же говорил, что не учился нигде?

– Так и есть, сэр! – Мальчишка перебросил лямку сумки через плечо. Затем отыскал шляпу и нахлобучил на темные кудри. – Но я чувствую желание учиться, сэр. И у меня есть дар.

– От кого ты его получил? – прищурил глаза маг.

Оливер взгляд не отвел. Но что-то мелькнуло в его больших глазах, а на смазливом личике отразилась тень тревоги. Итан сразу понял, что парнишке есть что скрывать. Но понял также и то, что не будет его пытаться и расспрашивать, если тот не пожелает отвечать.

– Хорошо, – произнес он, напоминая себе о том, кому обязан тем, что сейчас стоит и дышит, а не валяется трупом на лесной дороге. – Не хочешь, не говори.

– Да я и не знаю, – Оливер потупил глаза. – Но мой отец был из благородных.

«Значит, бастард кого-то из темных магов по линии некромантов!» – сказал себе Итан, а вслух проговорил: – Хорошо. Твое дело, чей ты сын. Для меня не играет роли ни положение моего спасителя, ни его статус в обществе. Но я хотел бы отплатить добром за добро. Хотя, представь себе, понятия не имею, сколько стоит жизнь.

– Жизнь, любая, бесценна! – Мальчик поднял глаза и Итан

ощутил непонятную тревогу и волнение, разлившиеся теплом в груди. Этот взор... эти глаза и рот с пухлыми губами...

Он встряхнул головой, чувствуя себя если не извращенцем, то дураком, каких только свет еще не видывал.

– Давай поступим так, Оливер, – предложил он. – Я помогу тебе поступить в Академию и тем самым оплачу хотя бы часть этого долга.

– А вы можете помочь? – оживился паренек.

– Так уж получилось, что я еду преподавать в Академию Магии в столицу. И у нас как раз есть факультет по некромантии, где тебе, мой друг, самое место, – он не удержался. Улыбнулся, встретив ответную улыбку Оливера. Он видел, что мальчик ему не очень верит. И при этом, хочет верить.

– Я назначен преподавателем по боевой магии. – Итан похлопал себя по карманам, затем, сам не понимая зачем, извлек из нагрудного направления и документы. Протянул Оливеру, но тот покачал головой, показывая всем своим видом, что верит на слово.

– Я буду благодарен вам, сэр, за помощь, – не стал ломаться парнишка, и Итан протянул ему руку, сказав:

– Тогда, давай знакомиться. Мое имя Итан Хейл, лорд Маунтбрук.

Парнишка вытаращился на протянутую руку и пробормотал:

– Лорд?

– Это не имеет значения. Для тебя я просто Итан Хейл, –

он сам взял тонкую руку мальчишки и пожал, но, кажется, слишком сильно, потому что Оливер вскрикнул и поднял на него удивленный глаза.

– Извини, если сжал слишком сильно. – Итан руку отпустил, но сделал себе мысленную заметку о том, что ладошка паренька нежная и гладкая, словно у девицы. Сразу стало понятно – мальчик не был чернорабочим. И, возможно, служил в богатом доме до того, как подался в адепты. Так или иначе, его это не особо касалось, но вызвало интерес, который Маунтбрук, как ни пытался, не мог подавить.

– Ладно. Не будем стоять на месте. Скоро из Вестуада в этом направлении отправится второй дилижанс. Но предлагаю пока пройтись по дороге и остановить его на пути, – предложил маг. – Заодно и пообщаемся, так сказать, познакомившись ближе. Пойдет?

Мальчик пожал плечами, а затем кивнул, и они двинулись в сторону, куда недавно отправился экипаж с вещами Хейла и последним пассажиром. Итан косился на своего молодого спутника, рассматривая его с интересом в свете просыпающегося дня.

Утро уже окрасило небосклон в серые с розовыми тона. И день светлел, набирая силу и обещая быть солнечным и ярким, как обычно бывает ранней осенью.

Глава 9.

Когда лошадь вернулась в поместье лорда Сэлми без своей всадницы, поднялся переполох. Больше всех стенала и охала леди Сэлми, а вот ее супруг был более сдержан, хотя распорядился немедленно закладывать двуколку и отправляться к соседям. В дом, где должна была гостить его падчерица и воспитанница. Все, что волновало сэра Уильяма, это возможность упустить шанс породниться с одним из самых родовитых и, что скрывать, богатых людей королевства.

«Главное, чтобы с ней ничего не случилось!» — думал он, подсаживая в двуколку супругу, бледную и взволнованную.

Сэлми уже не раз за это утро успел укорить себя за то, что опрометчиво отпустил девчонку из дома. Не стоило позволять ей вольности до брака. Вот вышла бы замуж, тогда и делала бы, что душа пожелает. Но уже будучи женой Блеквуда, а не свободной девицей с ужасным своевольным характером, который всегда выводил его из себя.

Девчонка росла, отбившись от рук. Мнила о себе невесть что. Мечтала не о том, о чем должна мечтать приличная девица ее возраста. Хотя, чему удивляться, помня о том, кем был ее родной отец.

Да, Сэлми называл Оливию на людях дочерью, но никогда, за все эти годы, пока девочка жила в его доме, не чувствовал к ней ничего, даже отдаленно похожего на родственные чувства.

Оливия его раздражала. И он ничего не мог поделать с собой, мечтая как можно раньше и выгоднее отдать девчонку.

А когда этот шанс выпал, Сэлми не находил себе места от счастья. И вот, в шаге от желанной цели, вдруг это происшествие. Сэр Уильям подозревал, что стоит ожидать неприятностей. Ведь он слишком хорошо знал дочь своей супруги. И вот теперь ему кажется, что подозревал не зря.

В поместье Манлеев его ожидало горькое разочарование. Девушка Оливия пропала. А ее подруга, леди Алиса, только стояла и на все вопросы хлопала ресницами. Ни дать, ни взять тупая курица. Конечно, он не мог так выразиться в присутствии ее родителей, но мысленно отругал девчонку за то, что позволила его падчерице исчезнуть.

– Вчера вечером леди Оливия не спустилась к ужину, – леди Манлей покосилась на дочь. – Алиса передала нам ее извинения и объяснила, что вашей дочери, сэр Уильям, сделалось немного дурно, якобы от волнения.

– От волнения? – Он пересек просторную гостиную широкими шагами, понимая, что вожделенное счастье и признание ускользает из рук песчаной змейкой. – Да Оливию тяжело заставить волноваться.

– Уильям! – попеняла ему супруга. – Ты несправедлив. Девочки нет. Она сбежала из-за нас. Мы слишком надавили на нее с этой свадьбой. И лорду Блеквуду стоило сначала поухаживать за Оливией, как это принято в нормальном обществе.

– Вот сама и скажешь об этом Блеквуду, – разъярился Сэлми.

– Она оставила вам письмо, – Алиса шагнула вперед и протянула белый конверт леди Сэлми. Та, оглянувшись на мужа, приняла его. Но открыть не успела. Уильям быстрыми шагами подошел и отнял конверт, вскрыв его в нетерпении без ножа. Развернув белый лист, испещренный ровным почерком падчерицы, он начал читать, бледнея и краснея попеременно.

– Неблагодарная! – дочитав, он вернул письмо жене. – Вот, полюбуйтесь! Какой позор! И что я теперь скажу лорду Блеквуду? Боги!

Он присел на софу, запустив пальцы в короткие волосы. Внутри у мужчины бушевал ураган. Мысли словно взбесились. Он понимал, что следует отыскать беглянку как можно скорее, пока не приехал ее жених и не узнал о побеге. Тогда им всем не поздоровится. Вдруг Блеквуд передумает жениться? И тогда прости-прощай все его чаяния!

– Куда она отправилась? – Он так резко вскинул голову, что ощутил боль в затылке. Уставился на Алису Манлей, хмурия брови. – Вы же знаете, леди Алиса. Вы ее самая близкая подруга!

– Я не могу ничего вам сказать. Я связана магической клятвой! – проговорила девчонка нагло, и Уильям поднялся, чувствуя, как ярость наполняет все его существо, пульсируя в висках, ища выхода.

О, была бы эта Алиса его дочерью, уже как миленькая рассказала бы все, и плевал он на клятву. Но родители девчон-

ки окружили свою наследницу и смотрели на него волками, будто предупреждая не делать глупостей. Но он и не думал ничего портить. Но не спросить просто не мог.

– А что леди Оливия написала в письме? – спросил лорд Манлей, и леди Сэлми, всхлипнув, ответила:

– Чтобы не искали ее. Что она не желает становиться женой лорда Блеквуда! – женщина села на софу, до нее облюбованную сэром Уильямом, прижала к груди письмо и простонала: – Что же теперь с нами будет? Какой позор! Благородная девушка сбежала из дому!

– Главное не то, что она сбежала. Главное – от кого! – поправил супругу Сэлми. – Но я не собираюсь все оставлять так как есть. Мы ее найдем и вернем. И она станет женой лорда Блеквуда, иначе нам не избежать его гнева! – он снова с укором взглянул на притихшую Алису и обратился к жене. – Пойдем, дорогая. Стоит как можно раньше начать поиски, пока не стало поздно.

С Манлеями Сэлми раскланялись чопорно и холодно. Алиса не пошла провожать гостей, чувствуя перед ними вину. Но и выдавать подругу она не собиралась. И тому причиной была вовсе не магическая клятва. А нечто большее, связавшее их.

Дилижанс мы остановили спустя полчаса прогулки по лесу. Мой новый знакомый, оказавшийся таким полезным, сделал попытку заплатить за нас обоих монетами, что остались

в кармане его камзола, но я, помня о том, что теперь являюсь женщиной, поступила соответственно. Настоящий мужчина никогда не позволит, чтобы за него платил кто-то другой. И мне следовало продумывать любое свое действие, чтобы не быть раскрытой.

В салоне, душном и теплом, я уснула и проспала, несмотря на качку и ухабы, до тех пор, пока не проснулась от прикосновения мужской руки к своему плечу.

– Оливер! – Итан наклонился надо мной. – Приехали, парень! – добавил он, и я кивнула, сев ровно и чувствуя, что от неудобной позы затекли и спина, и ноги.

– Ну и горазд ты спать. – Итан выбрался из салона, и я поняла, что остальные пассажиры уже покинули его, и я была последней.

Прихватив сумку, спрыгнула на мостовую, оглядевшись и узнавая высокую крепостную стену, окружавшую город. В столице я была часто. Приезжала с родителями. Матушка любила прогуливаться в центре города, среди салонов модной одежды и прочих приятных женскому глазу магазинчиков. Вот только что-то подсказывало мне, что в данной части города я еще не бывала. Начать с того, что дома здесь, каменные и коренастые, совсем не походили на те изящные особняки знати, с их парками и кафешками, разросшимися вдоль широкой реки. Были там и мосты, и фонтаны, а здесь пахло конским навозом, сеном, почему-то рыбой и ароматом свежеиспеченной выпечки, от запаха которой мой желудок

напомнил о себе урчанием, требуя завтрак, да поплотнее.

– Никогда прежде не был в столице? – спросил маг, пока экипаж отъезжал под арку, за которой находилась конечная станция перевозчика.

– Не-а, – я покачала головой и ведь почти не соврала. В такой столице никогда не была. Боюсь, даже не подозревала о том, что здесь есть подобные районы. Хотя этого следовало ожидать.

– Пойдем! – маг кивнул куда-то вперед. В отличие от меня, Итан здесь явно бывал, так как шел уверенно и не глядел по сторонам. Я едва поспевала за ним, пытаюсь запомнить дорогу. Но уже на третьем повороте, сдалась.

– Сначала поедим, а потом отправимся в Академию, – сообщил мне мужчина, не оглядываясь.

– Мы можем пойти туда сразу! – предложила я, но Итан обернулся и посмотрел на меня с улыбкой, удивительно теплой и искренней.

– Да? Без завтрака? Но мне показалось, твой живот будет очень против! – пошутил он, и я поняла, что краснею.

– А ваши вещи? – напомнила ему, когда мы миновали узкую улочку с бельевыми веревками, висевшими просто над головами, закрывая небо.

– Верну. Уж поверь, – бросил он и снова свернул, но уже на перекрестке, оживленном и многолюдном.

Через несколько минут блужданий по незнакомому кварталу мы вышли в относительно спокойное место. Среди жи-

лых домишек затерялась таверна с веселой вывеской, предлагавшей самое вкусное жаркое и пиво. Туда мы и вошли.

К моему удивлению, Итан с хозяйкой поздоровался так, словно знал её всю жизнь. Не фамильярно, а именно тепло.

Внутри было просторно и чисто. Пахло вкусной едой. Чем-то мясным и пряным. Маленькие деревянные столики пустовали, но я догадывалась, что посетителей здесь хватает.

Хозяин и хозяйка, сразу заметно – счастливая семейная пара, – нам улыбнулись и усадили за крайний столик у окна, за которым открывался вид на дорогу и прохожих.

– Что будете, милорд? – обратилась к Итану женщина. Я посмотрела на нее и решила для себя, что эта дама мне нравится. Лицо ее было открытое, доброжелательное, а глаза лучились теплом.

– Два куска пирога, твоего фирменного, Маргарет! – произнес маг. – И лукового супа две тарелки с ржаным хлебом.

– Пить что-то будете? – женщина посмотрела на меня, и я почувствовала, что краснею.

– Давай травяной чай. У нас с Оливером еще много дел и нужно, чтобы головы были светлыми!

– Это что же, – названная Маргарет не спешила уходить, – ваш ученик, милорд?

Итан рассмеялся.

– Может быть и так! – ответил он, и женщина, протянув руку, по-матерински потрепала меня по голове, а я запоздало стащила с волос шапку, мысленно залепив себе оплеуху.

Стоило помнить о том, что мужчины в помещении снимают головные уборы. Эх...

«Соберись, Олив!» – подумала зло. Еще не хватало, чтобы из-за подобной мелочи мой обман раскрылся.

Женщина ушла. Итан вальяжно откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги, с интересом взглянув на меня.

– Замечательная она, эта Марго, – проговорил он, продолжая смотреть пристально. – И муж ее очень душевный человек.

– Вы водите знакомство с теми, кто ниже вас по положению? – спросила я, подумав о том, что мой отчим даже не зашел бы в подобное место. Разве что от крайней нужды, и то воротил бы носом и от хозяев, и от местного общества.

– Я люблю хороших людей, – ответил маг. – И без разницы, какое положение они занимают. Поверь мне, мальчик, среди благородных много дерьма.

Я кивнула, соглашаясь. Да. Итан разделял мои собственные мысли. Я помнила, как все мое детство прошло в окружении прислуги в доме лорда Сэлми. И именно они, а не отчим и матушка, занятая рождением и воспитанием младшего отпрыска, были со мной ласковыми и добрыми.

– У тебя редкий и очень сильный дар, Оливер, – продолжил мужчина, сменив тему. – Полагаю, в Академию тебя возьмут без проблем, даже несмотря на то, что учебный год уже начался.

Я встрепенулась.

– Как? – спросила тихо.

– Как и всегда. Экзамены проходят в конце лета, затем с начала сентября начинаются занятия, – Итан бросил взгляд мне за плечо и кивнул кому-то. Я обернулась, полная любопытства, и увидела, что хозяин таверны отсалютовал гостью бокалом с пивом, после чего снова взглянула на мага. То, что я узнала от него, было проблемой. Что, если мне скажут приходить на следующий год? Что, если меня не захотят принять после положенного срока?

Видимо, маг заметил смятение на моем лице, потому что, посерьезнев, сел прямо и сказал:

– Не волнуйся, мальчик. Твой дар – отличный пропуск в Академию. Полагаю, господа преподаватели темных сил передерутся за право получить такого адепта на свой факультет, в свою группу. Только мой тебе совет, – его глаза снова странно и очень ярко сверкнули, – никогда не зазнавайся. Иначе кончишь, как лорд Блеквуд.

– А? – я сделала судорожный вдох и, едва не подавившись воздухом, закашлялась. – Что? – проговорила, едва дыша. – Кто? – и почему он только упомянул о моем женихе. Вот же не везет. Видимо, они знакомы. Но судя по всему, Хейл не в восторге от этого знакомства.

– Кто это? – я пришла в себя.

– Один заносчивый тип. Как мастер темных искусств не знает себе равных. Но как человек... – Итан замолчал и через несколько долгих секунд тишины добавил: – Впрочем,

какая разница? Ты о нем еще узнаешь. Имя Дорнана Блеквуда занесено в книгу сильнейших магов столетия. И думаю, его биографию вы будете проходить в Академии.

– Надо же, – я вспомнила хозяина розы и наше короткое рандеву, закончившееся для меня потерей сознания. Итан не был высокого мнения о некроманте. Но признавал его могущество.

Я опустила взгляд на руку и посмотрела на кольцо. Проклятье. Почти забыла о нем. Надо поискать того, кто сможет снять с меня это безобразие.

Вот только на кольцо посмотрела не я одна. Итан Хейл даже придвинулся ближе, и в глазах его вспыхнул явный интерес.

– Это еще что, мальчик? – спросил он, приподнимая вопросительно бровь.

– Кольцо? – спросила я, ответив вопросом на вопрос, и маг кивнул. А я принялась лихорадочно соображать, узнал ли Итан родовой перстень Блеквуда. И если да, то как мне объяснить его присутствие на своей руке? Вот только следующие слова мужчины позволили мне выдохнуть спокойно:

– Вижу, ты даже не знаешь, что носишь на своем пальце. И как я только раньше не заметил. – Он было протянул руку, но почти сразу отдернул ее. – Преинтересная вещичка, – добавил тихо, и я поняла: не знает. Знал бы, сразу сказал. Итан не из тех, кто будет юлить. Да и не похож лорд Блеквуд на тех, кто будет носить украшения. Возможно, это кольцо

предназначалось именно для невесты и ждало своего часа в глубине Вороньего Гнезда. Так или иначе, мне стало легче, когда я поняла, что маг не в курсе, кому прежде принадлежал перстень.

– Кто тебе его подарил? – продолжил Итан, заглянув мне в глаза.

Я на мгновение опешила, затем вскинула подбородок, выпалив немного дерзко, со свойственной юности смелостью:

– А кто сказал, что мне его подарили? Может, это мое, или я украл его?

– Твое? – мужчина усмехнулся. А подошедшая Марго прервала нашу беседу, расставив на столе заказ. Только после ее ухода Итан продолжил: – Ты из простой семьи, сам сказал об этом. А подобные вещи не дарят даже бастардам. И украсть артефакт подобного уровня невозможно. Его можно только подарить, и только определенному человеку.

Я вскинула брови и удивленно воззрилась на массивный перстень.

– Вывод один – кто-то подарил его тебе. Кто-то достаточно богатый и могущественный, чтобы иметь подобную вещь. Вопрос заключается в том, за что тебе его подарили?

Я передернула плечами. Лгать магу не хотелось. А сказать правду по определенным причинам я не могла. Но и промолчать означало выказать неуважение к более старшему и важному по положению человеку.

– Я и правда не знаю, что это за перстень, – решила сме-

нить тему. Хейл понял, но не стал возвращаться к своему первому вопросу. Видимо, решив отложить его на потом.

– Артефакт. Видишь, какой особенный металл на твоём пальце? – спросил он и, наклонившись, прищурил глаза. – Черный вурал. Очень редкий и дорогой металл. Сейчас он ценится на вес золота. А нет, даже больше. Только одна жила была в нашем королевстве. Теперь она иссякла, и произведения из этого металла больше никто не создает.

Я присмотрелась к кольцу. Повертела и так, и сяк руку, но не ощутила совсем ничего, что указывало бы на особенность перстня.

«Дорнан точно сможет отследить меня по нему», – сказала себе, понимая, что от кольца так просто не избавиться. Оно будет привлекать к себе внимание, а снять его с пальца нет ни малейшей возможности. По крайней мере, пока. Может, надеть печати? Смешно. Человеку моего положения не положено их носить. А вот перебинтовать палец и сделать вид, что я его порезала, вполне возможно. Никто не станет заставлять меня показать порез. Да и кто вообще будет интересоваться очередным мальчишкой, пришедшим учиться и развивать свой дар?

– Ладно, – Итан пододвинул ближе чашку, из которой тянулся легкий дымок. В воздухе пахло травами и мясом с луком. – Давай поешь. Я был не прав, когда начал расспрашивать тебя. Не мое дело, откуда у тебя этот перстень. Так что расскажешь о нем, только если сам захочешь, договорились?

Я кивнула и притянула к себе тарелку ароматного супа. Простая еда, но пахло так, что живот сводило судорогой в предвкушении.

Не глядя на мага, приступила к еде, думая о том, что идея перебинтовать палец и спрятать перстень вполне неплоха.

«Так и поступлю!» – решила я. Конечно, Итан будет знать о том, что скрывается под бинтами, но он не тот человек, кто будет рассказывать об этом всем и вся.

Решив хоть немного успокоиться и отдаться течению судьбы, я продолжила есть, надеясь, что мне удастся все, что задумала, и что матушка не сильно волнуется о своей упрямой и непутевой дочери.

Глава 10.

По глазам этого Уильяма сразу можно было понять: не ждал так рано и без предупреждения. Не ждал. Но Блеквуду было ровным счетом плевать на мнение этого человека.

Он протянул трость подоспевшему вышколенному дворецкому и, сняв шляпу, кивнул леди Сэлми, вышедшей на шум из соседней комнаты.

Реакция дамы его удивила. Челюсть женщины плавно спикировала вниз, а глаза округлились так, словно она увидела призрак.

– Милорд? – прохрипел сэр Уильям и запоздало, крайне неловко, поприветствовал будущего родственника.

– Решил приехать сразу, как только освободился. Прошу прощения, что не предупредил о себе, – произнес холодно Дорнан. – Я действовал спонтанно, но надеюсь, что вы оба не сердитесь на меня. Ведь мы почти одна семья! – он снова посмотрел на леди и лорда Сэлми, уже ощущая странную тревогу, разраставшуюся внутри.

Сэр Уильям был лицом блее снега. Его супруга была еще бледнее, того и гляди, хлопнется в обморок.

– Что произошло? – некромант шагнул вперед. Дворецкий поспешил ретироваться, оставив гостя наедине с хозяевами дома. Так же поступили и остальные слуги: выглянувшая из гостиной женщина в чепчике и пара горничных, убежавших на верхний этаж, подхватив юбки.

– Милорд, – проблеял Сэлми еле слышно, и тут до Блеквуда дошло.

– Оливия, – проговорил он внезапно осипшим голосом.

Перед взором, словно наяву, предстала девушка. Ее покорный взгляд и милые манеры его не обманули. И все же он сглупил. В совсем несвойственной ему манере. Уехал, оставив эту скромницу дома, в то время как должен был немедленно сочетаться с ней браком.

Что же эта девчонка выкинула?

– Где леди Оливия? – глухим тоном проговорил он.

Лицо лорда Уильяма пошло некрасивыми пятнами, из белого вмиг став красным, а затем снова побелев. Дорнан не осознавал еще несколько секунд, что немного изменился.

Всегда, впадая в ярость, он выглядел немного иначе. Верный Морган и некоторые из слуг в его родовом замке имели наглость сообщить ему, что всегда знают, когда хозяин впадает в тихую ярость. Видимо, сейчас с ним происходило нечто подобное. Потому что леди Сэлми, ахнув, повалилась на пол, и никто не поспешил подхватить ее на руки. Сэр Уильям только что-то глухо простонал, но Блеквуд успел применить магию, и мать его будущей леди-жены на мрамор пола опустилась плавно, не ударившись.

– Итак, – снова обратился к подрагивавшему Сэлми Дорнан. – Я хочу видеть свою невесту!

– Дело в том, – начал неровно мужчина. От Блеквуда не укрылось, как Уильям стиснул руки в замок, будто пытаясь унять дрожь пальцев, выдававших его страх, но он плевать хотел на эмоции этого человека. Все, что ему было сейчас нужно, это знать, что невеста в доме и смиренно ожидает возвращения своего жениха. Уже официального, так как помолвка была зарегистрирована, а его кольцо, он в этом не сомневался, находилось на пальчике Оливии.

– Где она? – стараясь держать голос ровным, почти мягко спросил Блеквуд. Но его тон не обманул Сэлми. Дорнану захотелось подойти ближе, взять мужчину за шиворот и трясти до тех пор, пока он не соизволит говорить осознанно. Но сэр Уильям молчал и лишь поджима губы, словно беззубый старик.

– Вот письмо Оливии, сэр! – раздавшийся в тишине голос

был таким тихим, что Блеквуд сначала даже подумал, что ему показалось. — Она ушла из дома, милорд, и оставила это послание своей семье, но вы, как ее жених, можете прочитать, я полагаю...

Он повернул голову и увидел женщину, старую, седую. Она едва стояла на ногах, а в протянутой руке держала белый прямоугольник письма, который предлагала ему.

Блеквуд не стал спрашивать, кем является эта почтенная дама. Но у нее хватило смелости рассудительно с ним говорить.

«Ушла из дома!» — мелькнула в его голове злая фраза, ужалив, словно потревоженная пчела.

Он едва смог подавить в себе очередной всплеск ярости.

«Девчонка!» — подумал отчаянно и жестко. Сам шагнул к старушке и взял письмо, удержавшись от того, чтобы не вырвать его из сморщенной подрагивавшей в силу возраста руки.

За спиной охнул лорд Сэлми и, опомнившись, поспешил поднять с пола супругу, но некромант даже не взглянул на него. Он развернул письмо и принялся читать аккуратные строчки, написанные рукой его будущей леди-жены.

«Дорогая матушка, — Оливия обращалась в письме непосредственно к матери. — Я понимаю, что причину неудобства нашей семье своим позором, но просто не могу поступить иначе. Я не товар, который вы имеете право продавать. Я живая, и у меня есть свои желания и мечты, которые я и наме-

рена осуществить, увы, без вашего разрешения и одобрения. Передайте мои извинения лорду Блеквуду. Пусть ищет себе другую невесту, так как я ни за что на свете не стану его женой. Терпеть рядом мужчину, которому нужна только ради крови, я не намерена...» — он дочитал до конца, но дальше шли пустые девчачьи фразы о том, что она в безопасности, что никто ее не найдет, и пусть даже не пытаются это осуществить, и что она вернется домой, когда придет нужное время, и когда лорд Блеквуд остепенится с другой достойной его леди.

Дорнан несколько секунд стоял, словно окаменев. Ему на миг показалось, что кто-то более сильный и могущественный нанес ему удар, перенести который было крайне тяжело. Он даже дышать забыл. В висках стучало насмешливое: «Сбежала от тебя!» — и кто-то противно смеялся над ним в воображении.

— Вот, значит, как, — он не узнал звука собственного голоса. Бумага письма жалобно захрустела под его пальцами, а секунду спустя обратилась в пепел и осыпалась на пол.

— Милорд, — заговорила старуха, — будьте благоразумны. Девочка вернется. Ей просто некуда идти. Отсидится где-то, поголодает и вернется. Она не могла податься далеко от дома. Я же знаю свою внучку. Оливия мягкое дитя. Она не знает жизнь. Она...

— Она моя невеста, и я найду ее, — Блеквуд не выдержал. Слова прозвучали как рваный рык.

Мягкая, говорите? Милая и послушная, как его убеждал Сэлми? Как бы не так! Дерзкая и сумасшедшая!

Он резко развернулся к сэру Уильяму, и тот, испугавшись, уронил свою супругу, которую Дорнан и на этот раз уберег от падения. Хотя, видят боги, он желал схватить обоих и швырнуть куда подальше.

– Как вы могли позволить ей сбежать? – некромант не мог не задать этот вопрос. В груди у него все сжималось. Злость накатывала волнами, не отпуская ни на секунду. И каждая волна становилась все сильнее и сильнее. Казалось, еще немного, и он сорвется. Но Блеквуд не мог себе этого позволить.

Как же она ему нужна, эта девчонка!

Сбежала! У нее точно нет мозгов, раз решила, что сможет спрятаться от него! Найдет и проучит. Нет, он не был мужчиной, который поднимает руку на женщину, но вот лишить ее радостей жизни, запереть безвылазно в Вороньем Гнезде на год или на два, пока не образумится, это он сделает, и с радостью.

Наивный. Полагал, что женится и будет выезжать с молодой женой в свет. А ведь он всю дорогу до поместья Сэлми рисовал себе в воображении, каким заботливым станет супругом для леди Оливии. И что они, возможно, смогут найти общий язык и даже мирно сосуществовать рядом.

Но не теперь.

Своим побегом она поставила его на место. Вернула ра-

зум в голову и мысли, наполнившиеся было пустыми романтическими бреднями.

Ах, да! Ему же понравилось ее целовать! Вот и разомлел, расслабился. Видел ведь, какая она внутри. Что прячется за показным смущением!

– Милорд, – проблеял сэр Уильям и икнул. – Сэр! Я уже бросил все силы на поиски Оливии. Мы в шаге от того, чтобы вернуть ее назад. Если бы вы приехали позже, она уже ждала бы вас дома, здесь...

– И я бы никогда не узнал о том, как меня желают видеть в мужьях, – бросил некромант. – Я сам найду ее. – Добавил он холодно, постаравшись взять себя в руки и не показывать ярость перед этим трусливым джентльменом. – И не вздумайте вмешиваться теперь, когда я все знаю.

– Так вы не передумали жениться? – краска вернулась на лицо Сэлми, и Дорнан удивленно приподнял брови. На мгновение ему даже злиться расхотелось. Ощущение безразличности по отношению к отчиму Оливии исказило черты его лица.

Не передумал. Он не может себе позволить передумать. Ведь эта паршивка ему нужна.

– Нет, – сухо бросил он и шагнул к двери, щелчком пальцев подзывая дворецкого, спрятавшегося в темноте ниши.

Слуга подлетел вихрем и подал шляпу и трость.

– Если вам удастся вернуть мою невесту назад раньше, чем это сделаю я, извольте сообщить, – проговорил он ка-

менным голосом.

– Конечно, лорд Блеквуд! – кивнул сэр Уильям.

– И, черт подери, поднимите уже свою супругу с пола! – не удержавшись, рявкнул Дорнан, прежде чем покинул дом будущих родственников.

Он шел до кареты, слушая звук собственных шагов. Злой, как все демоны ада.

Мордекай сделал круг над его головой и присел на открытую дверцу, словно приветствуя хозяина.

– Что-то произошло, милорд? – подался вперед Морган, но Дорнан лишь щелкнул пальцами, и слуга онемел.

– Ммм? – отчаянно развел руками кучер, но Блеквуд уже забрался в салон и, запустив туда ворона, самолично захлопнул дверь, прорычав:

– В Гнездо. И побыстрее.

Морган уронил руки вдоль тела и печально кивнул, соглашаясь.

Академию я уже видела. И не один раз. Но всегда издали, потому что огромная территория учебного заведения располагалась за пределами города, и абы кого туда не впускали. И только шпиль башни главного здания всегда реял над домами столицы.

А вот теперь я увидела все воочию.

Экипаж провез нас за высокие стены. Сгорая от любопытства, нетерпения и одновременно страха, я бросалась от од-

ного окна кареты к другому, стараясь все рассмотреть и запомнить.

Итан, спокойно развалившийся на противоположном сидении, оставил все попытки меня успокоить и только посмеивался, следя пристальным взором. Похожий на сытого кота, сверкавшего глазами.

А меня интересовало все. Дома и тропинки, посыпанные мелкими камешками, одинокий раскидистый дуб, которому было, наверное, страшно подумать сколько веков. Он рос один на огромной лужайке, бросая невероятную тень на стоящие внизу скамьи для отдыха адептов. Были здесь и учащиеся. Одетые в разномастные формы, они куда-то спешили, как я предполагала, на лекции. И легкая зависть грела сердце.

– Не скажи так с места на место! – снова не выдержал маг, но я лишь улыбнулась ему, заметив с удивлением, как он вздрогнул, отреагировав на мою улыбку. Но почти сразу стал прежним Итаном.

– Скоро уже прибудем, – добавил он и сел прямо, более напряженный, чем прежде. Я решила, что он тоже в какой-то степени взволновал, ведь мужчина, как он признался мне сам во время нашего короткого пути от города до Академии, еще не преподавал в таком большом учебном заведении.

– А что, если меня не примут? – посетовала я.

– Поглядим! – маг тоже выглянул в окно. Как раз в этот момент наемный экипаж повернул к самому высокому

зданию, шпилем которого мне уже доводилось любоваться прежде.

«Главный корпус!» – поняла я, и сердце сделало кульбит. А я стукнулась носом о стекло, когда возница резко остановил лошадей у начала более узкой дорожки, ведущей к зданию.

– Продвижение наемных экипажей дальше только по личному разрешению господина ректора! – сообщил он нам достаточно громко.

– Ну и ладно, – легко согласился Итан, распахивая дверцу и первым выпрыгивая из салона. – Пройдемся, не так ли, Оливер? – он оглянулся на меня.

Я неловко споткнулась, зацепившись за что-то. Выбравшись, ступив на хрустнувшие камни дорожки, прижимая к груди сумку, и не смогла скрыть радостного восхищения и предвкушения, которое определенно сверкнуло во взгляде.

Итан, не глядя на меня, расплатился с возницей. И когда экипаж, развернувшись, поехал в обратном от здания направлении, обратился ко мне с усмешкой:

– Ну пойдем, адепт!

– Я бы многое отдал, чтобы стать им! – ответила я и зашагала вперед, придерживаясь шага своего спутника.

Здание было массивным, с многочисленными колоннами и балкончиками, некоторые из которых были достаточно широкие и просторные. Я видела ползущий ковер плюща по северной стене и странные фигуры в окнах-обманках, боль-

ше похожих на скрытые ниши. Несколько студентов вышли из дверей, заторопились прочь, бросая на нас быстрые, но равнодушные взгляды. Я проводила их глазами до поворота стены, за которым адепты скрылись, и посмотрела на спину Итана, понимая, что он обогнал меня на добрых пару шагов.

– Когда-то я учился здесь, – сообщил он мне, не глядя.

– Да? – позавидовала я.

– Никогда не подумал бы, что вернусь сюда преподавать, – он все же бросил взгляд через плечо, и я ускорила шаг, догоняя мужчину. Так что в высокие двери мы прошли вместе. Итан первым, я за ним.

– Вы к кому, господа? – стоило переступить порог, как нас остановил чей-то мрачный сухой голос. Я вздрогнула, а Итан прошел вперед, раскидывая руки для объятий.

– Сэм, чертяга! – проговорил он, и я увидела высокого и очень худого мужчину в синей мантии и с лысой макушкой.

– Итан? – мужчина удивился. Моргнул, но на объятия ответил, хотя и несколько скованно.

– Какими судьбами? – уже после спросил лысый.

– А вот какими, – Итан без лишних слов полез за документами. И я порадовалась за него и за то, что он покинул тогда экипаж на дороге, не оставив бумаги среди своих вещей. Вот была бы проблема!

Сэм принял протянутый документ и бегло ознакомился с направлением. Лицо его при этом осталось неизменным. Разве что тень проскользнула по тонким аристократическим

чертам. Закончив чтение, он вернул назад направление и сообщил:

– Пройдем сразу к профессору Лэнгфорду. Он как раз сейчас должен быть в своем кабинете. А я-то все думал, кого нам направят на эту должность, – он закончил говорить и, кажется, только теперь заметил меня. Я встретила взглядом с лысым магом и притихла, даже перестав дышать на короткий миг, пока его взгляд скользил по мне с равнодушным интересом. Но задержался на лице и на перебинтованном пальце, на котором находилось кольцо Блеквуда. Я порадовалась, что скрыла его от посторонних глаз, хотя бы на время. А там придумаю, что с ним делать. Главное, избавиться от него как можно быстрее!

– Твой слуга пойдет с нами или останется ждать здесь? – спросил Сэм, а я даже рот открыла от возмущения.

Как он меня назвал? Слуга?

Итан обернулся ко мне и поманил пальцем.

– Это не слуга, Сэмуэль, – с улыбкой проговорил он. – А будущий адепт нашей Академии.

– Разве что в следующем году, – мрачно пообещал этот противный господин.

– Не получится, – продолжая улыбаться, заверил его Итан. – Мальчик очень одарен и будет учиться, начиная с этого года.

– Это невозможно. Экзамены давно завершились. Факультеты и группы набраны, и свободных мест нет, – сообщил

злорадно Сэм, переставая мне нравиться от слова «вообще».

– Что? – вскинул бровь маг. – Даже на факультете некро-мантии полный набор адептов? – с долей сарказма уточнил он.

Его знакомый посмотрел на меня снова, уже с большим интересом.

– Значит, мальчик владеет темной силой? – догадался он.

– Ты даже удивишься, когда узнаешь, какой, – ответил ему Хейл, после чего положил свою руку на мое плечо и сменил тему: – Пойдем к ректору. Я хочу заверить его в своем почтении и получить эту чертову работу. А по поводу мальчика поговорю уже с ним.

– Ты не меняешься, Итан! – холодно сказал Сэмуэль.

– Стараюсь, друг! – рассмеялся Хейл, и лысый маг повел нас к широкой лестнице, бравшей свое начало из самого центра просторного холла.

Несмотря на волнение и некоторые понятные опасения, я с прежним интересом принялась вертеть головой, рассматривая все и вся. Что-то подсказывало мне, что лорд Маунтбрук не бросает слов на ветер. И уже если он сказал мне, что я буду здесь учиться, значит, так тому и быть.

Мы поднялись на самый верхний этаж, и ноги напомнили о себе, заныли. Я представила себе, как господин ректор каждый день поднимается в свой кабинет, и воображение нарисовало молодого крепкого мужчину в расцвете лет. Каково же было удивление, когда вместо джентльмена лет пяти-

десяти я увидела старика в очках, мантии и забавной шляпе на седых волосах. Мы столкнулись в дверях, резных, с грозными львами, удерживавшими петли. Маг по имени Сэм, заведя старика, поспешно поклонился, и мы с Итаном последовали его примеру.

На нас взглянули светлые глаза ректора. Он убрал руку с дверной ручки и, повернувшись всем телом, произнес:

– Хейл. Ждал тебя вчера! Документы о твоём назначении и распоряжение были получены несколько дней назад. Но вижу, ты не особо торопился?

Я спряталась за спиной Итана, отчего-то опасаясь этого господина. Тон его голоса был спокойным и вместе с тем строгим.

– Были некоторые препятствия, сэр! – маг шутливо поклонился.

– Знаю я твои препятствия, – ответил Лэнгфорд. – Вот уж никогда бы не подумал, что ты будешь в штате среди наших преподавателей!

– Я и сам не могу нарадоваться своей удаче! – с сарказмом поддержал слова профессора Итан.

Ректор посмотрел на нашего сопровождающего. Коротко кивнул ему и отпустил:

– Ступайте, Сэмуэль. Насколько я знаю, по расписанию у вас сейчас будет лекция в третьем корпусе?

– Да, сэр.

– Так не буду вас задерживать.

Лысый маг откланялся и был таков. Ректор поманил Итана за собой в кабинет, а я осталась одна топтаться у дверей, успев поймать многообещающую улыбку Хейла до того, как он скрылся за дверью. Эта улыбка говорила о том, что он замолвит за меня словечко. Так что все, что мне оставалось – это ждать.

Вещи собирались с поспешностью. Дорнан лично отобрал только личные, которые пригодятся ему в Академии, а своему камердинеру доверил подобрать одежду и несколько простых украшений. Впрочем, в нарядах лорд Блеквуд был неприхотлив. Из цветов предпочитал неизменно черный, который разбавлял белыми или голубыми рубашками. Из украшений – запонки и кольца, но только по поводу.

Сейчас некроманта меньше всего волновали его костюмы. Все, о чем он только мог думать и что никак не получалось выбросить из головы, это его невеста.

Убежала. Умница. Обвела вокруг пальца своего жадного опекуна и невнимательную мать. Знать бы еще, куда?

Сразу по возвращению в Воронье Гнездо Дорнан попытался ее найти, но удивительное дело. Кольцо, которое он надел на руку невесты в большей степени как обручальное, и все же, при случае, служившее маячком, отслеживалось очень слабо. И он не понимал, что было тому причиной.

Все, что он смог понять и узнать, это начало пути девушки, проделанного ею через лес. Дальше след терялся, и Блек-

вуд предполагал, что придется постараться, чтобы отыскать пропажу.

Он недоумевал. Искренне и с толикой восхищения, как, каким образом она приглушила след? Да, в девушке была сила. Но эта сила не поддается управлению женщине. Когда в семье рождается девочка с даром к некромантии, вся ее важность и значимость сводится к способности родить темного мага. Сына, которому перейдет этот дар. Сама она не в силах им управлять. По сути, женщины, в крови которых скрыт темный дар, не маги, а просто носители одного.

«А если нет?» – мелькнула мысль в голове Дорнана. Но он едва не рассмеялся собственной глупости. Как только мог подумать о таком? История не знала подобных случаев. Да, женщины рождались магами. Были среди них и сильные, но единицы. И да, существовала Академия для леди, вот только он не помнил о том, чтобы хотя бы одна из них впоследствии стала кем-то значимым. Все они в итоге выходили замуж, обзаводились потомством и передавали свою магию сыновьям, приняв ту судьбу, для которой были созданы.

Его леди-невеста просто не могла самостоятельно подавить силу кольца. И это означало только то, что она убежала не одна. Или, что еще хуже, встретила спутника, который обладает достаточной силой, чтобы помочь ей скрыться и заглушить фон кольца.

Был, конечно, еще один вариант, но его Дорнан сразу отмел прочь. Так как не мог и подумать о подобном.

– Оли-ви-я, – Мордекай приземлился у ног. Зацокал когтями по полу, остановился, заглядывая в лицо хозяина.

– Сбежала твоя хозяйка, – Блеквуд поддернул черные брюки и присел рядом с вороном. Идея возникла как-то неожиданно и сразу. Он взглянул на птицу, после чего призадумался на несколько секунд, показавшихся даже самому невероятно долгими, и произнес:

– Кажется, у меня есть для тебя дело, мой друг. Отыщешь нашу леди? – спросил он.

Ворон скакнул назад, каркнул и раскрыл крылья. Хлопнул ими, словно пытаясь подняться в воздух, затем снова сложил за спиной.

– Если мне не удастся ее отыскать, то птицы... они есть повсюду, – Блеквуд протянул руку, приглашая Мордекаю забраться на локоть. Ворон прыгнул и приземлился на черное сукно камзола. Вместе с птицей Дорнан прошел к окну и распахнул его, впуская осенний воздух в помещение. Он вытянул руку вперед, коротко приказав:

– Найди для меня леди Оливию, Мордекай. Я буду в Академии, и жду тебя там с хорошими новостями, – закончил он и встряхнул рукой. Птица раскрыла крылья и сорвалась с места. Черным росчерком скользнула над парком и исчезла. Блеквуд положил руки на подоконник и еще некоторое время смотрел в пространство, пока за его спиной суетились слуги, набивая чемодан самым необходимым.

– Значит, нападение, – профессор Лэнгфорд терпеливо дождался, пока Итан снимет верхнюю одежду и поднимет рубашку почти до шеи, демонстрируя спину. Он подошел ближе и даже наклонился, словно это могло ему помочь видеть лучше, затем распрямил спину и произнес:

– Невероятно, Хейл.

– Что, профессор? – Итан опустил рубашку, не удосужившись даже заправить ее в брюки.

– На твоей спине след от яда... того самого яда... – проговорил ректор, хмурия брови. – На коже остался след, похожий на паука.

– Да. Яд был именно тот самый. И могу поклясться вам, господин профессор, что я успел увидеть свет, прежде чем меня вытащили назад в этот мир, – он протянул руку за камзолом, брошенным на стул, и принялся снова одеваться, поправляя одежду.

Лэнгфорд отошел на несколько шагов назад. Прошелся по диагонали кабинета, после чего резво развернулся и посмотрел на бывшего адепта своей Академии поверх очков.

– Значит, этот мальчик, который сейчас ждет тебя в коридоре, вернул тебя? – уточнил ректор.

– Да. Не знаю, кто такой этот парнишка, но он не так прост, как хочет показаться. Рассказывает какие-то сказки о том, кем не является на самом деле. Но сразу же видно, что мальчик из благородной семьи. Как минимум бастард кого-то из темных.

– Ты пытался его просмотреть? – уточнил профессор, не переставая хмуриться.

– Естественно. Но не смог, – Итан надел камзол и принялся заправлять рубашку в штаны. – И у него есть нечто, что, как я полагаю, служит мощной защитой.

– Что? – оживился профессор.

– Кольцо. Древнее. От него просто фонит темной силой, – Итан застегнул нижние пуговицы и уронил руки вдоль тела. – Мальчик хороший и очень талантливый. Я верю в то, что он нигде не учился, что еще больше подтверждает его ценность. Сами посудите, профессор, на фоне всех этих отпрысков со слабым уровнем у вас появится кто-то, по своему дару похожий на лорда Блеквуда. Редкий алмаз. Еще один маг, который прославит Академию.

– Пригласи его ко мне. Я хочу взглянуть на него, – сложив руки на груди, проговорил профессор.

– Мгновение, сэр! – Итан с легкостью скользнул к двери. В том, что Оливер не подслушивал разговор, маг был уверен, так как на кабинете ректора Академии стояла сложнейшая защита, взломать которую было бы не по силам даже самым опытным магам. Сложность ее заключалась в том, что чары одновременно накладывали несколько магов разного направления. От боевого до магов стихий. И, конечно же, когда-то давно к защите приложил свой талант и Дорнан Блеквуд, учившийся в Академии много лет назад.

Как Итан и ожидал, Оливер оказался снаружи. Парниш-

ка устало прислонился к стене и, казалось, дремал, прикрыв глаза. Маг невольно застыл, рассматривая точеное личико. Зацепился взором за тонкие брови, маленький носик и полные губы, которые могли принадлежать только девушке. Но его новый знакомый не был женщиной. Тому доказательством был выпирающий на горле кадык и скулы, по-мальчишечьи острые.

– Эй! – позвал он его, и паренек вздрогнул, распахнув глаза.

Итан снова ощутил странное и участившееся сердцебиение, когда Оливер смотрел на него вот так, открыто и почти радостно. В глазах мальчишки цвела откровенная надежда, отчего Хейлу стало даже приятно осознавать, что он ее в некоторой степени оправдал.

Да, он рассказал ректору много лишнего. Но иначе просто не мог. Лэнгфорд был и сам в состоянии увидеть то, что не видели многие. А в Оливере было много такого, что настораживало. Хотя Итан не чувствовал в пареньке зла. Вот только немного призадумался, случайное ли совпадение их встреча на дороге? Смущало кольцо. Артефакт. Сильный до одури. Оно хранило мальчишку, но знал ли Оливер об этом?

– Иди сюда, – сглотнув ком, он поманил нового знакомого ближе. – Профессор Лэнгфорд желает с тобой поговорить.

– Он отказался взять меня? – еле слышно проговорил мальчик.

– Он должен сначала посмотреть на тебя, прежде чем при-

нять решение, – Итан приветливо распахнул дверь и шагнул в сторону, приглашая парнишку войти. Тот несколько секунд отчего-то медлил, будто собираясь с духом, а затем переступил порог и вошел, забросив сумку за плечо и осматривая внутреннее убранство помещения.

Итан сам не мог понять, почему следит за ним. Чересчур пристально, даже на собственный взгляд. Но мальчик невольно приковывал его взор. Даже своей походкой. Иногда Оливер ходил вразвалочку, как обычный деревенский увалень, которым и представился. Но порой в его движениях проскальзывала поистине аристократическая грация, что еще больше убеждало мага в правильности догадки.

Мальчишка был непрост. Ой, как непрост. И Итан искренне надеялся, что Оливера ему не подослали те, кто был против появления Хейла в Академии.

– Здравствуй, Оливер! – произнес ректор. Итан отвлекся. Перевел взгляд на Лэнгфорда, затем на мальчика, вытянувшегося в струнку.

– Мне ведь можно обращаться к тебе по имени? – продолжил профессор.

– Да, сэр! – ответил тот, и Итан с улыбкой закрыл дверь и прислонился плечом к косяку, наблюдая за своим протеже. Еще не зная, во что ему выльется эта помощь мальчику. Во благо, или...

О другом исходе событий маг думать не хотел.

Парнишке он верил. Его открытому взгляду и плавной ре-

чи. Да, тот определенно что-то скрывал, но Хейл надеялся, что эта тайна касается только самого парнишки. И никоим образом не относится к тому делу, по которому его прислали сюда.

От взгляда этого профессора хотелось спрятать голову в песок. Так, кажется, скрывается от своих врагов огромная птица с длинными ногами, что обитает далеко на юге и изображение которой я видела в книге по зоологии?

Взгляд за стеклами очков, пристальный и заинтересованный, скользнул по мне, после чего профессор произнес:

– Профессор Итан Маунтбрук только что рекомендовал мне принять тебя на факультет некромантии, Оливер, – начал он. – Ты опоздал на вступительные экзамены. Группа по темному искусству уже сформирована, хотя, не стану крикнуть душой, места еще есть. Но я не могу дать распоряжение, не проверив твои способности.

Сглотнув, кивнула.

– Что от меня требуется, сэр? – спросила я.

– Пока мы только проверим мощь и уровень твоего дара, Оливер. После, если все пойдет так, как надо, и силометр покажет достаточный уровень для будущего ученика Академии, тебе придется сдать экзамены для поступления и только после этого влиться в группу.

– Силометр? – удивилась я.

– Иди сюда, – профессор поманил меня к столу.

В его кабинете, просторном и светлом благодаря широким окнам, все было на своих местах. Многочисленные полки с книгами поднимались от пола до потолка. На стенах, где оставалось свободное место, не занятое фолиантами, висели портреты. Всего я нашла два. На одном – почтенный мужчина с длинными волосами и в профессорской мантии, отчего-то показавшийся мне знакомым, на втором женщина с холодным лицом и взглядом, слишком живым даже для портрета маслом.

– Годрик и Изабелла Атмайер, – заметив мой интерес, бегло пояснил ректор. – Основатели Академии Магии.

Я кивнула и сразу поняла, откуда появилось это ощущение узнавания. Я прежде видела портрет сэра Годрика в книге по истории магии. Сам мужчина был очень сильным некромантом. А вот о его супруге я не помнила ничего. И в книге о ней не упоминалось. Впрочем, это не было удивительным с той ролью, которая отводилась женщине в нашем обществе. Поразило меня наличие портрета в кабинете ректора. Но и этому я нашла объяснение.

Лорд Атмайер был первым ректором данного учебного заведения. Видимо, супругу он нежно любил, раз украсил ее изображением свой кабинет.

– Не бойся, он тебя не укусит, – странным, почти мягким тоном произнес Лэнгфорд, когда мы очутились у ниши, занавешенной бархатной тканью.

– Кто укусит? – спросила было я, но профессор уже от-

кинул ткань, и моему взору предстал странный прибор, похожий на напольные часы, столь любимые в прошлые века. Вот только вместо циферблата находилась шкала. Длинная панель с цифрами. А внизу, на уровне моей груди, темнел глубокий проем, как раз вмещавший ладонь.

– Оливер, положи внутрь руку и не бойся. Это просто поможет нам определить твою силу, – велел мне ректор.

Я сделала, как было сказано. Но не могу сказать, что не переживала по этому поводу.

Что, если шкала поднимется недостаточно высоко? Что, если мой дар, несмотря на слова Хейла, будет недостаточным для поступления, и мне придется вернуться домой?

Как же не хотелось! Да я себе даже представить не могла, что возвращаюсь, опозоренная и разочарованная в жизни. А там злорадный отчим с его сарказмом и этот жених... Лорд Блеквуд.

Невольно вздрогнула, ощутив, как кожу на ладони будто укололо тонкой иглой.

– А! – пискнула я, но ни профессор, ни подошедший и вставший за спиной Итан, не обратили на мой писк особого внимания. Оба, да и я сама, смотрели на шкалу.

С удар сердца ничего не происходило. Я успела испугаться и отчаяться, когда стеклянная трубка, идущая до показателя синометра, сдвинулась, и жидкость внутри нее, яркая, синяя, начала ползти вверх.

Одно отделение...второе, третье...

Я даже закусила губу от волнения. Знать бы еще, сколько отделений должно заполниться, чтобы меня допустили к экзаменам. И так профессор, как я поняла, сделал мне одолжение. И то лишь по просьбе Хейла. Иначе меня отправили бы сразу домой и даже не взглянули, сказав, чтобы приходила на следующий год.

– Хм, – только и сказал ректор, продолжая смотреть. А шкала росла. Уже перевалив за десятку. Я разглядела тридцать отделений и сглотнула, молясь всем немыслимым богам, чтобы результат был утвердительным.

– Двадцать один! – выдохнул за спиной Итан, и я облизнула пересохшие губы.

Двадцать один это хорошо или плохо? Много или мало? Ну почему они оба молчат? Я тут от волнения почти умираю!

Шкала поднялась до двадцати восьми и остановилась.

Несколько секунд в кабинете царила полная тишина, и я слышала, как гулко отдаются удары сердца в моих ушах. Затем ректор прокашлялся, прочищая горло, и взглянул на меня.

Сердце в тот миг едва не упало в пятки. Я сразу поняла: что-то не так. Вот только выражение лица профессора Лэнгфорда было весьма неопределенным. Впрочем, он быстро пришел в себя и, прищелкнув языком, произнес:

– Можете убрать руку, молодой человек.

Его обращение ко мне заметно изменилось. Даже в этой простой фразе я услышала нечто другое... Особенное. Ува-

жительное.

– Что-то не так, сэр? – только и спросила я.

– Как раз наоборот, – он закрыл тканью синометр и бросил взгляд за мое плечо. Туда, где молчаливо стоял Итан Хейл. – Где ты нашел его, Итан? – спросил тихо ректор, а я отступила на шаг назад. Вот почему не скажут сразу, есть ли у меня шанс или нет?

– А я говорил вам, профессор. И спину показывал, – в голосе Хейла чувствовалась улыбка.

– М-да, – ректор опустил голову, прошел вперед и уселся в кресло за свой широкий стол. Я проследила за тем, как профессор Лэнгфорд достает из выдвижного ящичка лист бумаги, а затем что-то быстро и резко пишет на нем. Далее последовала явно размашистая роспись и восковая печать, подтверждающая достоверность документа. И только после всех этих манипуляций ректор соизволил снова посмотреть на меня. И даже поманил к себе.

– Подойдите, Оливер.

На негнущихся ногах шагнула вперед.

– Это вам, – он протянул мне лист, уже сложенный вчетверо, с массивной печатью, на которой красовался оттиск герба Академии – переплетенные ветви плюща. – Лорд Маунтбрук несомненно проводит вас в общежитие для адептов. Там покажите данный документ коменданту. Он знает, что с этим делать.

– А как же я, профессор? – проговорила тихо.

Ректор посмотрел на меня, затем положил руки на стол и ответил:

– Я очень надеюсь, что не зря принимаю вас на факультет некромантии, да еще и без сдачи вступительных экзаменов. Но ваш дар, это... – он развел руками, – редкость в наши дни. Тем более, что в семьях магов некроманты рождаются все реже и реже. А уж с таким уровнем и подавно. Полагаю, лорду Блеквуду было бы интересно пообщаться с вами, Оливер.

Я едва не задохнулась. Снова этот Дорнан! Ну почему вокруг меня все его знают и не перестают упоминать об этом человеке теперь, когда я готова его забыть и мечтаю сделать это?

Только потом, после первой вспышки раздражения, вызванной упоминанием ненавистного имени, до сознания дошли первые слова Лэнгфорда.

Меня приняли.

У меня сильный дар!

Без экзаменов!

Пошатнувшись, уставилась на профессора, чувствуя, что еще немного, и я не удержусь. Забуду о манерах и понесусь вскачь по кабинету. Впрочем, чего ожидать от деревенского мальчишки? Может, не стоит сдерживаться?

Мне показалось, что улыбалась я глупо и счастливо.

– Вы должны понимать, Оливер, что даже при огромном даре и таланте, если не проявлять усердие, то ничего из вас

не получится. Так что я буду надеяться, что не ошибся в вас. И что вижу перед собой будущего адепта и гордость нашей Академии.

И тут я не удержалась. Он все еще говорил, а я подпрыгнула и взвизгнула от радости, чувствуя себя такой счастливой, как никогда.

Итан надо мной посмеивался. Я это чувствовала, пока шагала за ним по дорожке, ведущей от главного здания до общежития Академии. Но что я могла с собой поделаться? В тот миг, когда узнала, что меня взяли, да еще и без экзаменов и с таким опозданием, разве я могла отреагировать иным способом?

Сказалась и усталость. Я просто не выдержала этого напряжения, и вот результат. Впрочем, профессор Лэнгфорд меня не попрекнул ничем. Видимо, иного и не ожидал от деревенского паренька. Только спросил, прежде чем я ушла, покинув его кабинет в компании Хейла:

– А кто был вашим отцом, Оливер?

За свой ответ мне до сих пор было стыдно. Лгать я не любила. Но сам факт того, кем я предстала перед ректором, уже был постыдным. Скрепя сердце, ответила то же, что и прежде Итану.

– Ты представляешь, как поразил ректора, раз он дал тебе такую поблажку? – спросил Хейл, пока мы приближались к общежитию – длинному зданию в целых пять этажей высо-

той. Как позже объяснил мне Итан, каждый этаж обозначал курс. То есть, на первом учились первокурсники и так далее.

– До сих пор поверить не могу в то, что он меня взял! – призналась я, улыбаясь широко и замечая, как блестят при взгляде на меня глаза мага. Порой он смотрел неотрывно и немного странно.

Я попыталась взять себя в руки и не забывать о том, что я все же мужчина, а мужчины не проявляют так откровенно свои эмоции. Как бы не выдать себя с потрохами. Признаюсь, в кабинете ректора я боялась, что он раскроет мой обман. Но ничего не произошло. Более того, теперь я была адептом Академии. Ну или почти стала им.

– Некроманты нынче редкость. Тем более твоего уровня. Только нос, смотри, не задирай! – Хейл указал рукой на здание и сменил тему прежде, чем я смогла удовлетворить свое любопытство. Что значило, моего уровня? Как же мало я знала о некромантах! Если бы только матушка позволяла мне покупать в столице книги на данную тему, я бы не была таким профаном, чувствуя себя именно деревенским простачком.

– Вот и общежитие. Полагаю, комендантом там все тот же старый и ворчливый мистер Томпсон! – Итан ускорил шаг, и скоро мы преодолели расстояние до дверей по лестнице, включавшей в себя всего пять широких ступеней. Дверь открылась с легким протестующим скрипом, и взору предстал просторный холл, от которого одновременно поднима-

лись вверх две параллельные лестницы. Рядом с каждой стояли пустые доспехи, молчаливые охранники, взиравшие на холл пустыми глазами. Пробежала суетливая стайка парней моего возраста. Свернув за угол, они исчезли в коридоре слева, а я продолжила изучать каменные стены, люстру под потолком, картины, по большей части портреты, видимо, преподавателей прошлого, и прочие детали обстановки.

– Кто такие? – скрипучий голос неприятно резанул слух. – Почему не на занятиях? Прогуливаем?

Я обернулась и взглянула направо, заметив странного незнакомца в черном балахоне. Лица его не было видно. Длинные руки с зеленой кожей наводили на определенные мысли, которые подтвердились, стоило мне опустить взгляд и увидеть, что у говорившего не было ног. Вместо них клубился густой зеленоватый туман, стелившийся по полу и скрадывавший шаги. Что и объясняло, как этому существу удалось подкрасться незамеченным.

– Серафим, – Итан поприветствовал духа поклоном.

– А... – несколько разочарованно проскрипел тот. – Итан Маунтбрук!

– Собственной персоной! – отозвался маг и посмотрел на меня, добавив: – Покажи бумагу от ректора Серафиму, Оливер. Чтобы он пропустил нас к коменданту.

– Что за бумага? – дух подплыл ближе. Протянул тощую зеленую руку и требовательно потряс кистью.

– Серафим присматривает за адептами, – пояснил мне

Итан.

– Я навожу здесь порядок! – поправил его дух, и едва я протянула послание от профессора Лэнгфорда, сгреб его и поднес к своему лицу. Точнее, к месту, где оно должно было быть и где его, увы, не было.

Я было испугалась, что дух вскроет печать, но он лишь удостоверился в ее подлинности, после чего вернул конверт обратно, бросив:

– Следуйте за мной, – и, развернувшись, поплыл к левой лестнице. Мы поспешили за ним. Итан на ходу успел щёлкнуть по лбу доспехи, и я слышала звук пустого эха, а Серафим, резко обернувшись, погрозил магу пальцем.

– Вы так и не повзростели, Хейл! – заметил он.

Итан рассмеялся, но дух уже важно плыл дальше, а мы спешили за ним.

Глава 11.

Кабинет коменданта находился на третьем этаже. Его хозяин был на месте, так что Серафим доложил о нас и исчез. А мы вошли в небольшое помещение, мрачное из-за отсутствия окон и света, освещенное лишь магическим светильником, висевшим над головой мистера Томпсона.

– Здравствуйте! – сказала я.

Меня смерили пристальным взглядом, Итану приветственно кивнули. Я быстро шагнула вперед и отдала бумагу

с печатью, которую Томпсон тотчас вскрыл и прочитал содержимое.

– Значит, новый и очень одаренный ученик? – проговорил он.

Я посмотрела на полного человечка в зеленом камзоле, расшитом галунами. У него было широкое лицо и нос, похожий на картофелину. Редкие волосы мистер Томпсон зачесывал набок, прикрывая прорастающую раннюю лысину.

– Да, сэр! – ответила, перестав пялиться на коменданта.

– Тут написано, поселить представителя данного письма в общежитии и выдать положенное белье и предметы первой необходимости, такие, как мыло, щетка для волос и все остальное по списку учеников-бюджетников.

Внутри у меня все застыло. Ректор правильно оценил мое положение. И я чувствовала к нему неизмеримую благодарность за то, что принял, и за то, что позаботился обо мне.

«Буду учиться лучше всех! – пообещала мысленно сама себе. – Чтобы профессор ни на секунду не пожалел о том, что взял меня в Академию!».

– Кто я такой, чтобы спорить с господином ректором, – озвучил собственные мысли мистер Томпсон и протянул ко мне руку: – Ваши документы, адепт.

Я застыла.

Документы. У меня их не было. Я планировала что-то придумать на этот счет. Сказать, что ограбили или нечто в подобном роде. А теперь поняла, что не могу подобрать сло-

ва. Можно сделать липовые, в столице маги подобным промышленяют. Тем более, что у человека моего выдуманного положения должно быть только свидетельство о рождении и ничего больше.

Рот открылся и закрылся. Наверное, я сейчас напоминала беспомощную рыбу, выброшенную на берег.

Мысленно отругав себя всеми неприличными словами, какие я только знала, набрала воздуха в легкие и выпалила:

– У меня их украли.

– Вот как? – рука коменданта опустилась на стол. Толстые пальцы пробарабанили ненавязчивую, лишенную ритма, мелодию.

– Какая, однако, неприятность! – сказал он.

– Я ехал в дорожном экипаже, и мы попали в переделку с разбойниками. Часть моих вещей исчезла вместе с каретой, когда кучер бросил нас на произвол судьбы, – затараторила я.

– Вы издеваетесь? – приподнял бровь Томпсон. – Что еще за бред?

– Это не бред! – вмешался в разговор Итан. – Я могу подтвердить слова мальчика, так как тоже находился в момент нападения в том экипаже и так же, как и он, лишился своих вещей. Но я обещаю разобраться с этим. Вещи найдем и вернем. А пока оформите мальчика с его слов. Документы – это формальность. Сам профессор Лэнгфорд принял Оливера без экзаменов. Если он верит ему, то уж вы, простите,

конечно, мне мою дерзость, просто обязаны поверить человеку, попавшему в беду!

Как же вовремя маг вмешался! У меня даже отлегло от сердца, когда Томпсон раздраженно, но кивнул.

– У меня есть определенные обязанности, господа! – ворчливо сказал он, но уже полез в стол за толстой книгой. – А вот с комнатами в этом году проблематично. Наплыв адептов, знаете ли. Даже крыло с некромантами занято. Причем приходится селить огневики с водными.

Я сглотнула. Обернулась к Итану, благодаря его взглядом. Он же приподнял вопросительно бровь, словно намекая, что нам еще предстоит разговор по поводу документов. Маг понимал, что я солгала. Ведь моя единственная сумка с самыми ценными вещами находилась при мне. И я бы сказала ему раньше о том, что потеряла документы.

«Ладно, – решила я. – С этим разберемся позже!»

Конечно, снова придется лгать. Противно. Кажется, я начинаю погрязать в своей лжи. Только иначе никак. Или я учусь здесь как адепт Оливер Миллиган, или я возвращаюсь домой как леди Оливия Бредшон и становлюсь супругой Дорнана Блеквуда!

Выбор был очевиден.

– Ваше имя? – Толстяк обмакнул перо в чернила и уставился на меня.

Я назвалась, следя за тем, как он пишет, резко дергая рукой. После чего комендант спрятал тяжеленный талмуд и до-

стал нечто другое, похожее на приглашительную карточку. Заполнил несколько строк и протянул мне.

– Отдайте Серафиму, пусть проведет и покажет комнату, а заодно и проследит, чтобы вам выдали все по списку. Тетради и письменные принадлежности можете купить в лавке при Академии, если при себе таковых не имеете.

Я взяла странную карточку и повертела. На ней было написано мое имя, ниже – подпись, видимо, господина коменданта. А посередине мелкими буквами, прописанный уже заранее и, видимо, подходивший для всех адептов без исключения, список, включавший в себя все от зубной щетки до постельного белья. На обратной стороне красовался номер комнаты, и я хмыкнула, заметив цифры.

– Тринадцать, – перегнувшись через мое плечо, проговорил Хейл. – Надо же, какой милый номер.

– Единственный, где я могу устроить вашего знакомого!

Комендант ничем не показал того, что знает Итана. Но тот не унывал. Прошел вперед и, протянув ему руку, представился, добавив от себя, что поступил на службу в качестве преподавателя боевой магии.

– Вот как? – Толстяк руку пожал, но при этом поджал губы, бросив: – Рад. Очень рад.

В его словах я также очень сомневалась.

– Ну, пойдем устраиваться, – велел мне маг, и мы раскланялись с Томпсоном.

– А как же вы? – уже в коридоре, за закрывшейся дверью,

спросила я. – Вам ведь тоже надо устроиться.

– Надо. Но я успею. Я здесь, в отличие от тебя, все знаю. И кстати, хотел бы пригласить тебя пропустить по кружке эля вечером. Заодно и поговорим о том, куда делись твои документы, Оливер.

Чувствуя, что краснею, кивнула. Отказаться просто не смогла, даже несмотря на то, что эль я не пила.

«А придется пить, – сказала сама себе. – И пить, и делать все то, что делают мужчины!» – и даже содрогнулась, вспомнив, как отчим, время от времени, думая, что никто его не видит, почесывал себя в неприличном месте. Вслух же я произнесла короткое: «Хорошо!» – и мы двинулись прочь от кабинета по коридору, чтобы снова спуститься на нижний этаж, где рассчитывали найти духа и где располагались комнаты первокурсников.

Дух нашел нас сам. Выплыл, словно из ниоткуда, и уставился темнотой, скрытой под капюшоном.

– Вот. Комендант просил устроить, – Итан толкнул меня локтем в бок, и я показала карточку Серафиму. Тот наклонился низко, посмотрел и кивнул.

– Тринадцать, – проговорил. – У вас будет необычный сосед, адепт!

Мне показалось, что из темноты на месте его лица на меня взглянули глаза. Что-то вспыхнуло и пропало, отчего я судорожно стиснула пальцы в кулаки.

– Вот мы сейчас и проверим, – ободряющим тоном заявил

Итан и зашагал вперед, точно зная, куда идти.

Мы вошли в нижний правый коридор, где не так давно скрылась группа учащихся. Здесь было достаточно светло благодаря светильникам, развешанным на стенах. Дальше, в нескольких шагах от арки, начинались двери. Они шли друг напротив друга, и я внимательно рассматривала номера, пока не поняла, что тринадцатый, как таковой, отсутствует на месте, где ему полагалось быть. А дух, обогнав Итана, поплыл вперед, остановившись перед единственной дверью, которая была своеобразным тупиком коридора. Именно на ней висели серебряные цифры, обозначающие число тринадцать.

– Ваша комната, адепт, – сказал Серафим.

– Можно? – нерешительно проговорила я и, получив утвердительный кивок духа, прошла вперед и постучала, решив на всякий случай предупредить своего соседа, если он окажется внутри.

– Адепт Горр сейчас на лекции, – почти весело, и оттого подозрительно, сообщил мне Серафим.

– Горр? – повторила я имя соседа. Оно мне показалось более чем странным. Толкнув дверь, я вошла внутрь. Итан и дух последовали за мной. Вспыхнувший свет озарил комнату, в которой царил полный бедлам. Я заозиралась, заметив, что шторы на окнах опущены и не пропускают солнечный свет. И как-то мне это совсем не понравилось.

Итан встал за моей спиной и мрачно произнес:

– Надо снова идти к Томпсону! Тебе не стоит жить здесь.

Я посмотрела на мага, опасаясь, что он подтвердит мои догадки, и проговорила:

– Горр – это же орочьё имя, да?

– Теперь понятно, почему у этого адепта не было соседа, – Итан оглянулся на Серафима. – Веди нас назад.

Жить с горным орком – это же просто уму непостижимо. Томпсон издевается? Зато теперь все стало понятным с зашторенными окнами и с этим бардаком. Благо еще, что в комнате не воняло. Насколько я знаю, орки не любители мыться.

– Боюсь, господин комендант пока не сможет вам ничего предложить, – произнес Серафим, и в его голосе не было ни капли сочувствия. – Это единственная свободная комната. Заняты даже чердак и помещение в подвале.

– Я так понимаю, там живут те, кто не пожелал иметь подобного соседа? – произнес Хейл.

Дух промолчал, но я поняла, что Итан попал в точку со своим предположением. Кто же, находясь в здравом уме, согласиться жить с таким товарищем? Орки существа непредсказуемые, опасные и раздражительные. Причем, их раздражает все, начиная от солнечного света.

– Значит, мне придется остаться здесь? – осипшим от волнения голосом спросила я, и тут же напомнила себе, что я не кисейная барышня, а парень. А парню неприлично быть таким трусом. Вот только как это объяснить трясущимся под-

жилкам и скрутившемуся от спазмов животу? У меня даже пот проступил на висках. Я оглядела предполагаемую комнату и различила на полу грязные вещи. Облегчения тот факт, что орк одевается как человек, не принес. А срач в помещении наводил на мысли о дурно пахнущей личности.

Серафим кивнул, отвечая на мой вопрос. Вот только Итан так легко сдаваться не желал.

– Мы что-нибудь придумаем, – сообщил он мне. – Даже если сейчас мест нет, то после первых экзаменов обязательно отсеются неуспевающие по программе адепты. Или прогульщики. – Он подошел ко мне, положил руку на плечо и сжал. – Не переживай. Я сейчас пойду к Томпсону, а если надо, обращусь и к ректору...

– Не надо! – я покачала головой, не узнавая свой голос.

«Дууурааа!» – простонал кто-то внутри меня. Кто-то, кто еще помнил леди Оливию, а не парня по имени Оливер. Ну кто по своей воле соглашается жить с орком?

– Что? – переспросил маг.

– Я останусь здесь, а там поглядим, – чужим голосом сказала я.

– Очень храбрый молодой человек! – то ли насмехаясь, то ли издеваясь, произнес дух. – Думаю, стоит оставить вас здесь. Осматривайтесь, устраивайтесь...

Я бросила взгляд на мага, чувствуя, что дрожь опустилась к коленям. Даже думать не хотелось о том, что скоро сюда придет мой сосед. Но как парню показать страх? Мужчины,

они же все такие храбрые?

«Как бы не так! – противный голос в голове никак не успокаивался. – Вспомни храбрых мужчин в экипаже, которые удрали, оставив вас с разбойниками?»

Но я решила остаться при своем. По крайней мере, в чем-то орк был мне удобнее, чем обычный маг. Орки не интересуются другими. Ему будет плевать на меня и на то, что я, кто я и где я, лишь бы под ногами не мешалась.

– Ну, смотри, Оливер, – проговорил Итан. – Вечером встретимся, как договорились?

– Да! – я кивнула. Было желание остановить мага и попросить его сделать хоть что-то. Но он и так подозрительно косится на меня. Не стоит давать лишний повод усомниться в моей мужественности.

Глупая и храбрая, я отчаянно боролась со страхом, глядя, как Итан и Серафим покидают мою комнату. Затем подошла к окну и решительно отдернула штору, впуская свет в комнату. А вместе с ним чувствуя, как тепло и надежда, едва различимая, заглянула в сердце.

Итану было крайне неприятно оставлять Оливера одного. Мысленно он ругался, понимая, что, возможно, комендант и не нарочно поселил парнишку к орку. Наплыв адептов случался и прежде. На памяти Хейла был один немыслимый год в Академии, когда не хватало мест для всех студентов, и в комнатах жили даже не по двое, а по трое человек. Но ор-

ки...

Ему даже стало интересно, какой магией владеет этот Горр. Скорее всего, земли или огня. Ведь горные орки славятся своими кузнецами, которые имеют власть над сталью едва ли не больше, чем гномы. А уж гномы издавна считались мастерами своего дела.

Прежде чем узнать о своей комнате, располагавшейся в главном здании Академии, Итан направился к Томпсону, но вредного толстяка на месте не оказалось. И Серафим торжественно пообещал, что передаст жалобу коменданту, когда тот вернется.

– Вот только вряд ли он сможет найти другое место для нового адепта, – порадовал его дух.

Итан вздохнул и отправился прочь из общаги. Но, шагая по хрустящей под сапогами дорожке, он снова и снова думал о мальчишке.

Чем тот его зацепил? Дар – это, конечно, важно. И Оливер спас его, но Итан испытывал к пареньку нечто помимо благодарности. Нечто странное и противное его существу.

Парень ему нравился.

В кабинете ректора Итан поймал себя на мысли о том, что смотрит на лицо Оливера, и особенно заинтересованно на губы мальчишки. Такие мягкие и полные, что его рука невольно дрогнула, а перед глазами возникла постыдная картина, на которой он касается большим пальцем руки нижней губы парнишки, и...

– Черт! – выругался он.

Совсем не об этом он сейчас должен думать. Стоило напомнить себе истинную причину появления в Академии, спустя столько лет. Уж точно, пределом его мечтаний не было преподавание в учебном заведении. Он – боевой практикующий маг, а не теоретик в мантии. И все же придется справляться со своей работой, помимо другого, самого важного задания.

Сменив поток мыслей, Итан задумался о том, кем же является его таинственный напарник? Ему не назвали даже имени. Сказали просто, что он узнает обо всем, когда прибудет в Академию. Мол, господин ректор вас оповестит в нужное время. Только профессор Лэнгфорд пока молчал. Видимо, это самое время еще не наступило.

Кто же мог быть этот человек? Определенно, тот, кто преподает в Академии, как и он сам.

Итан не заметил, как подошел к главному зданию. В тишине осеннего парка прогремел колокол, оповещавший окончание лекции, и стайка адептов встретила его в дверях.

Итан вздохнул, пропустил веселых мальчишек, и вошел внутрь.

Глава 12.

В комнате все было рассчитано на двоих. Два шкафа, два письменных стола, две кровати и тумбочки, приставленные

к каждой. Но захламлено было все. Видимо, этот Горр уже свыкся с мыслью, что будет единовластно жить в этом помещении, без соседа-мага.

Делать было нечего. Я засучила рукава и принялась наводить порядок на той стороне, где располагалось окно, справедливо решив, что раз орк не любит солнечный свет, то мне он не помешает.

Я заглянула в крошечную кладовую, предназначавшуюся для хранения личных вещей, и в туалет, к моей радости оказавшийся при комнате. Там был и душ, только грязи было столько, хоть цветы сажай. Но вода шла как горячая, так и холодная.

Спустя полчаса в комнату постучали. К тому времени я уже мыла стол на своей половине комнаты, решив пока не убираться на стороне соседа. Мало ли, вдруг ему нравится такой бардак, хотя пол помыла везде.

– Кто? – спросила, затаив дыхание и обхватив швабру, найденную ранее в кладовой вместе с ведром, уставилась на дверь.

Вошедшим был дух. Он держал в руках стопку постельного белья и сверху пару полотенец с предметами самого, так сказать, необходимого.

– Все по списку, – произнес он и положил принесенное на кровать.

– Спасибо! – кивнула я.

Дух покинул комнату, а я почесала затылок, раздумывая

над тем, кто из местных некромантов подарил Серафиму способность прикасаться к вещам. Наклонилась, чтобы прополоскать тряпку, когда дверь снова распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Я пискнула, выставив швабру перед собой, и почти сразу встретила немигающий взгляд чудовища, ступившего на порог.

Он был огромный. Впрочем, этого и следовало ожидать от горного орка. Признаюсь, видела я их прежде только однажды, когда приезжала в столицу с отчимом и матушкой, и из-за пробки на главной улице мы были вынуждены ехать в объезд. Вот там я и увидела их, в квартале мастеров. Высоченные, крепкие и крайне некрасивые снаружи, мне они показались злобными и свирепыми. Этот не отличался от своего рода. Широкоплечий, с каменными мышцами на непропорционально длинных руках, одетый только в безрукавку и широкие штаны, он смотрел на меня с таким выражением на уродливой морде, что сразу захотелось пойти в атаку. И черт с ним, что из оружия у меня только страх и швабра!

– Ты кто? – пророкотало чудище голосом, похожим на звук каменной лавины в горах. – И что делаешь в моей комнате?

Есть оно меня, видимо, не собиралось. Вот только смотрело сверху вниз, словно я была мошкой, а он раздумывал над тем, прихлопнуть меня или согнать прочь.

– Адепт Оливер Миллиган, твой сосед! – брякнула я, продолжая целиться в орка шваброй.

Он опустил взгляд и так посмотрел на мое оружие, что мгновенно захотелось спрятать его за спину. Но я решила быть храброй и стоять на своем до конца.

– Сосед? – взгляд Горра снова устремился на мое лицо. – А мне сосед не нужен. Так что по-быстрому собрал вещи и смылся отсюда, пока я не придал тебе ускорения, мальчик!

– По-быстрому не получится, – я не собиралась сдаваться. – Тебе придется потесниться, хочешь ты этого, или нет, орк. Потому что больше в общежитии нет свободных мест, и раз меня определили сюда, значит, здесь я жить и буду.

– Да? – чудовище сделало шаг вперед. Глаза его, сверкающие, болотного цвета, сузились. Он шагнул еще и еще, пока моя швабра не уперлась ему в широченную грудную клетку. Горр медленно опустил руку и обхватил пальцами древко швабры. Чуть нажал и усмехнулся, когда дерево с удивительной легкостью хрустнуло и развалилось на части.

Я не успела даже моргнуть и проследить взглядом за действиями этого, на первый взгляд неуклюжего чудовища, как оно ухватило меня лапищей за грудки, затем метнулось к постели, на которой я оставила еще не разобранный сумку. Сгрело ее и вместе со мной вышвырнуло прочь из комнаты.

Я приземлилась, больно приложившись мягкой пятой точкой об пол. Проскользила дальше по коридору, визжа как сумасшедшая, а за спиной с громким треском захлопнулась дверь.

– Ах, ты ж морда каменная! – перестав скользить, я лов-

ко встала на четвереньки, заметив, что ближайшие двери открылись. На меня уставились несколько пар глаз. Адепты, живущие по соседству.

– Привет, парни! – выдавила я и встала на ноги, потеряв ушибленное место.

На меня взглянули, но никто никак не прокомментировал произошедшее. Только один из парнишек, невысокий очкарик, высунулся за дверь и спросил участливо:

– Ты что, новенький?

– Ага, – я прошла вперед и подняла сумку, которую забросила за плечо.

– Из тринадцатого, надо полагать? – продолжил очкарик, а затем вышел в коридор.

– Ага, – ответила я и уставилась мимо адепта на дверь отведенной мне комнаты.

– Горр тебя вышвырнул? – раздалось за спиной, и я увидела, что еще один смельчак вышел в коридор.

– Ага! – подтвердила и это.

– Меня, кстати, Билли зовут, – очкарик подошел и протянул руку.

– Оливер, – ответила я и, вздохнув, дала себе мысленную установку. Если этот орк решил, что можно вот так просто от меня избавиться, то очень сильно прогадал. Меня ни одна лошадь из нашей конюшни не смогла сбросить со спины. А уж орк...

Видимо, что-то проступило этакое на моем лице, отчего

Билли попятился назад, спросив:

– Ты что, снова пойдешь к нему?

– Да. Это теперь моя комната тоже, – я кивнула адептам, мысленно пожелала себе удачи и, сама пораженная собственной глупой храбростью, решительным шагом пошла вперед.

– Удачи! – кто-то крикнул мне вослед, но я не оглянулась, опасаясь, что если сделаю это, смелость оставит меня, и я, как побитый щенок, побегу к коменданту кланчить уголок на чердаке, в подвале, да где угодно, лишь бы подальше от этого наглого орчища. Уж если я от Блеквуда убежала, да от отчима, что мне этот орк?

Вот только с каждым шагом, приближавшим меня к заветной двери, ноги начинали дрожать все сильнее. Но это не остудило мой пыл, и я вошла в комнату без стука. Просто распахнула дверь и переступила порог, со злостью отметив то, что орк уже начал хозяйничать в комнате и зашторил окна, лишая помещение тепла и света.

– Эй! Ты! – рявкнула я пискляво. Ну, уж как получилось.

Орк еще стоял у окна и на мой жалобный рев развернулся всем телом, оскалившись.

– Упрямый, да? – спросил он.

«Боженька, спаси!» – подумала я, глядя на его сверкающие в полумраке глаза. А вслух ответила:

– Да. Это и моя комната тоже. Так что будь любезен потесниться. В правилах Академии значится два адепта на одну комнату, – правила я не читала, но на этот счет была про-

свещена Итаном и свои права знала.

– А я сказал, что мне соседи не нужны! – грозно ступил вперед громила, явно пытаясь подавить меня своим авторитетом.

– Ну, мне тоже много чего хочется, – ответила я.

– Вижу, тебе было мало того, что я тебя вышвырнул, да? Непонятливый попался, – он наигранно вздохнул. Ох, как мне в тот момент захотелось убежать с визгом. Вот только в коридоре уже торчали любопытные носы других адептов, среди которых будут и те, с кем мне придется учиться. И я просто не могла сдаться. Подобралась, приготовившись сделать хоть что-то. Вспомнила свои занятия танцами и впервые поблагодарила отчима за эти уроки.

Горр рванулся вперед, а я шмыгнула в сторону, избегая его лап. Подпрыгнула и оказалась за спиной наглого чудища. Кровать послужила мне подспорьем. Я запрыгнула на нее, а уже с неё на спину орка. Обхватила его толстую шею своими руками и принялась душить, что было силы.

Ох, не так я себе представляла наше знакомство. Совсем не так. Да, я думала, что будет трудно и тяжело найти общий язык и договориться жить мирно, но чтобы вот так... Не знаю, как бы поступил на моем месте настоящий парень, но я сделала так, как сделала, молясь всем богам о том, чтобы Горр не разmozжил меня о стену. Только, к моей радости, этот странный адепт оказался не так самоуверен, чтобы избавиться от меня подобным образом. Его рев, наверное,

слышала вся общага, а может, отзвук донесся и до главного корпуса. Широкая ручища орка пару раз попыталась сгрести меня со спины, но я использовала всю свою ловкость и силу, чтобы уклоняться от захвата. Приходилось извиваться на спине, задирая то ноги, то отлепляясь от мощной шеи соседа. Так и скакали вместе. Конечно, придушить этого болвана мне не удалось. С тем же успехом я могла бы душить одну из каменных колонн, что украшали Административный корпус. Но зато я пару раз смачно укусила Горра за ухо так, что он взревел и запрыгал уже на всех конечностях, подобно дикому кабану. Вот уж, как ни крути, но представить его жеребцом не смогла. Слишком неказистой и горбатой получилась «лошадка».

К тому моменту, когда я почти выдохлась, пришла помощь в лице Серафима.

Дух поспешно заплыл в комнату, и Горр тотчас застыл, тяжело дыша и глядя на хранителя общежития адептов. Я не решилась отлепиться от соседа и продолжала обвивать его руками и ногами, давя бесполезно и бестолково на горло.

– И что все это значит? – спокойно и мрачно спросил дух, глядя на нас своей темнотой.

– Знакомимся, сэр! – выпалила я и сдула прядь волос, упавшую на запотевший лоб. Сама опустила взгляд и увидела пергамент, зажатый в пальцах Серафима.

– Очень интересный способ знакомства, – язвительно проговорил хранитель и обратился уже непосредственно к

орку, – кажется, адепт Горр, вас уже предупреждали по поводу нарушения дисциплины в Академии.

Спина подо мной заметно напряглась, но я все равно не ослабила хватку, решив не особо доверять этому типу. А вдруг как за ногу сцапает и снова вышвырнет в коридор?

– Так что, предупреждал или нет? – спросил спокойно Серафим.

– Да, сэр! – неохотно, после непродолжительного молчания, выдавил орк своим грохочущим голосом.

– Так что вы делаете? – уточнил дух вредно.

– Знакомимся, – прогрохотал с явной неохотой Горр и, цапнув меня за лодыжку, все же оторвал от своей спины.

– А! – только и успела произнести я, повиснув вниз головой, когда соседushка поднял вверх руку с моим брыкающимся телом. Несколько секунд он наслаждался видом, а затем все же опустил меня вниз. Причем так бережно, что я даже не стукнулась макушкой об пол.

– Вот и хорошо, – согласился Серафим. – А я было решил, что вы не поладили, адепты!

– Поладили! – Я встала на ноги, бросив взгляд на Горра и поймав его ответный, в котором плескалось что-то непонятное.

– Тогда возьмите обходной лист, адепт Миллиган. С ним спуститесь в библиотеку и получите учебники по списку, а еще возьмите расписание. С завтрашнего дня вы ходите на лекции вместе с остальной группой.

Вывхавтив пергамент, ощутила, как губы расплываются в улыбке. Забылась даже стычка с орком. Я развернула пергамент и прочитала названия книг, после чего повернулась к орку и произнесла:

– Проводишь до библиотеки? Заодно и продолжим знакомство!

Болотные глаза Горра вытаращились в удивлении. Серафим пристально следил за нами, не спеша улетать. И тогда орк протянул мне руку, и я приняла ее, пожав со словами:

– Будем знакомы. Оливер Миллиган!

Орк пробурчал в ответ свое имя, а в коридоре кто-то присвистнул и даже зааплодировал, после чего я невольно ощутила, как улыбка растягивает губы.

Птица парила над крышей здания. Распластав крылья, она лежала на потоке воздуха. Черная, с поджатыми лапами, птица еще некоторое время держалась в воздухе, а затем камнем бросилась вниз, спикировав на ветку старого дуба, что рос на лужайке, укрывая землю своей огромной тенью.

Уже на ветке, замерла, взглянув на странную парочку, направлявшуюся по дорожке от длинного здания к высокому корпусу с красной крышей.

Шли два парня. Один огромный, в безрукавке и с мантией, переброшенной через руку. Второй – мальчишка. Темноволосый, вихрастый, с быстрым взглядом, которым то и дело осматривался вокруг.

Адепты шли молча. Хмурый орк ступал тяжело, а второй едва поспевал за ним, вприпрыжку спеша следом.

Ворон склонил голову набок. Затем взлетел и промелькнул под нижними ветвями дерева, обогнав путников. Взгромоздился на дальний фонарь и принялся чистить перья, основательно щелкая клювом по самым длинным, венчавшим хвост.

– Я буду терпеть тебя до того, пока ты или не вылетишь отсюда, или не освободится место в другой комнате! – прогрохотал голос орка, едва адепты подошли ближе к фонарю.

Ворон продолжил чистить перья, и теперь его очень заинтересовало левое крыло.

– Вот и здорово! – у второго адепта голос был высокий и звонкий. – Договорились!

– И ты больше не прыгаешь мне на спину, как дрянной кот! – продолжил орк недовольно.

– А ты не вышвыриваешь меня в коридор! – ответил ему парнишка. – У меня до сих пор зад болит от нашего знакомства!

– Ну, ты и выразился, – орк снизошел до относительной мягкости в голосе.

– А что? – удивился мальчик.

– Мужчины так не выражаются. Сразу видно, что ты из глуши приехал!

Они продолжили переговариваться, миновав фонарь с птицей и направившись дальше, по дорожке. Только одна-

жды парнишка бросил взгляд на ворона и едва заметно нахмурил брови, словно что-то соображая. Но птица не обращала внимания на людей. Что ей было до них. Ворон, как ни в чем не бывало, продолжал чистить перья, и лишь когда парочка прошла мимо, вскинул голову и устремил пристальный взгляд им вослед, пронзительно каркнув.

Библиотека мне понравилась. Книги я любила всегда, а тут были такие, о каких прежде мне приходилось разве что мечтать.

«Темная сила», «Некромантия, как искусство», «Практические задания по некромантии», «История развития темного дара»... Заголовки пестрели перед глазами. Сами книги были разные. И толстые, и тонкие до толщины брошюры, и тяжеленные, окованные золотом, фолианты, весившие столько, что носить такую вот книжицу мог разве Горр.

Господин библиотекарь представлял собой вполне живого человека. Он оказался магом знаний и книги повиновались его силе, перелетая с полки на полку, самостоятельно складываясь в стопки.

Именно за этим занятием мы застали мэтра Картрайта, когда оказались в подвале, где располагалась библиотека.

Едва переступив порог, я вцепилась руками в перила, с неподдельным восторгом глядя на помещение, раскинувшееся внизу. Мы стояли наверху длинной винтовой лестницы с гладкими, отполированными тысячами рук перилами крас-

ного дерева. А внизу, насколько хватало глаз и фантазии, простирались ряды стеллажей с книгами.

Такой огромной библиотеки я не видела в своей жизни. Но поразило меня даже не это. Я с восхищением замерла, завидев, как в воздухе, повинувшись невиданной силе, дрейфуют увесистые тома. Тот, кто управлял книгами, стоял в самом низу. Невысокий человек в высокой шляпе и забавных туфлях с загнутыми носками, он водил руками перед собой, и книги спешили на место, занимая нишу на полках. То же происходило и с высокими стопками книг, которыми были завалены столы внизу. Человек двигал руками, и книги возвращались на места.

– Мэтр Картрайт! – прогремел орк в оглушительной тишине зала. Человечек вздрогнул и отвлекся. А я даже отпрянула назад, когда листопад из книг грохнулся вниз.

– Горр! – спустя секунду прогремел голос мужчины. – Зачем так орать? Вот теперь мне придется заново все расставлять по полкам!

– А я к вам привел новенького. – Орк толкнул меня в плечо, но видимо, не рассчитал, так как я едва не перевалилась через перила, едва успев вцепиться в них руками. Но при этом приложила животом и грудью о железные прутья.

– Еще один адепт на мою голову! – заявил мэтр.

– Оливер Миллиган, сэр! – крикнула я. – Меня направили к вам за учебниками и расписанием.

– Ну, раз направили, так спускайтесь вниз, получите и, как

говорится, распишитесь.

Дважды просить меня было не надо. Стремглав бросилась вниз по лестнице, слушая за спиной тяжелые шаги Горра. Но уже минуту спустя я была внизу. А еще через миг представала перед хозяином библиотеки, мэтром Картрайтом. Неловко поклонившись, улыбнулась и протянула лист, данный мне Серафимом.

Мэтр его взял. Пробежал взглядом по содержимому и поднял глаза.

– Значит, еще один некромант! – заявил он.

– Да, сэр! – Я разве что в струнку не вытянулась.

Он осмотрел меня чересчур внимательно и констатировал:

– Мне кажется, вы еще слишком молоды, молодой человек, для учебы здесь.

– Мне восемнадцать, сэр! – парировала я.

– Для восемнадцати вы как-то хлипко выглядите, – он покачал головой. – Надо же. Знаете, что вы тринадцатый в своей группе, адепт Миллиган?

Осознав, что он только что сказал, я вздохнула.

– Кажется, это число просто преследует меня, – ответила я, а мэтр поспешил к деревянному столу с многочисленными полками, стоявшему в самом дальнем углу библиотеки.

– Для некроманта самое подходящее число, молодой человек! – заверил меня мужчина.

– Чем плохо число тринадцать? – прогремел за спиной

недовольно орк. – Я уже второй год живу в своей комнате, и она носит номер тринадцать. И ничего плохого со мной пока, – он ткнул меня под лопатку пальцем, – ну до твоего появления, – снизошел, – не происходило.

– Второй год? – я обернулась к орку.

Он пожал плечами.

– Неудачно сдал летние экзамены, но мне дали еще одну возможность, – пояснил он быстро.

– А... – поняла я.

Мне-то казалось, что неуспевающих тут сразу выгоняют. А вон оно как на самом деле обстоит. Выгоняют, получается, не всех.

Мы прошли следом за Картрайтом к его столу, стараясь не наступать на книги, лежавшие на полу. Мужчина встал, положив на столешницу список, и принялся махать руками. Книги вылетали, словно из ниоткуда. Шлепались одна на другую, и так десять раз, пока последний, самый толстый учебник, не припечатал остальные девять своей тяжестью.

– Вот, – обернулся ко мне хозяин библиотеки. – Все по списку. А это, – он провел ладонью над верхней книгой. Я увидела, как обложка вспыхнула, и секунду спустя на ней появился белый исписанный лист, – ваше расписание, адепт Миллиган.

– О! – только и смогла проговорить я, округлив и рот, и глаза.

Мэтр взглянул на меня с усмешкой.

– Вы откуда к нам прибыли, молодой человек? – спросил он.

– Из глуши, – ответил за меня орк.

– Тогда вам придется очень сильно постараться, чтобы не вылететь в первом же семестре! – воодушевил меня мужчина и указал на книги: – Забирайте и уходите. У меня еще, благодаря вам, много дел.

Переглянувшись с орком, я потянулась к учебникам и едва не крикнула, когда попыталась поднять их все. Это как же мне за раз дотащить такую тяжесть? Показалось, что книги весят вполовину моего собственного веса.

Я смущенно посмотрела на мэтра Картрайта.

– А что, если я в два захода заберу? – спросила тихо, отвлекая мужчину, который принялся рыться в одном из ящичков стола.

– Слабак, – довольно шепнул мне на ухо Горр. И я поняла, что помогать мне он не собирается. Ну и черт с ним. Просить не буду. Сама донесу.

– Э... – промямлила неуверенно, – мэтр Картрайт? Так мне можно забрать книги в два захода?

Маг на меня взглянул с неудовольствием и, ничего не ответив, развернулся спиной, вскинул руки, и все упавшие книги снова медленно поднялись в воздух. А затем так же медленно принялись расставляться по полкам.

– Тащи, мелкий! – почти добродушно сказал Горр и первым направился к лестнице, бросив уже не оглядываясь: – Я

свою миссию выполнил. Библиотеку показал. Дальше – сам.

Я с тоской посмотрела на его огромные ручки, представляя, как орк с легкостью тащит не только книги, но и меня в придачу, затем вздохнула и сняла первые пять книг. Крякнула, устраивая их поудобнее, и медленно, наклонившись под тяжестью знаний, шагнула к лестнице.

Вечером мы с Итаном встретились у главного корпуса. Дух Серафим снизошел до того, чтобы передать о месте встречи по просьбе нового преподавателя. Но когда говорил со мной, голос его при этом звучал так, что становилось понятно – посыльным он быть более не намерен и выполнил просьбу в первый и последний раз.

Уставшая после уборки и стычки с орком, я помылась и привела в относительный порядок одежду, сменив ее на запасную. Порадовало наличие в ванной комнате магической щеколды, что спасало меня от неожиданного вторжения Гора.

– Ну, как устроился? – Итан принарядился. Дорожную одежду маг сменил на отличного покроя костюм и рубашку ослепительного белого цвета.

– Сносно! – отозвалась я, решив не рассказывать об особенностях знакомства с орком.

– Ну, пойдем, тогда покажу тебе, что у нас и где. А потом поужинаем, – Хейл жестом пригласил меня вперед.

Мы прошли по дорожке под тенью дуба. Небо быстро тем-

нело, и вдоль дорожек вспыхивали магические огни, дававшие достаточно света для прохожих. Я заметила, что адептов много. Кто-то прогуливался, кто-то сидел на лавке, и в основном ребята о чем-то болтали. Краем уха я услышала упоминание о выходных и о симпатичных девушках из города. Но девушки лично меня интересовали менее всего. Да и парни тоже. Мне не терпелось поскорее приступить к учебе, но до завтра еще оставалось слишком много свободного времени. А я обещала Итану ужин и, увы, разговор.

Как оказалось, место, куда пригласил меня Хейл, находилось на территории Академии. Это было просторное помещение в одном из корпусов, занимавшее небольшую площадь под зал и прилегавшую к нему кухню. Мы заняли один из свободных столиков. Я заметила, что место пользуется популярностью. Толпы адептов гудели, набив зал, словно улей. И среди них я чувствовала себя немного неуютно, так как не привыкла к подобным местам скопления народа.

– Что закажем? – спросил Итан, повысив громкость голоса, чтобы перекрыть шум, царивший в зале.

– Да что угодно! – отозвалась я, ощущая голод, сдавивший желудок.

Итан понимающе улыбнулся и до того, как к нам подошел парнишка-официант, сказал:

– Ты, значит, еще не ужинал. А здесь отличная столовая при Академии.

– Столовая, – проговорила я, ругая себя, на чем свет сто-

ит. За всеми этими разборками-уборками я совсем забыла о еде. А теперь голод напомнил о себе непотребным урчанием в животе, от которого лицу стало жарко.

– Та-ак, – протянул маг.

Парнишка официант подошел к нам и застыл.

– Что сегодня свежего в меню? – поинтересовался у него Итан.

Официант перечислил. А я от одних наименований простых блюд сглотнула слюну, чувствуя, что съем все, что угодно.

– Тогда нам запечённую рыбу и свежие овощи, – сделал заказ маг. – А еще хлеба и по пинте эля.

Парнишка удалился, и Итан перевел взгляд на меня. Он вскинул руку и щелкнул пальцами, после чего мир внезапно замолчал и погрузился в тишину.

– Ой! – вырвалось у меня.

Оглядевшись, я поняла, что тихо только за нашим столиком. За остальными продолжает кипеть жизнь и веселая суета.

– А теперь поговорим, – произнес маг, заглянув мне в лицо так пристально, что я невольно поежилась. – Что там у тебя с документами, а? – он прищурился. – Не помню, чтобы ты говорил мне о том, что какие-то твои вещи, тем более такие важные, остались в карете.

– Да ничего, – я опустила взгляд, понимая, что снова надо врать, и врать искренне.

Ну и что я ему скажу?

«А скажи правду, или почти правду!» – мелькнула мысль, и я ухватилась за нее, как утопающий за соломинку. Подняв глаза, сжала руки в кулаки.

– У меня нет документов, – произнесла и тут же поправила сама себя. – То есть, они есть, но остались дома.

– Это как? – спросил маг, откинувшись назад и откинувшись на спинку стула.

– Я ведь сбежал, – сказала и почти не солгала! – Мне не позволяли учиться. Хотели, чтобы я жил как все. Женился и оставался там, где было мое место.

– Почему? – искренне удивился маг. – Ведь иметь дар, тем более такой, как у тебя, почетно!

– Мой отчим не хотел, чтобы я учился и в чем-то превосходил своего брата, который не обладает силой, – пояснила и снова слова не были ложью.

– Ага! – протянул Итан. – Значит, у тебя есть отчим и, так полагаю, брат.

– И матушка, – добавила я. – Но она поддерживала сторону своего супруга. А я всегда хотел учиться.

– Оно и ясно, – кивнул мужчина. – Спасибо, что рассказал правду.

У меня даже от сердца отлегло. Думала, не отстанет, продолжит расспрашивать, но Итан, видимо, узнал то, что хотел. Потому что, подмигнув мне, щелкнул пальцами, и звуки вернулись, оглушающе ударив по слуху. Я даже рот открыла

и едва сдержалась, чтобы не прижать ладони к ушам.

– А теперь давай есть, и я провожу тебя к общежитию. Завтра у тебя первый день. Он очень важен в жизни адепта!

Он едва успел договорить, как перед столиком появился официант с подносом в руках. И пахло от принесенных блюд так, что я едва не замурыкала от удовольствия, уже решив для себя, что жизнь налаживается.

Глава 13.

Он прибыл в столицу на рассвете. Миновав главные ворота, приветственно распахнутые для тех, кто непременно увязнет в утренних заторах, Дорнан Блеквуд велел кучеру ехать в объезд по пыльной дороге, что шла вдоль крепостной стены и заканчивалась у моста, проложенного через стремительную реку.

Таким образом, сократив путь и не заезжая в шумный город, экипаж отправился напрямик к Академии, стены которой уже виднелись вдали.

Дорнан пытался не нервничать и не злиться. Но не получалось. Он, всегда гордившийся своей выдержкой и стойкостью к любым неприятностям, сейчас находился в шаге от срыва. А срыв в его случае грозил большими проблемами, но не ему самому, а скорее окружающим, которым не повезет попасть под горячую руку. Правда, пока некроманту удавалось держать себя в руках. Хотя, проезжая мимо старого

кладбища у одного из поселений, он заметил покореженные кресты, свидетельствовавшие о прорыве силы. Его силы. Которую он пытался загнать под контроль.

Получалось с трудом. А всему виной эта девчонка. Оливия Бредшон, возомнившая о себе невесть что.

Дорнан всегда полагал, что нравится женщинам. Причем, чаще всего ему даже не приходилось прилагать усилия, чтобы очаровать ту или иную леди, и без разницы, замужем она или нет. Они сами тянулись к нему, независимо от его желания.

Блеквуд осознавал, что интересуется противоположный пол. И половина, если не больше, благородных семей мечтали породниться с ним, не зная, что он ищет ту особенную.

«И которую я нашел, но ухитрился потерять!» – сказал сам себе мужчина, поворачиваясь хмуро к окну и рассматривая утренний пейзаж, проплывавший за пределами экипажа. А еще и Мордекай не появляется. Обычно его пернатый друг быстро справлялся со своим заданием. А тут и он, видимо, попал в тупик.

Эта несмышленная девчонка, хранительница темной крови, оказалась хитрее их всех. Обвела вокруг пальца и ухитрилась исчезнуть без следа.

– Найду – выпорю, – сорвалось с губ Дорнана, прежде чем экипаж добрался до ворот, за которыми начиналась территория Академии Магии.

Его впустили без лишних вопросов. Привратнику стоило

лишь встретиться взглядом с некромантом, как ворота тут же отворились, и карета промчалась вперед, остановившись только у главного входа в центральный корпус учреждения.

Блеквуд вышел из экипажа, махнув Моргану и получив в ответ непонятное мычание, ухмыльнулся, начав подниматься вверх.

Здесь ничего не изменилось. Все так же на лужайке рос Великан, и адепты спешили на лекции, прижимая к груди книги и тетради. Блеквуд едва взглянул на учеников, подумав лишь о том, что уже завтра ему придется преподавать здесь. Но как же, видят боги, не хочется!

– Вы к кому... – вышедший навстречу некроманту мужчина в мантии резко остановился и даже немного оробел. – Блеквуд? – проговорил он.

– И тебе привет, Сэм, – бросил лысому преподавателю маг, продолжая идти, словно ни в чем не бывало. – Ты, как вижу, по-прежнему ошиваешься в фойе и пугаешь студентов между лекций? Смотри, это может плохо закончиться. После смерти останешься здесь, как Серафим!

– Но откуда ты и куда... – проговорил еле слышно маг, только некромант его даже слушать не стал.

– Старик у себя? – спросил он.

– Профессор Лэнгфорд в кабинете, – ответил Сэм и продолжил говорить дальше, но Дорнан не стал его слушать. По лестнице взлетел, и дыхание мага даже не сбилось, когда он преодолел, не сбивая шага, все этажи, остановившись перед

знакомой дверью.

Там он оправил камзол и требовательно постучал.

– Войдите! – прозвучало в ответ. Но Блеквуд уже открывал дверь, переступая порог.

– Ну, здравствуй! – ректор посмотрел на вошедшего и улыбнулся.

– Доброе утро, дядя! – ответил ему Дорнан, закрывая взмахом руки дверь за спиной.

– Проходи. Оформляйся и принимай должность, – Профессор Лэнгфорд приглашающе протянул руку, указывая на кресло. – Ждал тебя. Но ты немного задержался, а учебный год уже начался.

– Только на несколько дней. – Блеквуд сел за стол и взглянул на бумаги, которые ректор Академии положил перед ним в мгновение ока. – Задержался у его величества в гостях. Меня только недавно обрадовали этой новостью, что назначили деканом.

– Могу себе представить, как ты рад, – пошутил Лэнгфорд и продолжил, – как сам?

– Жениться вот собрался, – Дорнан и не думал скрывать что-то от родственника. Его покойная ныне матушка любила этого старика. Да и он сам уважал Лэнгфорда. Хотя никогда не стремился работать под его началом.

– Жениться? – Очки ректора приподнялись от удивления. – Ты?

– А что тебя удивляет? – Дорнан бегло проглядел доку-

менты. Читал он всегда быстро и при этом вдумчиво. Протянув руку, взял перо и обмакнул в чернильницу.

– Удивляет то, что ты сам говорил о том, что не желаешь связывать себя узами брака. Но я рад, что ты изменил свое решение.

– Пришлось! – коротко бросил в ответ некромант и заполнил место подписи размашистым росчерком. Затем он расписался и в копии документа. Вернул перо на место и провел ладонью над бумагами, иссушая влагу из чернил. Затем сложил свою копию и положил в нагрудный карман.

– Я сегодня же посмотрю материалы по работе прежнего декана, – сообщил он. – Но, скорее всего, мне придется немного изменить его кабинет по своему усмотрению.

– Как скажешь, дорогой племянник! – ректор кивнул.

– Сколько в этом году будет учеников на факультете? – откинувшись на спинку, спросил Блеквуд.

– Некромантов мало. Еще меньше, чем в прошлом выпуске. Хотя есть один особенный, на которого я бы хотел обратить твоё внимание, – улыбнулся ректор. – У мальчишки замечательный потенциал. Он, правда, сам неказист, но что нужно хорошему некроманту? Это дар.

– Посмотрим, – бросил в ответ Дорнан. – Сам разберусь.

– Конечно, – согласился профессор Лэнгфорд. – Я вызову Серафима. Он покажет тебе твои покои. Я распорядился выделить для тебя комнаты здесь, в главном корпусе.

– Отлично. Не люблю бегать по корпусам. – Блеквуд

встал. – Это все?

– Пока да. Обустраивайся, разбирайся с документацией, – ректор тоже покинул свое место и шагнул в сторону, помавив за собой племянника. – Только одна просьба, – добавил он.

– Конечно, – с неохотой произнес Дорнан.

– Мне бы хотелось посмотреть твой уровень силы. Я ведь помню, с каким ты пришел сюда.

– Не думаю, что там что-то изменилось, – усмехнулся Блеквуд, но отказать дяде не решился. Прошел вперед и сам убрал ткань с силометра. Почти привычно просунул руку в отверстие, а остальное сделал ректор.

Блеквуду не раз приходилось измерять свою силу. Поступив в Академию, он обладал особенным даром. Его сила исчислялась в двадцать три единицы, что для новичка было запредельным показателем, учитывая то, что дар имеет особенность развиваться и расти, если маг прикладывает к этому определенные усилия. Дар мага, как цветок. Если его поливать и ухаживать за ним, он растет, если же забросить, то может скатиться ниже среднего уровня, а у слабых магов и вовсе исчезнуть.

– Ну-с! – замер в ожидании ректор, глядя, как поднимается шкала. Преодолев отметку в двадцать, она принялась расти чуть медленнее, но добралась до высшей точки и остановилась.

– Тридцать, – выдохнул профессор Лэнгфорд. – Каждый

раз вижу, и каждый раз не верю своим глазам.

– Абсолютная сила, – Дорнан убрал руку. – Теперь, когда ты наигрался, дорогой дядюшка, мне будет позволено осмотреться и заселиться в свои комнаты? – уточнил он.

– Да. Я уже распорядился отнести в твой кабинет расписание и списки учеников.

– Вот и отлично. – Блеквуд кивнул Лэнгфорду и направился к двери, точно зная, что его за ней уже ждут. И не ошибся.

Серафим поклонился, едва увидел выходявшего из кабинета ректора мага. Затем поднял голову и просипел:

– Приветствую вас в Академии, господин.

Дорнан едва взглянул на духа, после чего улыбнулся и велел:

– Ну, води меня. Будем обустриваться на новом месте.

Как я поняла, многие уроки у первых курсов были общими, и начинались они сразу после завтрака в столовой, который я благополучно проспала и отправилась прямиком сразу на урок. Так что моя группа, состоявшая из тринадцати адептов, включая меня саму, влилась в поток учеников, спешивших на первую утреннюю лекцию по истории магии – обязательному предмету для первокурсников. Познакомиться хоть с кем-то, кроме здоровилы Горра, не успела. Только глазами пробежалась по некромантам со своего потока. На меня тоже смотрели. Слух о новеньком, да еще отличившемся в первый день своего появления, завязав драку с со-

седом по комнате, разлетелась по всем курсам. Так что, в какой-то степени, меня знали все. Я же пока никого. Не считая очкарика Билли. Но и его я знала постольку-поскольку, так как наше знакомство ограничилось рукопожатием в коридоре первого этажа. А орк вне нашей общей комнаты старательно делал вид, что меня знать не знает, и даже сел на лекции на самом верхнем ряду, словно подчеркивая свое нежелание продолжать знакомство.

Впрочем, я не особо расстроилась. Чего стоило ожидать в первый-то день?

Учебники я перенесла за две ходки в библиотеку. И на этот раз обвала летающих книг не произошло. Хотя господин библиотечарь на меня не обратил внимания, и пыхла я, поднимаясь по лестнице, никем не замеченная.

Учебники в комнате заняли место на столе. Выданные тетради я сложила в выдвижной ящик. Туда же отправился список занятий и прочее.

Первая лекция была для меня, словно откровение. И дело было даже не в том, что я не знала данный предмет. Как раз наоборот. Эта и другие книги по данной тематике были мной прочитаны еще дома. Но сам факт того, что я сижу на лекции и внимаю профессору, читавшему урок с трибуны, отдавался восторгом в каждой клеточке тела. А потому ощущение легкости и чего-то особенного, не испытанного прежде, заставляло сердце учащенно биться, а глаза сиять.

Лекция пролетела быстро. Я сгребла свои тетради в сум-

ку, пока единственную, ту, что прихватила из дома, и поспешила за потоком адептов к выходу, попутно вспоминая, какой предмет у меня идет после истории.

– Эй, громила! – Кто-то из ребят толкнул меня в бок, и я недоуменно обернулась, встретившись глазами с высоким адептом, идущим рядом.

– Это же ты у нас новенький? – уточнил второй адепт, вставший за спиной толкнувшего меня парня.

Мы остановились. Поток учащихся обтекал нас, как остров в середине быстрой реки. Никто не обращал на нас внимания, и только Билли остановился, дернув меня за рукав выданной мантии.

– Оливер, ты идешь? – спросил он, сделав вид, что не замечает небольшую группу адептов, сгрудившихся вокруг толкнувшего. – Какой предмет у тебя на втором уроке? – спросил он, на что получил ответ, но не от меня.

– Билли, иди куда шел. Ты ведь, насколько я помню, из магов земли? А мы все же некроманты. Сами разберемся. Поговорить надо, да и познакомиться, – говоривший устремил на меня взгляд. Выглядел он пренеприятно. Сам парень был симпатичным, но что-то особенное отражалось в его взгляде. Заносчивость? Желание нагрубить и обидеть? Да. Нечто подобное.

Я неуверенно подалась назад.

– Знаю я ваши разговоры, – Билли, несмотря на хилое телосложение, трусом не был. К этому времени аудитория по-

что опустела. А я совсем не представляла, что буду делать, если эти адепты, явно из моей группы, начнут меня доставать. Весь мой боевой пыл был потрачен вчера на Горра. Да и орк, при всей его мощи, был один. А этих... Этих было пятеро.

– Канингем, у вас проблемы? – ситуацию спас преподаватель. Он спустился вниз и подошел к нам, глядя грозно поверх очков на своих учеников.

– Да что вы, сэр! – отозвался задира. – Просто пытаемся познакомиться с новеньким.

– У вас, так понимаю, следующим уроком магические зелья у профессора Купера? – уточнил профессор.

– Так и есть, сэр!

– Так вот, вам стоит поспешить. Он не любит, когда на его уроки опаздывают! – посоветовал профессор Брук, и я заметила тень недовольства на лице задиры. Впрочем, он тут же прикрыл ее искусственной улыбкой и кивнув мне, сказал:

– Еще поговорим! Мы же в одной группе, громила! – после чего махнул своим приятелям и удалился. А мы с Билли переглянулись. Я взглядом поблагодарила его за поддержку, когда профессор Брук произнес:

– К вам, молодые люди, это тоже относится. Не опаздывайте! – и прошел мимо, исчезнув за дверью.

Билли поправил очки на носу и вздохнул:

– Дон такой говнюк, так что ты с ним поосторожнее.

– Дон? – мы принялись спускаться вниз, спеша к двери и

разговаривая на ходу.

– Да. Дональд Канингем, твой одноклассник.

– Да, уже понял, – я первой выскользнула за дверь и обернулась к парню. – Спасибо, что поддержал!

– Да я и сам боялся! – признался он и спросил: – Знаешь, куда идти?

Я кивнула. План Академии, со всеми корпусами и дорожками, связывавшими их, был у меня при себе. Его принес Серафим вместе с расписанием. И я надеялась, что при случае могу спросить у других адептов. Но полагала, что не заблужусь. Здесь все было более-менее понятно. Всего в Академии было шесть корпусов, не считая главного. В каждом проходили занятия, и чаще всего приходилось тратить перемены на перебежку от одного здания к другому. Но, судя по моему расписанию, вторая лекция проходила в большом круглом здании, что располагалось как раз за главным. Рядом с номером аудитории стояли имя и фамилия преподавателя.

– Хорошо. Тогда встретимся уже в общежитии, – кивнул мне парень. – У нас сегодня больше не будет общих уроков.

– А у меня еще и окно после второй лекции! – призналась я.

Как оказалось, преподаватель по некромантии еще не прибыл, и наши занятия по данному предмету, начинались со среды, то есть через день. Но окно я намеревалась потратить с умом. То есть, привести в порядок в комнате то, что

не успела довести до ума вчера.

Мы попрощались с Билли, и я поспешила на улицу, прижимая к груди сумку и мечтая о том, как буду снова сидеть среди адептов, внимая речи профессора Купера.

Адепты толпились у зданий. Кто-то спешил в соседние корпуса, кто-то на ходу что-то ел. Вокруг царила приятная обстановка и суета. И я старалась не думать о том, как неприятливо меня приняла собственная группа. Ну, ничего. Постараюсь найти с ними общий язык. А там разберемся.

Я шагала, едва не напевая, когда впереди возник знакомый силуэт. Сердце скакнуло, сжалось и едва не остановилось. Я на мгновение застыла, не веря своим глазам и глядя на мага, приближавшегося по дорожке широкими уверенными шагами.

Нет! Этого просто не могло быть!

Я покачала головой и на секунду зажмурилась, надеясь, что мне просто померещилось, и что идущий маг – плод моего воображения. Но нет. Дорнан Блеквуд шел в моем направлении, и я чувствовала, как буквально врастаю в дорожку, не в силах не то что сделать шаг в сторону, но даже опустить глаза.

Тело вздрогнуло. Я было метнулась в сторону, но при этом не сделала ни шага.

«Нашел!» – простучало сердце где-то высоко в висках. Паника тяжелым обручем сдавила голову.

Нашел. Ха! Чему я удивляюсь! Алиса ведь предупрежда-

ла! Я и сама подозревала, что так просто мне не уйти. Что он будет искать меня, оскорбленный побегом. Такие, как Блеквуд, не прощают подобного позора. Как же! Он снизошел до моей особы, а я убежала почти из-под венца, от такого-то жениха! Да любая бы мечтала породниться с родом Блеквудов. С его состоянием и даром это действительно честь для любой девицы... Вот только не для меня.

На миг показалось, что кольцо под тряпицей сдавило палец. Я согнулась, а руки дрогнули и сумка, которую я прижимала к груди, накренилась. Как оказалось, я неплотно затянула завязки, удерживавшие внутри все содержимое. Я не успела охнуть, как книги, тетради и расписание с чернильницей-непроливайкой, водопадом посыпались на дорожку.

– Ах ты ж... – я отмерла. Наклонилась, судорожно собирая вещи, опустив голову так, чтобы маг не увидел. Все же он ищет девушку, а не мальчика. Или Алиса проговорила, и некромант в курсе моего маскарада?

– Ой! – только и проговорила я, глядя, как его ноги в высоких черных сапогах приближаются.

Сердце забилось так быстро, словно я не сидела на дорожке, собирая книги, а бежала со скоростью улепетывавшего от охотников с собаками зайца. Шаг за шагом Блеквуд приближался, и я уже зажмурилась, готовая услышать его насмешливый голос и быть схваченной за шиворот, словно нашкодивший щенок, когда некромант прошел мимо. Его уверенные шаги прошуршали по камешкам дорожки, и мужчина

зашел мне за спину и пошагал дальше, даже не замедлив шаг.

Собранные было книги снова вывалились из ослабевших пальцев. Не веря своим ушам, я открыла глаза и обернулась, заметив высокую фигуру некроманта.

Он шел прочь от меня и, кажется, действительно не заметил.

Но как это возможно? Как?

«Значит, Алиса не рассказала! Его привело сюда кольцо, не иначе», – подумала я и принялась снова собирать книги, сразу складывая их в сумку. Руки дрожали, колени тоже, а сердце так и вовсе ходило в груди ходуном. Я уже забыла обо всем, и прозвучавший в тишине звук колокола, обозначающий минуту до начала второго урока, напугал меня до икоты.

Скорее по инерции перебросила сумку через плечо и рванула к корпусу, словно надеясь скрыться на лекции. Ведь, в самом деле, не станет Дорнан ходить по аудиториям, выискивая меня? Или станет?

Я бежала, спотыкаясь. Некоторые из адептов косились на меня и разве что пальцем у виска не крутили. Видимо, было что-то в моем лице от сумасшедшей.

«Он прошел совсем рядом, но не почувствовал меня! – твердила себе. – Значит, кольцо ему не помогает в поиске, или я чего-то не понимаю! Возможно, это какая-то извращенная игра и он уже знает, что я была рядом, но хочет опозорить, отомстить за то, что убежала?».

Мысли стучали в висках молоточками. Я ворвалась в здание, а затем влетела в аудиторию, по чистой случайности оказавшейся первой из ряда залов. Внутри царил галдеж. Адепты рассаживались по местам, а мне неожиданно захотелось уединения. Просто спрятаться ото всех и, прежде всего, от Дорнана Блеквуда.

Поднявшись на самый верхний ряд, я тяжело опустилась на скамью и дрожащими руками выложила учебник и тетрадь. Аккуратно пристроила рядом чернильницу и перо, но при этом даже не услышала, когда в аудиторию, вместе с очередным звонком, вошел преподаватель. Просто увидела, что все встают со своих мест, приветствуя его. Встав вместе со всеми, дождалась, пока профессор не кивнет нам в ответ и только после этого снова села, не в силах что-либо сообразить.

Всю лекцию я думала о Дорнани. И, признаться, каждый миг ожидала, что он войдет в двери и, устремив безошибочно на меня свой пугающий взгляд, произнесет:

– И не стыдно было вам, леди Оливия, рядиться в мужскую одежду? Неужели вы полагали, что подобный маскарад поможет вам скрыться от меня?

Ох-ох-ох.

В моей тетради не появилось ни единого слова. Я не сделала записи по лекции, хотя адепты вокруг знай себе строили под диктовку профессора. У меня пульсировала одна мысль: «Бежать!». Вот только мне стоило таких трудов до-

браться сюда! Неужели я брошу все, и чего ради? А что, если он не может узнать и найти меня? Что, если это просто совпадение, что Блеквуд оказался здесь?

От мыслей разболелась голова. Едва дождавшись звонка, я выскользнула в двери аудитории и вместе с потоком учащихся выплыла на улицу.

Солнечный день уже не радовал. Я шагала, спотыкаясь и то и дело ожидая увидеть рядом некроманта, когда услышала краем уха чей-то разговор:

– Да. В этом году Блеквуд будет преподавать у нас...

Вздвогнув, вскинула голову и отыскивала говорившего. И почему-то совсем не удивилась, когда поняла, что это Канингем. Он стоял, облокотившись на резную решетку ограды, и с важным видом вещал своим друзьям:

– Его сегодня видели на территории Академии. Это же самый сильный некромант, какого знало королевство. Вы только представьте себе, как много знаний он может нам дать...

Дальше я уже не слушала. Припустила по дорожке в сторону общаги, чувствуя, как сумка тяжело шлепает меня по бедру во время бега.

Стоило подумать, что делать дальше. Одно я поняла точно – он приехал не по мою душу. Нет. Каким-то удивительным образом этот надменный аристократ снизошел до преподавания в Академии. Вот уж кто мог бы подумать!

Ищет ли он меня? А что, если нет? Что, если ему не нужна та, которой не нужен он?

Я вошла в общежитие и увидела Серафима, возникшего словно из неоткуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.